

ДЕКАБРЬ • 1989

12

Спутник

ДАЙДЖЕСТ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

ФАНТАЗИИ
«КАРАВАНА
МИРА»

(стр. 55)

БИВОЛНЫ
ДОКТОРА
ЦЗЯНА

(стр. 83)

КЕННЕДИ — ХРУЩЕВ:
СЕКРЕТНЫЙ КАНАЛ СВЯЗИ

(стр. 128)

НОВАЯ ЗАРЯ

ПАРФЮМЕРНАЯ СЕРИЯ «ОРИЕНТ» —

утонченность и загадочность Востока.

«ОРИЕНТ» — это аромат ландыша, жасмина,
диких трав и пряная нотка экзотических смол.

Цена: духи — 8 руб.
духи на открытке — 3 руб.
туалетная вода — 6 руб.
оденолон — 7 руб.

Московская парфюмерная фабрика «НОВАЯ ЗАРЯ»

ЦЕНТРАЛЬН.
АГЕНТСТВО
РЕКЛАМА

■ ХРОНИКА ГОДА	8,20,29,77,107,125,145
■ ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА	
Год выдался жарким	6
■ ПЕРЕСТРОЙКА	
Проблемы менеджмента в СССР	46
Школа менеджеров в открытом океане	49
Смешанное предприятие	52
Готовим коммерсантов	53
Магомед Чартаев и его колхоз	88
■ ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО СССР	
Черные пески Каракумов	22
■ ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ	
«Навсегда... в сердце советских людей»	30
■ ГЛАСНОСТЬ. ДЕМОКРАТИЯ	
Кто правит в СССР?	11
Зачем мне такой профсоюз	37
Бедные люди	42
■ ЧЕЛОВЕК КРУПНЫМ ПЛАНОМ	
Знакомство со старым знакомым	97
Будильник для дядюшки Джо	146
■ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
Химическое оружие: приговор человечества вынесен	14
■ НАУКА. ТЕХНИКА. МЕДИЦИНА	
Удивительные эксперименты доктора Цзяна	83
Азбука взаимопонимания	86
Диалог с эмиграцией	94
О нефти, горючем газе и будущем энергетики	102
■ КУЛЬТУРА. ИСКУССТВО. ЛИТЕРАТУРА	
Мир Караван	55
Объяснение в любви	70
Есть музыка над нами	78
Радость есть особая мудрость	108
Непризнанный мастер	158
■ МАЛОИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ ИЗВЕСТНЫХ	
Поэт в облике женщины	59
■ МИР УВЛЕЧЕНИЙ	
По следу голубоглазой собаки	118
■ КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Горячая линия	128
■ АРХЕОЛОГИЯ	
Золотые курганы	148
■ ЮМОРЕСКА	
О женской практичности	126
■ СПОРТ	
Изобретение Хольгера Нильсена	152
На всю жизнь победить нельзя	153
■ КУЛИНАРИЯ	
С Новым годом!	167
■ КРОМЕ ТОГО, В НОМЕРЕ:	
Праздник (стр.4), письма читателей (стр.40,76), наш пульс (стр.68), новости медицины (стр.82), шахматы (стр.142), содержание за год (стр.170).	

НАШ ДАЙДЖЕСТ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ И ЛИТЕРАТУРЫ СТАВИТ СВОЕЙ
ЦЕЛЮЮ ИНФОРМИРОВАТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ О ЖИЗНИ В СССР,
ИСПОЛЗУЯ ДЛЯ ЭТОГО ВСЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОВЕТСКОЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ

Издается с января 1967 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЕВГЕНИЙ ВОРОБЬЕВ
главный редактор

ВЛАДИМИР ДОБКИН
НИКОЛАЙ ЖИЛЬЦОВ
заместители главного редактора

ВИЛЬЯМ АГАБЕКОВ
ответственный секретарь

МИХАИЛ АНТИПОВ

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА

РОДРИГО ФЕРНАНДЕС

ВЛАДИМИР ЭФРОС

главный художник

ВЯЧЕСЛАВ ЛОСЕВ

СССР, 107082, Москва,
ул. Б. Почтовая, 7

Журнал печатается в Финляндии
в типографиях А/О ПРИНТ-ЮХТИОТ
и А/О САНОМАПРИНТ
на бумаге А/О КЮММЕНЕ

БЮРО АПН В ХЕЛЬСИНКИ

ЛЕОНИД ЛААКСО
директор бюро

АЛЕКСЕЙ БОРОДАВКИН
ответственный редактор

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА:
ФОТО
Ранета МАТКАЗИНА

Оформление номера
Владимира ПОМОЧИЛИНА

Технический редактор
Вера СТЕНОЛЬЩИНОВА

«СПУТНИК» на английском, испанском, немецком, португальском, французском, хинди и русском языках за пределами СССР распространяет В/О «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» (113095, Москва, ул. Димитрова, 39/20) через контрагентов, указанных на стр. 176 журнала. В СССР «СПУТНИК» распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

«СПУТНИК» на чешском языке издается в Чехословакии по соглашению с АПН издательством Lidové nakladatelství и распространяется в других странах по подписке через PNS — Dovož Tisku, Jindřichská 14, 12505 Praha 1.

Условия размещения в «СПУТНИКЕ» рекламы и адреса наших рекламных агентов можно получить, обратившись в редакцию журнала или в Бюро АПН в Хельсинки по адресу:

APN UUTISTOIMISTO
Lönnrotinkatu 25 A V kerros
00180 Helsinki, Finland

При перепечатке ссылка на
«СПУТНИК» обязательна.
© ИЗДАТЕЛЬСТВО АПН,
«СПУТНИК», 1989.

«ЛАДА-САМАРА» ОТКРЫВАЕТ ДВЕРИ — ВСЕ ПЯТЬ!

 АВТОЭКСПОРТ

СССР, 119902, Москва,
ул. Маркса — Энгельса, 8
Телефон: 411135

Теперь Вы можете выбирать: рядом с трехдверной моделью 2108 появилась пятидверная — 2109.

Передний привод. Двухобъемный кузов с емким багажником. Широкая гам-

ма оборудования.

Расход топлива на скорости 90 км/ч — 5 л на 100 км.

Отличная управляемость и динамика. Прочный и безопасный автомобиль.

АВТОМОБИЛЬ ДЛЯ ВАС И ДЛЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ

«ЛАДА-САМАРА 2109»:

Двигатели с объемом цилиндров 1,3 и 1,5 л мощностью 48 кВт (л.с.) и 55 кВт (л.с.).

Четырех- и пятиступенчатая коробки передач.

Главная пара с передаточным числом 3,9 и 3,7.

Багажник с обивкой.

Очиститель стекла задней двери.

Два наружных зеркала заднего вида и другое дополнительное оборудование.

«Трещит Варюха — береги нос и ухо!» — так говорит пословица о начале декабря, дне святой Варвары, когда наступают холода. А о шестом дне месяца говорится так: «Идет Никола с гвоздем мосты строить». То есть реки замерзают. Тут варят «никольское» пиво. К 12-му числу небо становится ясным, но стужа сильней: «Спиридон-солнцеворот, солнце — на лето, зима — на мороз».

Но вот приближается настоящий праздник декабря — Рождество. Накануне, 24-го, в сочельник, не едят «до звезды», то есть до сумерек. Пекут из теста фигурки животных — символ плодородия, и 25-го начинается Христово славенье. В храмах — торжественная служба, а по домам группами ходят дети и молодежь и поют колядки — веселые пожелания счастья. Колядовать можно в обычной одежде, но интереснее ряжеными, изображая медведей, цыган, храбрых солдат, коз, старцев. Пляшут, дурачатся, подшучивая над хозяевами, которым полагается одаривать певцов пирогами, пряниками, деньгами. Если ряженого узнают — конфуз, его функция кончается. Потому «перевоплощают» старательно.

В стране — возрождение старых праздников. Растет престижность фольклорных форм культуры, старинных обрядов и обычаев, многие из которых связаны с религиями. А религий и верований у нас — около сорока. Отношение к ним государства с перестройкой стало вполне лояльным, даже благожелательным, и можно бы рассказать о каком-то празднике каждого из народов СССР... если бы «Спутник» выходил не раз в месяц, а два-три в неделю.

С наступающим Новым годом!

ГОДУ КОНЧИНА, ЗИМЕ НАЧАЛО

ДЕКАБРЬ

Фото Олега КАПЛИНА

Заметки редактора

ГОД ВЫДАЛСЯ ЖАРКИМ...

Остановиться и оглянуться заставляет рубеж года, да и в читательских письмах много вопросов о ходе перестройки в Советском Союзе, о преградах на пути обновления. «События, происходящие в СССР, нас очень интересуют, — пишет из Франции Леон Фабр. — Порой они нас огорчают, когда мы узнаем о ваших трудностях, в частности в снабжении продовольствием». За письма-размышления, письма-сопереживания большое спасибо.

Год уходящий выдался для моей страны особенно жарким. В муках мы провели первые за 70 лет демократические выборы. Затаив дыхание следили за свободной борьбой идей и мнений на Съезде народных депутатов, убедились в силе нашего нового парламента, в его способности принимать самостоятельные, не продиктованные сверху решения. Наши парламентарии заглянули в корень проблем, занялись законами, охватывающими фундаментальные вопросы преобразования общества: о собственности, о земле и земельных отношениях, об аренде, о местном самоуправлении, о гласности и печати. Наблюдая по телевидению жаркие дебаты в парламенте, наши люди все тверже убеждаются не только в своем праве, но и в возможности участвовать в политической

жизни, начинают дышать свободно. Это обнадеживает.

Прошедшие месяцы высветили и другую примету дня — усталость, даже стресс. Похоже, что беспощадная переоценка нашей действительности подошла к критической черте. У многих людей притупилась, у иных уже исчерпана возможность воспринимать новую негативную информацию. Это относится не только к прошлому. Мало радуют и сегодняшние реалии. С дефицитом товаров, с острейшими социальными и национальными проблемами.

Землетрясения в Армении и Таджикистане, железнодорожная катастрофа в Башкирии и трагедия в Тбилиси, национальные конфликты в Нагорном Карабахе и Фергане, рост дефицита государственного бюджета и преступности — эти и ряд других проблем отнюдь не способствовали успешному ходу перестройки. Неудивительно поэтому, что иных сограждан, непривычных к испытаниям знанием и правдой, гласность довела до грани стресса. И тогда спасаются бегством: хватит, надоело, сил больше нет, дальше — чур без меня. Подобную психологию можно встретить в самых разных социальных слоях.

Люди боятся хаоса, угроза которого — вещь вполне реальная. Говоря о симптомах дестабилизации, в один ряд ставят и оппозицию местного партаппарата, и народные фронты, и забастовки, и призывы к диктатуре. Конечно, с помощью «железной руки» угрозу хаоса можно притушить. Запретим стачки, прижмем неформалов, разгоним кооператоров и так далее. Нет, хочется верить, что «железная рука» непременно натолкнется на массовое сопротивление. Поэтому разумнее спокойно приглядеться к создаваемому положению, попытаться

понять его источники и составляющие. И, возможно, мы увидим, что, например, протест масс против авторитарно-бюрократических порядков, создаваемые «неформальные» движения не только деструктивны, они выражают еще и поиск новых демократических форм жизни. Это и выдвижение «снизу» народных депутатов, политических деятелей нового типа, и возникновение шахтерских забастовочных комитетов, сумевших не только возглавить движение, но и придать ему разумный, конструктивный характер.

Нужен трезвый анализ, а некоторые спешат. И реанимируется тогда миф о том, что сталинские индустриализация и коллективизация обеспечили высочайшие темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства, национального дохода и благосостояния трудящихся. Подневольная экономическая статистика и пропаганда в свое время хорошо поработали. Немалую роль играло и желание людей быть обманутыми. Вера в идеалы и энтузиазм сочетались с психологическим комфортом отождествления себя с системой. Тяжелее констатировать критичность общественного и личного положения.

Что ж, раньше или позже, за все приходится платить. Думается, надо спокойнее относиться к неудаче, ибо и отрицательный результат тоже есть результат. Он важен и общественно дорог. Наши парламентарии, забастовочные комитеты Кузбасса, деловые люди в промышленности, на селе, в кооперации показывают пример учения на ошибках и результативных действий.

Но в массе своей мы еще наивно верим, что хорошие люди и административные методы сделают ту работу, которая под силу только дей-

ствием экономических законов и широкой социальной активностью. Это, может быть, самое опасное препятствие на пути реальных преобразований в обществе. Создается исключительно благоприятная среда для прожектерства, социальной демагогии, сохранения массовой безответственности людей за состояние общества, их личную судьбу. К сожалению, и в новый год мы переходим со своей ориентацией на «умного, принципиального дядю», на чудо, а не на самоуправление, законность и демократизм.

В экономике мы ожидали более широкого маневра от трудовых коллективов, получивших большую свободу действий. Оказалось, совсем не просто создать условия для конкуренции производителей. Многие предприятия продолжают выпуск продукции низкого качества, которая не пользуется спросом. Наши государственные плановые органы пока только обещают разобраться «кто есть кто» и, исходя из этого, соответственно распределять сырье, другие ресурсы. Управленческий аппарат размышляет, трудовые коллективы дискутируют — пора бы и за дело браться.

Мы перестраиваем страну в очень напряженной обстановке. Выход из нее ищем в отборе новых форм демократической власти, в диалоге выдвигающих их общественных сил, в построении политической системы, максимально примиряющей противоречивые требования и интересы. Полностью примирить их вряд ли когда-нибудь удастся, например, с межнациональными противоречиями, вероятно, придется жить долго. Мы осваиваем трудную науку о том, как превратить социализм в то гуманистическое и демократическое общество, о котором мы все мечтаем.

В ПОИСКАХ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

фото Марна ШТЕЙНБОКА

В новый, 1989 год страна вошла, имея за плечами нерешенный вопрос Нагорного Карабаха. Эта автономная область, находящаяся в составе Азербайджанской республики, высказалась за присоединение к Армении, мотивируя свое решение тем, что большинство ее населения составляют армяне. Создание комитета особого управления этой областью не принесло каких-либо существенных результатов — забастовки, открытые столкновения на национальной почве возникали то в Армении, то в Азербайджане. Осенью этого года в наш политический лексикон вошло ранее не слыханное у нас слово — блокада. В разрушенной землетрясением Армении застыли строительные краны из-за нехватки горючего, поставляемого из соседней республики.

Весна, лето и осень нынешнего года принесли новые адреса конфликтов на национальной почве: Фергана в Средней Азии, Абхазия и Грузия, республики Прибалтики, Молдавия. И если в одних местах шел поиск политических решений, жаркие дискуссии на собраниях, митингах и на страницах газет, то в других эти процессы сопровождались забастовками, массовым бегством людей из родных мест, кровавыми столкновениями и как следствие — человеческими жертвами. Убиты в межнациональных беспорядках 292 человека, ранены свыше 5 тысяч.

Что же случилось в нерушимом союзе республик, в стране, где, каза-

лось, как в единой семье, семь десятилетий проживают сто наций и национальностей и где «меньшие» всегда чувствовали заботливую руку старшего брата? Где на любую беду — будь то страшные бедствия войны или разрушительная стихия — откликнулись незамедлительно и щедро? И наконец, почему это случилось сейчас, во время перестройки и гласности?

Ответы нужно искать прежде всего в нашем прошлом. Это и слабое использование федеративной формы государственности, и пагубные последствия сверхцентрализма, искажение ленинской национальной политики. Это акты несправедливости и беззакония в отношении целых народов, выселявшихся принудительно со своих территорий (немцы, крымские татары, калмыки, балкарцы и многие другие). Эти акты времен сталинизма в свое время были осуждены, но организационные меры для восстановления справедливости не были приняты.

Все это завязало в тугой узел социально-экономические, государственно-правовые, экологические и демографические проблемы, проблемы развития языка и культуры.

КПСС выработала свою платформу по национальной политике, ее проект широко обсуждался не только в партии, но и всем народом. С января будущего года некоторые республики переходят на хозяйственный расчет, другие к нему готовятся. Решение социально-экономических

проблем, безусловно, станет и решением многих проблем национальных. Без сильных республик не может быть сильного центра, говорят одни. Без сильного центра не может быть сильных республик, утверждают другие. Сегодня эти формулы обретают черты реальности. Истина, вероятно, где-то посередине.

В СССР созданы новые органы народной власти. Какова их роль? На вопросы корреспондентов газеты «Известия» отвечает первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР Анатолий ЛУКЬЯНОВ.

КТО ПРАВИТ В СССР?

Фото АПН

— Мы привыкли к тому, что большинство важных государственных и народнохозяйственных проблем рассматривается в Политбюро ЦК КПСС. Там же принимаются и окончательные решения. Сохранится ли эта практика? Если да, то как это будет согласовываться с передачей всей полноты власти Советам?

— Съезд народных депутатов высказался за разграничение политических, законодательных, исполнительных и контрольных функций. Модель складывается четкая и ясная. Партия, ЦК, Политбюро — это политика. Съезд народных депутатов, Верховный Совет — это власть. Совет Министров СССР, центральные ведомства — это оперативная исполнительская работа.

Я мог бы ограничиться этим ответом. Но поскольку чувствую в поставленном вопросе отголосок время от времени разгорающейся полемики о роли партии, то считаю своим долгом сделать несколько уточнений.

Первое. Отказ от руководящей политической роли КПСС был бы сейчас, в этот самый сложный период

развития нашего общества, убийственным делом. Да, у партии, ее организаций и органов, как в центре, так и на местах, есть недостатки. Она честно и во весь голос сказала о своих ошибках. Нынешнее партийное руководство взяло на себя весь груз ответственности за эти ошибки, сознательно вызвав на себя огонь критики. Но это не должно уводить в тень то обстоятельство, что именно партия, и никто иной возглавила перестройку. И я повторю слова Михаила Сергеевича Горбачева, с которыми полностью согласен: не будь апреля 1985 года, не будь XXVII съезда партии и партийной конференции, не было бы и Съезда народных депутатов. А это значит — не было бы процессов демократизации, гласности...

Второе. Мне думается, есть что-то предвзятое, нарочитое в высказываниях о том, что однопартийность — источник всех наших проблем, что нужна многопартийность. Тем, кто выставляет такой счет партии, следовало бы ответить на вопрос: где и когда они видели, чтобы многопартийность по-

Парламент-89: участники совместного заседания комитетов и комиссий Верховного Совета СССР непосредственно адресуют свои вопросы первому заместителю Председателя А.Лукиянову.

могала избавиться от диктатуры и произвола, где и когда сама по себе решала или ускоряла решение материальных, социальных, хозяйственных вопросов?

Время покажет, кого больше волнуют проблемы жизни народа, а кого — разговоры вокруг них. Успешнее и быстрее решить всех нас беспокоящие вопросы — и это мое глубокое убеждение — можно только на базе консолидации общества вокруг партии, на платформе, которую выдвинула партия.

И третье. Тот, кто под лозунгом «Вся власть Советам!» подразумевает власть без партийного руководства, тот сознательно тянет нас на семь десятилетий назад. Из этого ничего не выйдет. Усилия обновляемой Советской власти и политичес-

кой работы обновляемой партии будут последовательно соединяться. Это важнейшая составная часть подготовки к XXVIII съезду партии, на который, и я это хотел бы подчеркнуть, уже хорошо поработал Съезд народных депутатов СССР. Уверен, что партия ответит высшему органу народной власти тем же.

— Съезд народных депутатов СССР — новый высший орган власти в стране. Но это и собрание из 2250 совершенно разных людей. Способен ли он в принципе решать конкретные вопросы?

— Съезды как широкие народные форумы не рассчитаны на решение конкретных проблем. Мирровая практика давно уже пришла к тому, что, положим, разработка

законов, решений, выработка тех или иных формулировок — это прерогатива выборных органов, сравнительно небольших по численности и ориентированных на конкретную законодательную деятельность. Таким органом в современных условиях является избранный I Съездом народных депутатов Верховный Совет СССР.

Принижает ли это обстоятельство статус и значение самих Съездов? Ни в коем случае! За ними — выработка, определение главных направлений развития общества и государства. За ними — рассмотрение любых вопросов жизни страны, изменение Конституции, принятие важнейших законов. За Съездами — высший спрос с должностных лиц, которых они же и утверждают. Сочетание Съезда и Верховного Совета представляет собой всю полноту государственной власти в нашей стране.

— Как в новых условиях будут строиться взаимоотношения Верховного Совета с правительством?

— Воля Съездов народных депутатов СССР, Верховного Совета — закон для правительства. Спрос с него усиливается.

В новых условиях Съезды народных депутатов, Верховный Совет — эпицентр контроля за деятельностью исполнительных и всех других государственных органов. Это — принципиальный вопрос.

Такой высший контроль предполагает регулярную отчетность органов управления. Он предполагает рассмотрение ответов правительства на вопросы и запросы депутатов. А главное — оценку рабо-

ты конкретных руководителей высшего эшелона, любых должностных лиц. Это значит, что будет последовательно усиливаться влияние народных депутатов на подбор и расстановку кадров на всех ключевых постах в государстве. Здесь еще один уровень ответственности, которую берет на свои плечи депутатский корпус.

— В новых структурах мы видим много старых или, скажем так, известных по прошлому руководителей. Верите ли Вы, что новые функции способны изменить привычный стиль и методы работы людей, дать новые результаты?

— Это не совсем так. Возьмите, к примеру, Верховный Совет страны. Его трудно сравнивать с предыдущим Верховным Советом не только по численности (нынешний практически в три раза меньше), но и по составу. Полностью обновился состав руководителей палат, комитетов, постоянных комиссий. Да и если пройти по всему списку членов Верховного Совета — это новые имена.

Примерно такая же картина и в правительстве. Практически каждый третий член правительства предлагался к назначению впервые. Средний возраст членов правительства — 55 лет.

Но судить о должностных лицах, конечно, будут по их делам. И если кто-нибудь из министров станет проваливать дело, от пристального взгляда и требовательного спроса Съезда народных депутатов, Верховного Совета его никто не защитит.

Химическое оружие:

приговор человечества вынесен

Евгений ОКУЛОВ

Фото Альберта ПУШКАРЕВА, ТАСС и АПН

С уроков гражданской обороны в старших классах школы я запомнил слова типа «фосген», «иприт», «нервно-паралитический газ». Моей дочери-третьекласснице, судя по всему, этих слов учить будет не надо.

В первые дни нынешнего, 1989 года человечество наконец решило, что не следует не только травить друг друга газами, но и иметь такие газы в наличии.

Прошедшая в Париже конференция по химическому оружию, на которой присутствовали делегации 146 стран (70 из них возглавлялись министрами иностранных дел), единодушно согласилась, что отравляющие

вещества — это варварское оружие массового поражения, опасное не только для людей, но и для всей окружающей среды обитания.

Также было принято решение усилить работу делегаций на Конференции по разоружению в Женеве над проектом конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления и применения любого химического оружия. И, конечно, до заключения новой конвенции строжайшим образом соблюдать и укреплять режим Женевского протокола 1925 года, который уже более 60 лет является преградой для применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Кстати, в ходе конференции еще десять

стран присоединились к этому Протоколу.

Иными словами, человечество вынесло смертный приговор химическому оружию. Осталось решить, как привести его в исполнение.

Но если общие идеи и задачи встречи в Париже ни у кого не вызвали возражений (аморальность химического оружия слишком очевидна), то по ряду вопросов шли оживленные и острые дискуссии.

Химическое оружие нередко называют «оружием бедных». Это выражение всплыло и во время парижской конференции. Некоторые из развивающихся стран, обеспокоенные военной мощью других государств, наличием у них ядерного оружия, рассчитывают на «химию» как на средство самозащиты.

Производство химического оружия действительно дешевле производства ядерного, оно более доступно технологически. Но ведь страна, в которой нет развитой химической промышленности, не может производить боевые отравляющие вещества. Для этого требуется известная инфраструктура.

Здесь-то и начинается самое трудное. Химическое оружие производится из тех же исходных компонентов, что и безобидные стиральные порошки или лекарства. Мы помним, какую антиливийскую кампанию развернули в некоторых странах Запада под предлогом, что там строится завод по производству химического оружия, а не фармацевтическое предприятие.

Остроту положения не сняло даже предложение ливийского руководства направить инспекцию для проверки объекта, чтобы убедиться в его мирном назначении. Тут, конечно же,

Саратовская область, военный объект Шиханы. Здесь в октябре 1987 года эксперты из 45 стран, а также представители ООН и журналисты знакомились с советской технологией уничтожения химического оружия. Слева — передвижная установка, предназначенная для химической нейтрализации боевых отравляющих веществ.

сказалась общая неприязнь Запада к Ливии. Инспекции на местах — единственное надежное средство контроля за непроизводством химического оружия.

Проблема контроля — один из трех вопросов, которые прорабатывают делегации, готовящие в Женеве конвенцию.

Во-первых, рассматривается вопрос о поддержании безопасности во время так называемого переходного периода — десяти лет между подписанием конвенции и уничтожением всех запасов этого оружия. Нужно определить порядок такой ликвидации. По мнению СССР, все запасы химического оружия на этот период должны быть поставлены под международный контроль, склады опечатаны, и инспекторы должны следить, чтобы боеприпасы вывозились оттуда только для уничтожения.

Кстати, Советский Союз, единственный из участников переговоров, официально объявивший о своих запасах химического оружия (50 тысяч тонн), собирается приступить к этому этапу еще до подписания конвенции. Практически готов начать работу построенный в Чапаевске (Поволжье) завод, предназначенный для уничтожения химических боеприпасов.

Во-вторых, надо определить, как не допустить производства химического оружия на частных предприятиях под видом разрешенной деятельности.

В-третьих, как уже говорилось, решить проблемы контроля.

Главная трудность заключается именно в том, что контроль и ограничения на разрешенную деятельность затронут интересы частного бизнеса и вызовут отрицательную реакцию. Для себя Советский Союз, где нет

частных химических фирм, решил вопрос просто — распространил открытость на всю военно-химическую область. Он предлагает включить в новую конвенцию положение о проведении инспекций по запросу любого места и объекта в кратчайшие сроки без права отказа от нее.

Что же касается частных фирм, в Женеве уже два года проводятся неофициальные совещания участников переговоров и бизнесменов как раз для решения этой проблемы.

Парижский форум заявил, что под всеобщий международный контроль, включая внезапные проверки на местах, должны быть поставлены все химические объекты, и государственные, и частные, а также предприятия транснациональных корпораций, их дочерние предприятия, осуществляющие свою деятельность во многих странах, в том числе таких, которые могут не стать участниками будущей конвенции.

Ну а могут ли отказаться частные предприятия от таких проверок? В любой стране существуют государственные законы и решения, которым все должно подчиняться. Некоторым государствам, возможно, придется внести кое-какие изменения в свои национальные законодательства. Это также должно быть предусмотрено в конвенции.

Еще не все вопросы сняты. Но после Парижа стало очевидно, что окончательное запрещение самого существования химического оружия возможно. Я полагаю, что нынешним ученикам начальной школы не придется учить про фосген, иприт и нервно-паралитический газ. Ведь под парижской декларацией подписались все участники конференции.

Хотя СССР расположен как в Азии, так и в Европе, у нас в последние годы почему-то популярен восточный календарь. И так, 1990-й — год лошади. И начинается с понедельника. Лошадь — символ трудолюбия и доброты. И не лишена очарования, как видно на рисунке нашего художника Алексея Остромецкого. С Новым годом всех читателей и друзей «Спутника»! Желаем Вам счастья и доброй любви!

ЛУЧШЕЕ РЕШЕНИЕ ВАШИХ ПРОБЛЕМ

INTEROUADRO

Советско-франко-итальянское
совместное предприятие
Вычислительная техника и программирование

Мы — одна из первых в СССР

*организаций нового типа:
научно-технико-коммерческое
предприятие.*

«ИНТЕРКВАДРО» — это:

- комплексные автоматизированные системы, рабочие места и рабочие станции «под ключ»;
- собственное программное обеспечение на уровне мировых стандартов;
- пушноладна и обслуживание вычислительной техники, импортируемой в СССР, включая послегарантийное обслуживание (до 5 лет);
- обучение пользователей и специалистов в Учебном центре «ИНТЕРКВАДРО».

Мы также готовы предложить на международном рынке программных продуктов собственные оригинальные новейшие разработки.

«ИНТЕРКВАДРО» располагает производственными и складскими площадями, наш системный завод позволяет выпускать 10 тыс. персональных компьютеров в год.

Динамичное развитие, основанное на правильной маркетинговой политике, объясняет успехи нашей компании. Мы располагаем обширной сервисной и сбытовой сетью через 24 представительств в различных регионах СССР.

«ИНТЕРКВАДРО» — это большой творческий потенциал и новые идеи.

INTEROUADRO

СССР, 125130, Москва,
2-й Новоподмосковный переулок, 4
Телефон: 150 9201
Телекс: 413560
Телефакс: 943 0059

Мир становится лучше. Крепнет доверие между народами, рушатся многие стереотипы и барьеры, разделявшие людей. Начался процесс ядерного разоружения. Даже в самых горячих точках планеты говорят о процессах и желательности национального примирения и урегулирования. Во многом это результат нового политического мышления, предложенного СССР и

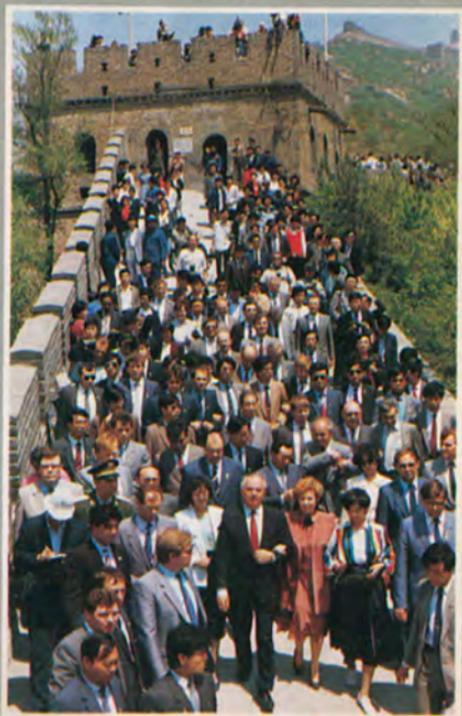

Фото ТАСС

его динамичным лидером Михаилом Горбачевым. 1989 год стал свидетелем целого ряда его визитов и встреч на высшем уровне с руководителями разных стран.

Китай, ФРГ и Франция, Великобритания и Куба, Румыния и Ирландия — адреса этих встреч, которые — каждая по отдельности и все вместе — работают на будущее.

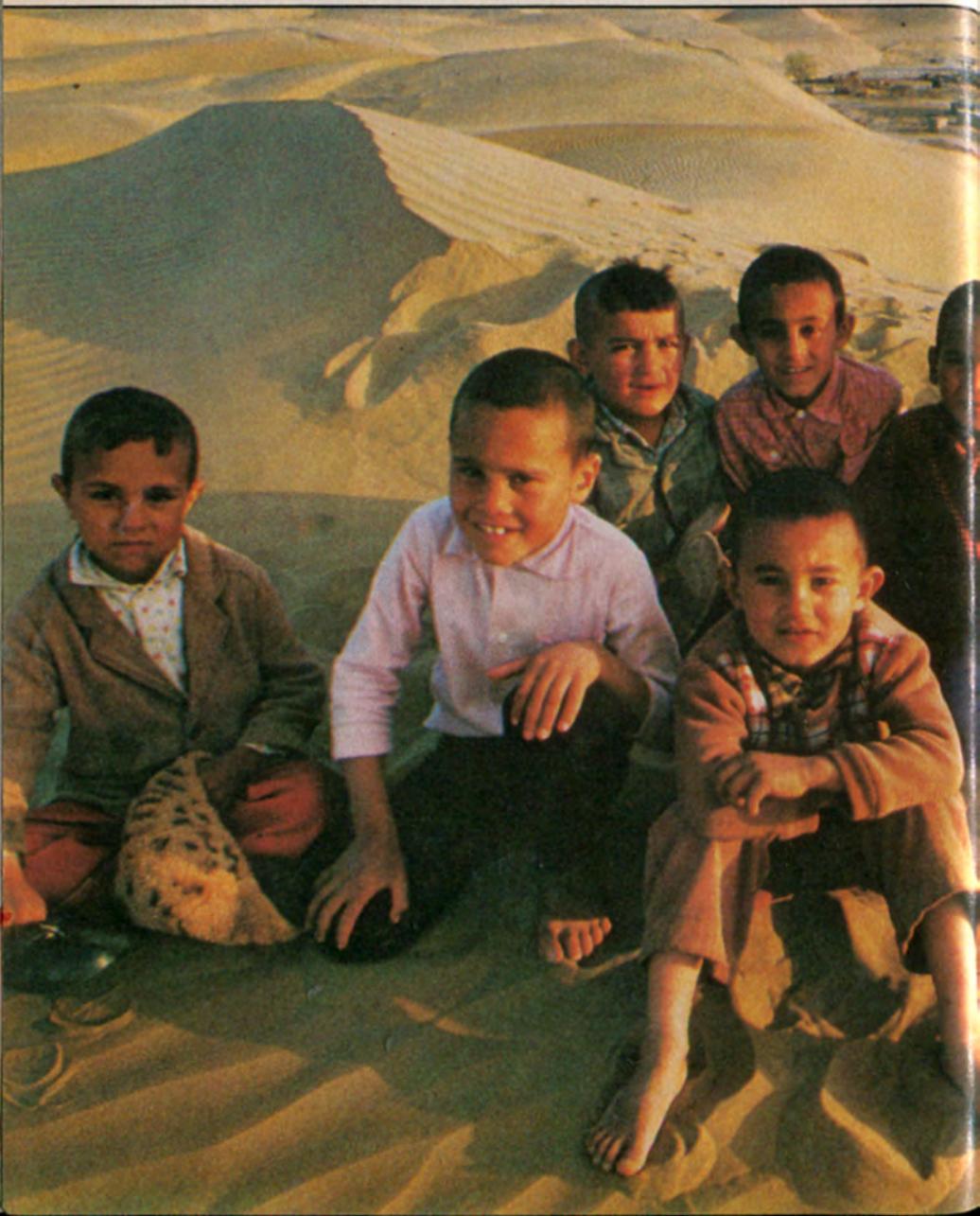

С НАДЕЖДой
НА ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ

ЧЕРНЫЕ ПЕСКИ КАРАКУМОВ

Владимир ЖЕРДЕВ

Съемна Александра КОВАЛЯ

Путешествуем
по СССР

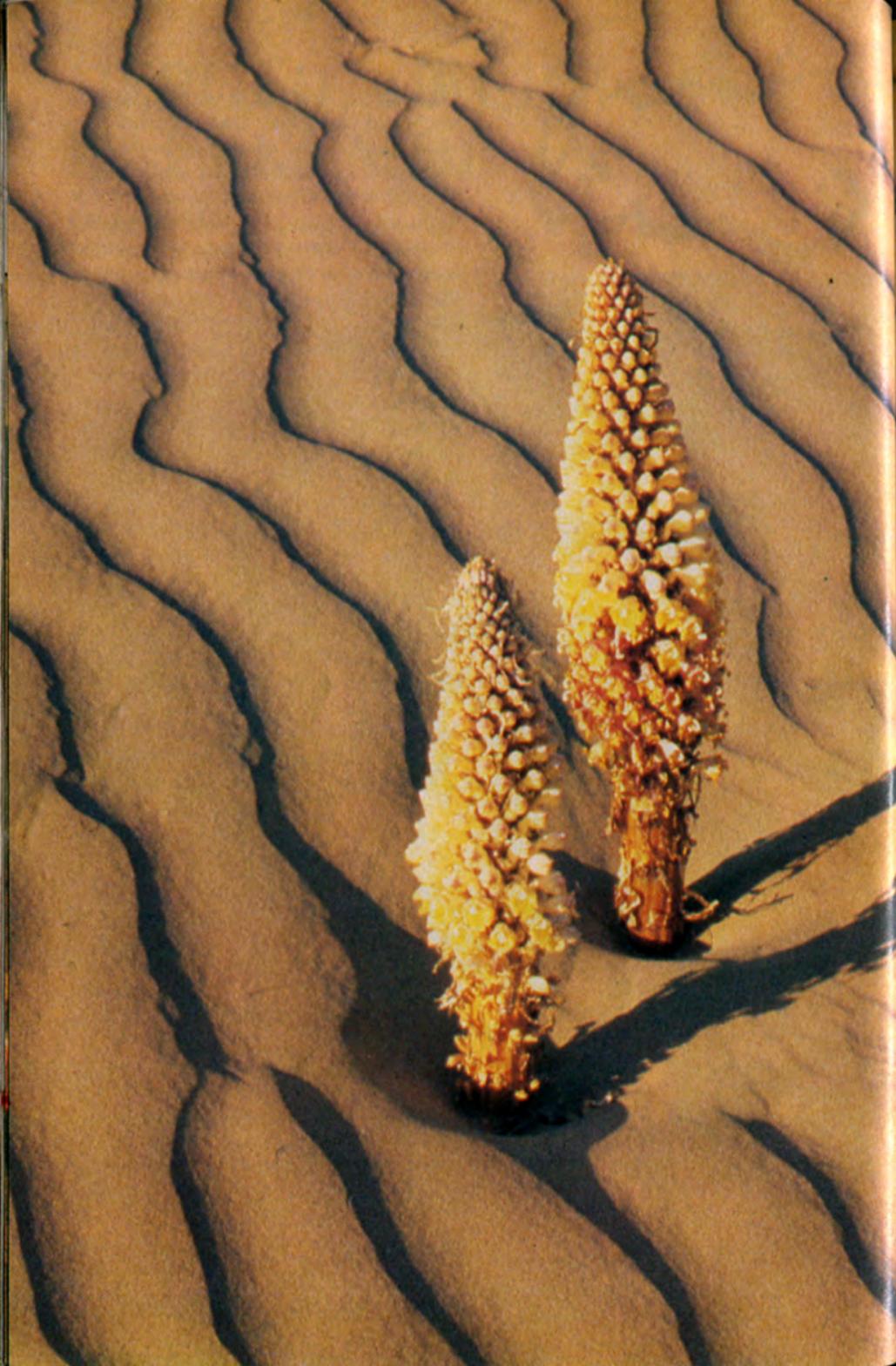

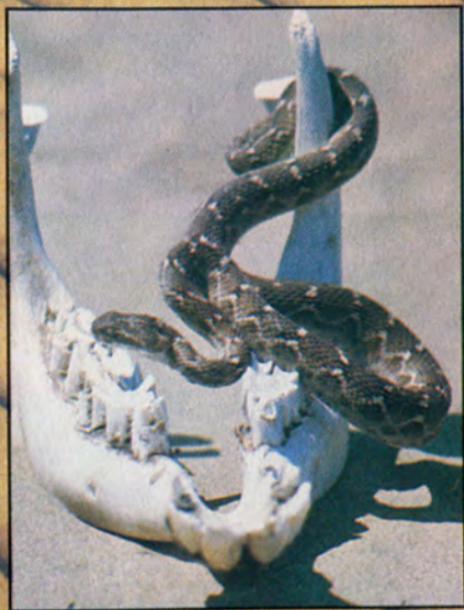
Никогда не видел, чтобы песок в пустыне действительно имел черный цвет, разве что в районе Барса Гельмес, где добывают нефть, нет-нет да и наткнешься на высохшее черное озерцо. Но тем не менее «гарагум» по-туркменски означает «черный песок», а романтическое по звучанию Барса Гельмес и того мрачнее — «пойти и не вернуться».

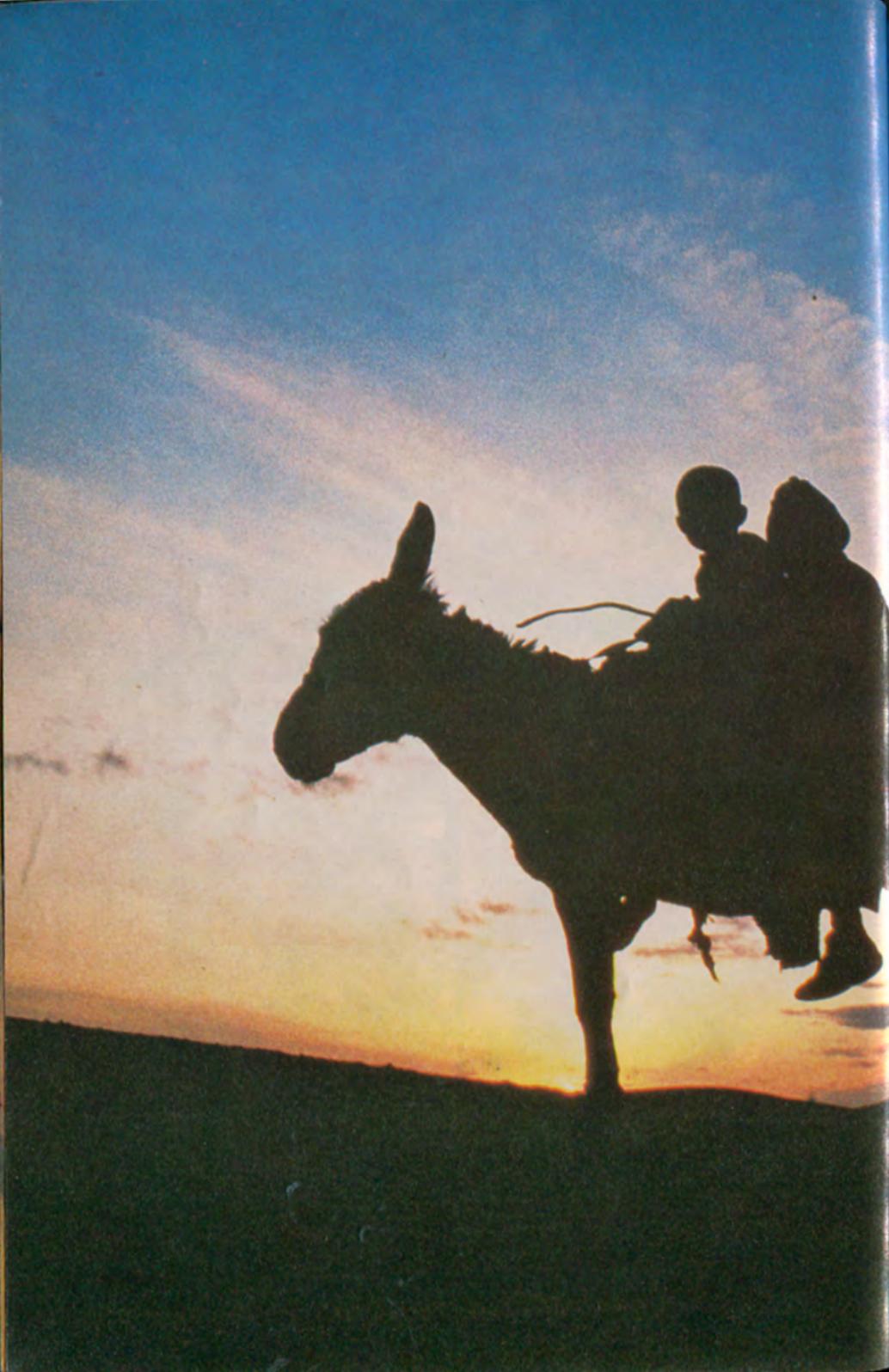
Так что дело здесь не в цвете, а, видимо, в отношении человека к окружающей его природе. Да, это пространство на первый взгляд безжизненно и не должно внушать ничего, кроме страха. Но мог ли человек не любить место, где судьба подарила ему родину? Вряд ли. Скорее всего в таких названиях следует искать не страх, а уважение к природе и, может быть, предостережение: да, это суровый край, где температура достигает летом 50° жары по Цельсию, а на почве и все 80° и где можно легко замерзнуть зимой; или заблудиться в барханах в полукилометре от дома, если не умеешь ориентироваться.

Но есть в этой суровости и своя красота. Главный архитектор пустыни — ветер. Это он формирует лунные пейзажи, перемещая за год миллионы тонн песка на сотни метров и образуя фантастической красоты безлюдные города. Города из цепей, гряд, пирамид со своими затейливыми улочками-переулочками, каналами, по которым никогда не течет вода и не плывут корабли, и небоскребами, взмывающими в воздух на добрую сотню метров, в которых никто не живет. Разве что ящерицы или змеи, редкая лисица или волк, да и те жмутся к оазисам, где есть вода.

Вода... Кажется, нигде в мире

она не ценится так, как здесь. Не обольщайтесь, если блеснет голубое пятно среди потемневшего от влаги песка: это не вода, а соль, в которой нет жизни. Настоящая вода здесь под песками, а глубина ее залегания зависит от удаленности от главной реки Амударьи или текущих в песках Теджена и Мургаба.

Никогда не забуду очередь в поселке нефтяников Барса Гельмес за газированной водой. Люди стояли с банками, термосами, чайниками, пластиковыми канистрами, заказывали отдельно со сладкими сиропами и так, чистую, холодную, утоляющую вечную в этих местах жажду. Не могу с тех пор равнодушно смотреть на открученный кран, из которого бесполезно течет вода.

Каракумы занимают площадь в 350 тысяч квадратных километров (почти девять Швейцарий) — стояния здесь нешуточные. Из столицы Туркмении Ашхабада до нефтеносных районов Барса Гель-

мес нужно добираться долгие часы поездом и лучше ночью, когда спадет зной, а скажем, в Репетекский заповедник — научную базу Института пустыни — самолетом. Из самой же столицы в пустыню можно отправиться просто пешком, перейдя мостиком неширокий Каракумский канал.

Все, кто видел море, знают, что в его синие воды можно вглядываться часами, следя за накатом волн, игрой красок, вслушиваясь в музыку водной стихии.

Вот так же можно часами смотреть, как перетекают белоснежные струйки песка, — и никогда не будет скучно. Это неправда, что пустыня безжизненна: нужно только повнимательнее всмотреться.

Специально для «СПУТНИКА».

Съезды народных депутатов, сессии Верховного Совета СССР убедительно доказали, что советские люди реально включились в решение дел государства.

Настроение народа — через забастовки шахтеров, например, — передалось законодателям. И они показали себя способными принимать серьезные решения: повышены пенсии низкооплачиваемым, внесены серьезные поправки в Закон о госпредприятии, в Указ о налогообложении кооперативов, досрочно демобилизованы из армии студенты...

Фото Владимира ОРЛОВА и ТАСС

ХРОНИКА
ГОДА

—
ЧЕРЕЗ ПЛЮРАЛИЗМ
К ДЕМОКРАТИИ

Михаил Суслов долгие годы определял идеологию в СССР. Его роль в истории советского общества еще ждет своего объективного исследователя. Предлагаемые материалы не претендуют на обобщения. Это скорее только штрихи к будущему портрету.

«НАВСЕГДА... В СЕРДЦЕ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ»

Фото из Госкинофотоархива СССР и Дмитрия БАЛЬТЕРМАНЦА

(ИЗ НЕКРОЛОГА)

25 января 1982 года на восьмидесятом году жизни после непродолжительной тяжелой болезни скончался член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, дважды Герой Социалистического Труда Михаил Андреевич Суслов. Ушел из жизни видный деятель Коммунистической партии, Советского государства и международного коммунистического движения.

Михаил Андреевич Суслов родился 21 ноября 1902 года в селе Шаховском Ульяновской области в семье крестьянина-бедняка. С юношеских лет идеи и дело Октябрьской революции определили его жизненный путь...

В 1921 году М.А.Суслов был принят в ряды Коммунистической партии. Командированный на учебу в Москву, он в 1928 году закончил институт народного хозяйства. Затем учился в Экономическом институте красной профессуры и вел преподавательскую работу в Московском государственном университете и Промышленной академии.

В 1931 году М.А.Суслов был направлен партией на работу в Центральную контрольную комиссию ВКП(б) и народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции.

В годы Великой Отечественной войны Михаил Андреевич Суслов, будучи начальником Ставропольского краевого штаба партизанских отрядов, членом Военного совета Северной группы войск Закавказского фронта, активно участвовал в борьбе против фашистских оккупантов.

В 1944 — 1946 годах М.А.Суслов — председатель бюро ЦК партии по Литовской ССР, которое помогало партийной организации республики в ликвидации последствий войны, упроче-

Михаила Суслова похоронили рядом со Сталиным у стены Московского Кремля.

нии советского строя в Литве.

На XVIII Всесоюзной партийной конференции (1941 год) и всех последующих съездах партии избирался членом ЦК КПСС. С 1947 года беспрерывно работал секретарем ЦК партии...

Являясь крупным теоретиком партии, он многое сделал для творческого развития марксистско-ленинской теории, твердо отстаивал ее чистоту...

Михаила Андреевича Суслова отличали большевистская принципиальность, требовательность к себе и другим... Человек большой души, кристальной нравственной чистоты, исключительной скромности...

Светлая память о верном сыне партии, большевике-ленинце, отдавшем всю свою жизнь великому делу коммунистического строительства, навсегда сохранится в сердце советских людей.

Л.И.Брежнев... Всего 72 подписи.

*Из газеты «ПРАВДА»
от 27 января 1982 года.
Печатается с сокращениями.*

ЧТО ЖЕ СОХРАНИЛОСЬ «В СЕРДЦЕ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ»?

РАЗРУШЕННЫЙ ХРАМ...

Олег ШАПОВАЛОВ, собственный корреспондент еженедельника «СОБЕСЕДНИК» по Ставропольскому краю

...Едва начавший приходить в себя после фашистской оккупации Ставрополь вдруг вздрогнул от взрывов — уничтожился Казанский кафедральный собор, выстроенный горожанами в первой половине прошлого века.

Это была последняя и, пожалуй, самая громкая «военная операция» на-

чальника штаба здешних партизанских отрядов и партийного лидера края Михаила Суслова. Считалось, что колокольня собора — удобная точка наводки для артиллерии противника. Но к весне 1943 года фронт откатился от Ставрополя, и ни один снаряд уже не мог долететь до города.

Вернувшийся с фронта после тяжелого ранения бывший мэром города Георгий Барков был потрясен случившимся. Перед войной город выплатил архитекторам больше полумиллиона рублей за проект реставрации: собор хотели превратить в музей.

— Как вы могли... Разве мало разрухи? — негодовал Барков в кабинете у секретаря горкома партии.

— Мы так решили вместе с Михаилом Андреевичем, — веско ответил секретарь.

Такую зарубку на память оставил ставропольцам Михаил Суслов. Видимо, он действовал, ориентируясь на Сталина, по чьему приказу оказался взорван в Москве собор, известный под названием Храма Христа Спасителя и выстроенный в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. Обломки взорванных храмов укладывались в фундамент карьеры разного ранга вождей. Большой вождь уничтожил большой храм, вождь поменьше — храм пос скромнее...

СТАЛИНСКАЯ ЗАКВАСКА

Петр ШЕЛЕСТ,
бывший член Политбюро
ЦК КПСС

При Хрущеве Суслов не считался вторым человеком в руководстве страной. Такой фигурой он стал в годы правления Брежнева, который был некомпетентен во многих вопросах и чуть что: свяжитесь с Михаилом Андреевичем. Суслов же, на мой взгляд, фигура еще не раскрытая. Он меньше принес

У Сталина (справа) были все основания охотно пожимать руку Михаилу Суслову перед майским парадом на Красной площади в 1949 году. Тот заслужил доверие диктатора еще будучи его эмиссаром в Литве. Поэтому переведенный на работу в Москву, Суслов в 1947 году был избран секретарем ЦК партии. Он участвовал в кампании против «безродных космополитов», поддерживал гонителей «буржуазной науки» генетики... Словом, старательно насаждал сталинскую идеологию.

партии пользы, чем вреда. Плоды его деятельности мы пожинаем и сейчас, в частности, в историческом, идеологическом и национальном вопросе.

Суслов очень настаивал на быстрейшем слиянии наций, их языков и культур. К чему это привело, мы сейчас видим на примере Нагорного Карабаха и других мест, где в СССР обострился национальный вопрос. Люди хотят говорить на родном языке, сохранять культуру предков, иметь возможность растить детей в уважении к своей нации.

Не раз у меня с Сусловым бывали стычки по вопросам идеологии, культуры.

Известный советский кинорежиссер Сергей Бондарчук снял фильм по повести великого русского писателя Николая Гоголя «Тарас Бульба». (Главный герой, чьим именем названа повесть, сражается за независимость Украины и убивает сына-предателя. — Ред.) Но показывать кинокартину Суслов сначала запретил. Почему, спрашиваю его. Он говорит: «Зачем возрождать национализм...»

Был он эдакой сталинской закваски. Вот пример. Обсуждали мы в 1969 году, что публиковать в газете в связи с 90-летием Сталина. Все молчат. Я выступил за то, чтобы публиковать всю правду, основываясь на решениях XX съезда КПСС. «А как народ поймет?» — последовал вопрос Суслова. В конце концов публикация появилась, но в урезанном виде — многое вычеркнул Суслов...

В 1955 году, когда сделан этот снимок, Михаил Суслов (справа) по инициативе Никиты Хрущева (в центре) снова стал членом Президиума ЦК КПСС, как и при Сталине. На бурном заседании этого партийного органа в июне 1957 года он прочно стоял на стороне Хрущева и помешал его смещению с поста Первого секретаря ЦК. Но на октябрьском (1964 год) Пленуме ЦК уже громил главу партии за то, что тот бесцеремонно способствовал восхвалению и возвеличиванию своей личности, и настаивал на его отставке.

Эту личность трудно даже обрисовать. Он был оторван от жизни, очень замкнут...

БРОНЗОВЫЙ БЮСТ И ТАБЛЕТКИ ОТ ДИАБЕТА

Евгений УХОВ,
специальный корреспондент
газеты «ТРУД»

...Жарким летним днем в залитом солнцем речном порту Ульяновска —

города на реке Волге, родине В.И. Ленина — собралась вся руководящая элита области. Ждали высокого гостя — секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро, депутата Верховного Совета СССР Михаила Суслова. И вот скоростная «Ракета», в салоне которой всего несколько персон, причалила к берегу.

Высокий худой старик прошел мимо вытянувшихся по стойке «смирно» местных лидеров, которых ему представили по установленной форме: фамилия, должность. Мальчуган в пионерском галстуке вручил именитому гостю цветы.

Через несколько минут кортеж черных машин уже мчался по улицам Ульяновска, идеально опустыненных стараниями милиции. Путь машин лежал в отдаленный угол области, где расположено село Шаховское — родина «второго человека в партии».

В последние годы жизни именитый земляк не раз навещал Ульяновскую область, помнил о существовании села, где начинал свою политическую карьеру в качестве комсомольского активиста. Тяга к родным местам — естественное человеческое чувство. И вряд ли эти визиты вызвали бы осуждение, если бы не обставлялись с лакейской угодливостью местными партийными и советскими руководителями, быстро сообразившими, сколь выгодным может оказаться влечение высокопоставленного человека к родным краям.

Здесьние старожилы рассказывают, что еще в начале шестидесятых годов родительский дом Суслова из-за ветхости снесли: все равно здесь никто не жил. А тут Михаил Андреевич возьми и объявись в селе. А вместо родного дома — развалины. Конечно, взгрустнул, глядя на них. Тут местные руководители перепугались и поспешили уверить Суслова, что дом снесли потому, что на этом месте собрались строить детскую библиотеку.

После отставки Никиты Хрущева Первым, а с 1966-го Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Леонид Брежнев (справа на снимке). Но сначала он не пользовался такой властью и влиянием, которых достиг в 70-е годы. Шла закулисная борьба за власть. На XXIII съезде партии весной 1966 года наблюдательные делегаты могли видеть, что именно Михаил Суслов (в центре) является главным режиссером съезда.

Вскоре после этого и начался в Шаховском строительный бум. По личному указанию первого секретаря обкома партии сюда были мобилизованы строители со всей области, выделены материалы и средства. Шаховское стало для области стройкой первоочередной важности.

Ну и ладно бы! В конце концов и здесь строить надо. Только вот строилось Шаховское за счет других сел и деревень, не имевших такого земляка.

Кроме всего прочего, в центре села был сооружен бронзовый бюст Михаила Суслова. Создан его музей, правда, официально названный «Музеем истории села Шаховского». Сюда из Москвы щедро посылались экспонаты. После кончины «главного идеолога» страны экспозицию пришлось срочно расширять: прибыли личные вещи покойного — шляпы, костюмы, галстуки, даже таблетки от диабета...

УСЕЧЕННАЯ ПАМЯТЬ

Илья ВИРАБОВ,
земляк Михаила СУСЛОВА

Схода никто не объявлял. Но 10 февраля 1989 года терпение жителей села Шаховского лопнуло. Собрались и написали письмо в Москву в защиту своего односельчанина Михаила Андреевича Суслова, чью память они чтят до сих пор. Ведь совсем недавно он был таким большим человеком. И

В 1976 году Михаил Суслов (слева) перенес инфаркт миокарда, а его «патрон» Леонид Брежнев (в центре) — инсульт. С той поры они оба могли работать не больше трех-четырех часов в сутки, но до самой смерти занимали важнейшие посты в партии и государстве.

вдруг стали появляться какие-то критические публикации в газетах, передачи такого же типа по телевидению.

Я понимаю своих односельчан. Было уже это и раньше: и музеи ликвидировали, и память вытравили. Вырывали из истории одни страницы, вставляли другие. Будто реальная история — отрывной календарь. Я за то, чтобы помнили! Только без пробелов в памяти. И значит, не только то, что каждый приезд Михаила Андреевича Суслова сопровождался какими-то благами для села, но и кое-что другое.

Вспомнили о репрессированных односельчанах и задумались, что стоит за словами из официальной биографии их земляка: «М.А.Суслов активно участвовал в борьбе против троцкистско-зиновьевского антипартийного блока, против правого уклона в партии». Ругая бюрократическую систему, которая разорила богатый поначалу наш колхоз «Путь Ильича», не забывали, какую роль в утверждении этой системы играл Суслов. И 80 воевавших в Афганистане солдат из Павловского района, где расположено Шаховское, должны знать, что наш земляк непосредственно участвовал в принятии решения ввести советские войска в эту страну...

По материалам советской прессы.

ЗАЧЕМ МНЕ ТАКОЙ ПРОФСОЮЗ?

Александр АУЗАН,
кандидат экономических наук

ПОДДЕРЖИВАТЬ И СОДЕЙСТВОВАТЬ?

Кто-то лет десять назад нашел меткий образ для определения положения профсоюзов в нашей общественной системе: они уподобились бабушке в семье, которая много суетится, во все вмешивается, но никто ее не слушает...

Действительно, чем у нас профсоюз занят, для чего он нужен? Для гарантий социального обеспечения? Но такое обеспечение вполне мыслимо (а в некоторых странах и существует) вне связи с профсоюзными объединениями. Для распределения дефицитных товаров и услуг? С этим справляется и карточная система, существование которой мы вроде бы не замечаем. Для обеспечения жильем, детскими учреждениями? А не лучше ли этим заниматься муниципальным органам? Для проведения совместных экскурсий и «пикников»? Вряд ли стоит для этого содержать многоступенчатый штатный аппарат.

Есть еще «защита интересов трудящихся». Или, как было принято говорить в минувшие годы, «забота» об их интересах (что вполне подходит к образу «всесоюзной бабушки»). Однако мы хорошо помним, как «заботились» профсоюзы о наших трудовых интересах. Демонстрации в Ярославле против «черных суббот» (см. «Спутник» № 7/88. — *Ред.*), выступления рабочих в других городах против регулярных авралов, переносов выходных... Практически ни одно из этих выступлений рабочих профсоюзами поддержано не было.

С первыми же признаками перемен в общественной жизни и во внутренней жизни коллективов и без того неопределенное место профсоюзов стало и вовсе непонятным. Профсоюзы по-прежнему готовы заниматься чем угодно — поддерживать, содействовать, способствовать. А как же насчет самостоятельной деятельности по вопросам, которые, кроме них, никто решить не может?

ЗАБАСТОВКИ И ДРУГИЕ «МЕЛОЧИ»

Пора признать историческую реальность: развитие профсоюзов в СССР шло скорее по Троцкому (профсоюзы «после завоевания власти получают принудительный характер. Они выражают не только интересы промышленных рабочих, но и интересы самой промышленности... становятся проводниками революционной репрессии»), чем по Ленину («...профсоюзы суть школа, школа объединения, школа солидарности, школа защиты своих интересов, школа хозяйничанья, школа управления»). Тотальное огосударствление превратило эту организацию в «государственную прислугу», озабоченную не защитой интересов трудящихся, а поддержанием спокойствия, имитацией массовой поддержки.

Сейчас это проявляется не столь явно. Но до ленинской идеи о роли профсоюзов при социализме нам все еще далеко. Они не стали инструментом неклассовой экономической борьбы в смысле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата.

Кто сегодня, учитывая долгий и трагический опыт, будет отрицать необходимость такой самозащиты? Кто ныне не признает важности экономической борьбы за объединение сил против бюрократий? Разве что сама бюрократия.

И наконец, кто может сегодня игнорировать насущность решения таких неразрешимых привычными государственно-бюрократическими средствами проблем, как забастовочные конфликты или

увольнения по сокращению штатов? К сожалению, сами профсоюзы часто игнорируют эти важнейшие задачи.

Когда экономисты говорят, что безработица нам не угрожает, то имеется в виду, что работы в стране хватит на всех. Причем на много лет вперед. И это в принципе правильно. Но, когда вас увольняют из научного института в Москве, для вас слабым утешением (если не скрытой угрозой) прозвучит сообщение, что, скажем, в городе Лабытнанги существует острый дефицит кадров в сфере обслуживания.

Вопрос занятости надо решать конкретно: с учетом специальности, квалификации, места жительства, состава семьи... Но ведь для этого нужно опросить миллионы людей, обеспечить гласность вакансий, справедливость конкурсного зачисления и независимую аттестацию профессиональных качеств. Создать систему профессиональной переподготовки. Гарантировать пособия по временной безработице... Не вижу, кто бы мог решить эти задачи, кроме демократических профессиональных организаций самих трудящихся.

Теперь о борьбе с бюрократией. Борьба есть борьба. И средства в ней используются разные. Ни для кого не секрет, что в нашей стране случаются забастовки. Само понятие «забастовка» во всем мире всегда связано с понятием «профсоюз». Однако у наших профсоюзных деятелей оно закодировано словосочетанием «трудовые конфликты», которые профсоюзы в своих декларациях собираются справедливо и своевременно раз-

решать, действуя «решительно и с принципиальных позиций, в интересах трудящихся».

СРЕДСТВО ОТ ПАРАЛИЧА

Есть одно выражение, которое известно всему миру: «профсоюзное движение». Однако спросите советского человека, что оно означает применительно к его собственной стране. Наверняка вы поставите его в тупик. Движение... куда? Окостеневшие начальственные структуры наших профсоюзов просто невозможно представить хоть в каком-нибудь, а уж тем более в живом профсоюзном движении.

Сейчас членство в советском профсоюзе фактически является всеобщепринудительным. Даже взносы автоматически отчисляются в бухгалтерии. Я знаю несколько случаев, когда профсоюзные членские взносы взимались таким образом из зарплаты людей, которые никогда в профсоюзе не состояли! Кстати сказать, при переходе к нэпу решалась аналогичная проблема: было отменено обязательное членство в профсоюзе, поскольку именно пассивный балласт «самой массовой организации» служил надежной основой бюрократических извращений в профсоюзах. И сегодня надо сказать: хватит платить дань профсоюзной бюрократии! Членство должно быть добровольным и осознанным. Вот тогда-то популярность организации придется завоевывать. И все несвойственные профсоюзам функции, налипшие в предшествующие десятилетия,

придется раздать по принадлежности — прежде всего трудовым коллективам. Организация по профессии (а не по отраслям, как сейчас) — вот, на мой взгляд, самая разумная основа профсоюзной деятельности. Московские авиадиспетчеры, например, выступившие единым фронтом за свои права, уже осознали потребность именно в таком объединении...

Сегодня люди не хотят мириться с тем, что им должен импонировать только один-единственный «правильный» организационный принцип — принцип демократического централизма. Заимствуя его из партийного устава, где он уместен, мы пытаемся применить его всюду и везде. В государственном и хозяйственном управлении. В жизнедеятельности кооперативов. В практике общественных организаций. А ведь есть и другие принципы, например принцип федерализма... Возможно, кое-кто из советских профсоюзных руководителей будет удивлен, узнав, что Маркс вообще отрицал необходимость централизма для профсоюзов. Он полагал, что «организация, построенная на основе централизма, пригодна для тайных обществ и сектантских движений, но противоречит сущности профессиональных союзов».

Глубоко убежден: вопрос о скорейшем осуществлении профсоюзной реформы — один из ключевых вопросов нынешнего развития революционного процесса, идущего в стране.

*Из газеты «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНДУСТРИЯ».*

Печатается с сокращениями.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ МНЕНИЙ ЧИТАТЕЛЕЙ

Полностью согласен с мнением читательницы Елены Ченцовой из Москвы (№ 4/89) по поводу высказываний читателя З. Шабе (№ 11/88).

Считаю, что правду о преступлениях нельзя замалчивать! Не называть преступление преступлением означает в конечном счете его оправдание.

То, что советская пресса постоянно пишет о забытых выдающихся деятелях, которые стали жертвами сталинских репрессий, а могли бы обогатить человечество, — свидетельство высокой морали. Одно из доказательств этого — судьба ученого Георгия Элиавы («Спутник», № 4/89).

Надо отдать должное и усилиям советской внешней политики, направленным на налаживание контактов со своими ранее изгнанными «инакомыслящими» деятелями науки и искусства. Это, помимо, является подтверждением нового мышления на практике.

Я убежден, что с началом деятельности ваших подлинно **народных** депутатов ваша страна освободится от балласта прошлого. От всего сердца желаю успехов вашей перестройке.

Рудольф БЕССЕ
Берлин, ГДР

УСПЕХ ПЕРЕСТРОЙКИ — ТОЛЬКО В ЕДИНСТВЕ

В последнее время некоторые республики Советского Союза требуют независимости. Они что, верят, что если они отделятся, то все существующие проблемы легче разрешатся?

Я думаю, что если бы какая-то респуб-

лика отделилась, это было бы плохо для их внуков в будущем.

Разделение никогда не было решением проблем. Америка, Англия, Франция, Италия и многие другие западные страны верят в демократию, свободу слова и печати — но их народ держится вместе. Не взять ли с них пример? Ведь слишком большое увлечение национальной принадлежностью тоже может быть опасно. Я люблю русских, несмотря на различия в политических взглядах и образе жизни. Где бы мы ни находились, жизнь не может быть всегда легкой и полной развлечений.

Я желаю, чтобы ваши республики договорились и оставались вместе. Успеха вашей перестройке.

Симик СТАНОЖКА
Гленроу, Австралия

НЕОБХОДИМ ОБЪЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Регулярно читая советскую прессу, с огромным удовлетворением наблюдаю дебаты, развернувшиеся на страницах вашей печати вокруг Сталина. Этот вопрос нельзя считать малозначительным. Для всех демократических течений ясна роль сталинского периода в строительстве социализма в СССР и очевидна необходимость его глубокого осмысления. Нельзя строить новое общество на фальшивой основе.

Неопровержимые факты сталинских репрессий и условия, в которых они происходили, должны быть полностью разъяснены, необходим исторический и политический анализ этих событий. Без научного понимания этого периода коммунистическое движение будет обречено на застой.

Принимая во внимание вышесказанное, хочу поприветствовать журнал «Спутник» за смелое направление, избранное в исследовании «сталинского вопроса». Его решительное намерение рассмотреть наиболее трудные аспекты этого периода, избегая сенсационности или штампов, заслуживают похвалы.

Мне запомнилась фраза из «Спутника», которая, на мой взгляд, указывает правильное направление: «Будем же строить свою веру только на правде». Поэтому хочу поддержать точку зрения, высказанную в письме М.И. Илющенко (№ 12/88, с.94): «Ведущиеся в печати споры о Сталине напоминают дискуссии схоластов. О чем можно спорить, если... вместо документов мы читаем романы и пьесы?» Только широкое освещение всех фактов и свобода исследований документальных источников сделает возможным разрешение спора о социальном феномене сталинских репрессий. Даже упрямые сталинисты должны понять, что материалистическая точка зрения не советует культивировать наивность и веру, основанную на невежестве.

Требование всей правды диктуется не только идеологическими или моральными мотивами, но и чисто прагматическими. Без правды о сталинском периоде коммунистам не преодолеть сложившихся стереотипов в анализе аспектов современной социальной и политической жизни. А без этого будущее будет мрачным.

Кловиш Магальяс КОСТА
Рио-де-Жанейро, Бразилия

РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ, ПОЖЕЛАНИЯ

То, что существует «Спутник» и, самое главное, его раздел читательских писем, позволяет мне избавиться от удручающего страха, что человечество может привыкнуть к тому, что связи между людьми, проживающими на Западе и на Востоке, могут быть произвольно нарушены. Я знаю, что не только я одна так думаю. Надеюсь, что выражаю мысли и надежды людей всех национальностей. «Спутник» — для меня всегда источник новых сил и мужества. С тех пор как узнала ваш журнал, я стала более уверена в будущем. Опять могу верить в людей, как верю и в природу, когда вижу, как в пустыне расцветает маленький цветок.

Вальтрауд КУН
Худе, ФРГ

Мое впечатление от вашей страны было такое: люди — хитрые, коварные и скрытные. Большинство населения — бедные крестьяне. Ваши правители — самые жестокие в человеческой истории, злобные диктаторы. Вы постоянно шпионите и используете новые достижения в науке и технике западных капиталистических стран.

Но все эти искаженные впечатления в корне изменились, когда я прочел «Спутник» и понял, что ваша страна — такая же, как и любая другая в мире.

Боб ОДЖУДЖОХ
Бенин-Сити, Нигерия

Я довольно долго являюсь постоянным читателем «Спутника». С огромным интересом слежу за социально-политическими переменами в Советском обществе и убежден, что коммунизм сможет выжить лишь при условии, если он, с одной стороны, будет демократичным, а с другой — человеческим. То, что происходит сейчас, — большой шаг в этом направлении.

Судя по «Спутнику», в советской прессе устанавливается открытый и деловой тон.

Мне очень хотелось бы летом провести за свой счет отпуск на каком-нибудь рабочем объекте в Советском Союзе, например, помочь при уборке урожая в сельском хозяйстве.

Джон ДИСТЕЛЬДОРФ
Штадтбредимус, Люксембург

Спасибо «Спутнику» за его хорошую работу. Я полюбил его, прочитав три первых номера за 1989 год. После года дружбы между мною и «Спутником» я понял, что хочу читать его и в будущем.

Карнани МАБРУК
Сетиф, Алжир

Я начал читать «Спутник» в 1970 году. С тех пор он стал моим интересным, верным, большим другом. Не выбрасываю

(Продолжение на стр. 76)

БЕДНЫЕ ЛЮДИ

Татьяна САМОЛИС,
редактор отдела писем газеты «ПРАВДА»

Фото Марка ШТЕЙНБОНА

«Я ветеран войны и труда, стаж сорок лет. Пенсию начислили 57 рублей. Пять лет назад умер муж. Родных нет, живу одна. В последнее время много говорят о перестройке, а нам, пенсионерам, стало жить во много раз хуже. За все надо платить. Даже вызвать электрика для ремонта электропроводки не могу, денег нет. Пенсии на еду едва хватает. Бывает, сижу голодная... Пошла бы работать, но болею, еле хожу с палкой. О нас, ветеранах, вспоминают только в День Победы. А как мы в будни живем — никому, видно, нет дела. Сиди, жди смерти...»

Горькое письмо прислала в «Правду» А.Туманова из Ленинграда! Да и не одно оно такое на редакционных столах. Читаю эти послания беды — и становится как-то неуютно, даже стыдно оттого, что у меня есть работа, зарплата, что я не одинока в жизни.

У нас почему-то редко пишут о бедных людях: пенсионерах, ветеранах труда, инвалидах, живущих на крохотные пособия, о молодых семьях, едва сводящих концы с концами. А ведь их очень много в нашей стране. Одних только пенсионеров, получающих меньше 60 рублей в месяц, насчитывается 15 миллионов человек. Десять миллионов стариков и инвалидов — совершенно одинокие люди.

Эта категория читателей с особым основанием пишет о социальном неравенстве. С одной стороны, мы сейчас открываем шлюзы для всякого рода социалистических предпринимателей, способных «заколачивать» огромные деньги. А с другой — падает реальный уровень жизни, особенно у малоимущих.

Эти читатели жалуются отнюдь не на нехватку норковых шуб, новейших автомашин или квартир в «престижных» районах. Они пишут о том, что, казалось бы, давным-давно заслужили многолетним честным трудом: о возможности пойти в магазин и купить доступные продукты питания; пойти в аптеку и получить нужные лекарства, если захвораешь. Чем они то виноваты, если полки магазинов пусты, а цены кусаются?

Из того же Ленинграда пишет Е.Савинов:

«Самые несчастные люди у нас — это кто родился в 1905 — 1925 годах. Сначала революция, гражданская война, разруха, голод. Потом репрессии, вторая мировая война, опять разруха. Все силы мы отдали восстановлению народного хозяйства страны, а тут и старость подошла. Когда мы работали, зарплата была не большая. По тем заработкам и пенсия нам начислены маленькие. А сейчас деньги обесценены, на пенсию не

проживешь по-человечески.

Повсюду нас, стариков, прижали: с одной стороны кооперативы с их баснословными ценами, с другой — цены государственные, которые тоже неуклонно, хотя и негласно, растут. Пять лет назад я купил костюм за 82 рубля. Теперь такой же, даже хуже качеством, стоит 176 рублей. То же с продуктами питания. Но пенсия-то — прежняя! Честно говоря, иногда жить не хочется...»

Тяжело читать такую редакционную почту. Умом понимаешь, что социализм — это не уравниловка, люди должны получать по труду и жить соответственно вкладу каждого в общее дело. Но это, так сказать, декларация. В жизни же, как хорошо известно, не всегда и не все получают по труду и не все живут по средствам. Страдает прежде всего самая незащищенная часть общества — малоимущие, низкооплачиваемые, старики.

Как жить дальше, если жизнь так дорожает? — спрашивают нас люди, которых мы почему-то стесняемся называть бедными. Но ведь они есть, они рядом с нами. И общество обязано им помочь. В социалистическом государстве все граждане должны быть социально защищенными. Даже тому, кто уже не работает, должен быть обеспечен минимум средств для безбедного существования.

Мне трудно комментировать такие письма. Еще труднее давать советы, как все-таки прожить на маленькую пенсию. Бедные люди ни в чем ведь не провинились перед обществом, они честно работали, честно защищали Родину.

«Сегодня уходит на заслуженный отдых военное поколение. Уходя от жизни не видел, а после войны как впрягся в упряжку восстановитель-

ных работ, так до пенсии и не разгребался. Разве от хорошей жизни миллионы пенсионеров умоляют дать им возможность поработать еще, не ограничивая в заработке? Просят те, у кого остались силы трудиться, а большинство же изработано вконец.

Неужели мы так нищи, что не можем создать сносных условий «вчерашним победителям, которые теперь с ужасом думают о своем последнем дне, потому что за всю жизнь не смогли скопить даже на достойные похороны?»

Почему мы находим миллиарды на никому не нужные стройки века и великие проекты, на космические вояжи всех народов и народностей? Почему люди, доведшие страну до такого состояния, все эти высокооплаченные отставники, живут не на пенсию в 50 рублей? Глубоко убежден, что дело тут не в нищете государства, а в нищете нашей нравственности, в бессовестности перед своими родителями и дедами.

Я не предлагаю конкретных рецептов. Я просто хочу, чтобы мой голос услышали по-новому избранные депутаты Верховного Совета СССР — те, кто завтра будет определять жизнь страны».

Под этими строками из письма москвича В.Миронова я бы тоже с готовностью подписалась.

Перестройка поставила большую цель: вывести советский народ на новый, более высокий уровень жизни. Дать возможность каждому человеку наконец-то почувствовать себя человеком. Каждому! И тому, кто полон сил, и тому, кто все свои силы уже отдал и производству, и семье (если она у него сохранилась). Как же помочь им сейчас — не дожидаясь выполнения комплексных планов, намеченных на отдаленное буду-

щие?

На этот вопрос отвечают, в общем-то, сами авторы писем. Государству надлежит ограничить рост цен на самые необходимые товары, продовольственные и промышленные. Назначать пенсии с учетом меняющегося индекса цен, корректировать пенсии с прожиточным минимумом. Срочно погасить все послевоенные государственные займы. Снять ограничения в «потолке» зарплаты у работающих пенсионеров. Открыть специальные магазины, где люди с малым достатком могли бы покупать дешевые продукты и вещи.

И еще: раз и навсегда отказаться от порочной практики — швырять, не советуясь с народом, миллиарды рублей на сомнительные, бездумные проекты (вроде поворота рек), на строительство роскошных показушных дворцов и мемориалов. А высвободившиеся деньги следует немедленно направить на нужды детских домов и больниц, на строительство пансионатов для одиноких стариков и на повышение пенсий по старости и инвалидности.

Милосердными надо быть и по-государственному, и по-людски.

Из газеты «ПРАВДА».
Печатается с сокращениями.

ИЗ ОТКЛИКОВ НА СТАТЬЮ «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Прочитал «Бедные люди». Сообщаю, что 5 процентов зарплаты и 50 процентов страхового фонда кооператива выделяю таким людям. Призываю к тому же всех других кооператоров.

М. АБДУЖАЛИЛОВ, председатель кооператива. г. Ленинабад.

Довольно ссылаться на бедность! Кому плохо живется, пусть едет в

деревню и там трудится по мере сил. Нам нужно увеличивать не благотворительные расходы, а поголовье скота и птицы. Нужно вернуть деревне городских селян, прекратить хищения, пьянство, хорошо воспитывать подрастающее поколение — чтобы оно было хозяином на земле. Вот тогда и не будет «бедных» людей!

Н. НАЗАРОВА, ветеран труда.
г. Мичуринск Тамбовской области.

Чем объяснить, что тратятся громадные средства на содержание десятков министерств, несусветному количеству и неповоротливости которых дивится весь мир? Как принять бесконтрольное существование тех научно-исследовательских институтов, которые почти ничего не дают обществу? Как принять трату десятков и сотен миллионов рублей на сооружение монументов?

Сейчас на очереди строительство века — грандиозный мемориал Победы в Москве. Грешно возражать против самой идеи. Но будем честны и перед памятью павших, и перед живущими ветеранами: лучшей наградой победителям было бы использование этих средств для улучшения условий жизни героям фронта и тыла.

В. КУЧЕРОВ, ветеран труда,
член КПСС с 1949 года. г. Киев.

Категорически не согласна со статьей. Прочитав ее, можно подумывать, что мы живем плохо. Да оглянитесь вокруг! Хорошо мы живем, вид у всех хороший, а хлеб так даже выбрасываем.

Я вырастила троих детей, четырех внуков подняла, всю жизнь работала — и в войну, и после. И говорю «спасибо» за такую нашу жизнь.

Н. МИХЛИК. г. Днепрпетровск.

Вашу статью полностью одобряю. Пишите, пожалуйста, и дальше на эту тему. Нечего нам брезгливо отворачиваться от своих же людей. Стыдно не замечать боль, нищету, безысходность, когда они есть. И уж совсем негоже оставлять под бинтами гниющие раны, стремиться поскорее выставить рядом с кричащей проблемой наши успехи и достижения — а то как бы кто чего не подумал...

В. ЕРШОВА. г. Кингисепп
Ленинградской области.

Хотим ли мы улучшить жизнь бедных людей, отстоявших свободу нашей Родины, создавших своим трудом материальные богатства, которыми мы сегодня пользуемся — с большей или меньшей степенью разумности? Дать положительный ответ на этот вопрос затрудняюсь. Ведь если бы хотели, то еще в первой половине 1988 года опубликовали бы проект нового пенсионного законодательства. Говорят, не успели подготовить*. Зато акты о борьбе с пьянством и о кооперативном движении — провели мгновенно.

В. КАРПОВ. г. Калининград.

Предлагаю объявить 1990 год годом ветеранов труда и войны. И давайте сделаем все, чтобы на склоне лет ни у одного из этих людей не осталось обиды на государство, которое они отстояли в ратном и трудовом подвиге.

С. ЛУЦКЕВИЧ. г. Челябинск.

Из газеты «ПРАВДА».

*Летом 1989 года I Съезд народных депутатов СССР принял Закон о неотложных мерах по улучшению социального обеспечения, согласно которому минимальный размер пенсии повышается до 70 рублей. Закон вступил в силу с 1 октября 1989 г. — *Ред.*

Для советской управленческой системы слово «менеджер» в определенной степени неологизм; до начавшейся экономической реформы в понятие «предприимчивый руководитель» вкладывался иной смысл... Об этом рассуждает профессор Борис МИЛЬНЕР, заместитель директора Института экономики Академии наук СССР.

ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА В СССР

Для начала я хотел бы привести несколько высказываний из английской финансово-экономической газеты «Файнэншл таймс»: «Наступают времена, когда предпринимательский дух даже «купающихся в деньгах» экономик может оказаться замороженным из-за недостатка таких ресурсов, как умение, мастерство и заинтересованность. Компании хотят иметь первоклассный, а не просто хороший персонал. И они готовы платить за то, чтобы найти такой персонал. Американский специалист по этим вопросам Джеймс Кеннеди считает, что в США четыре ведущие фирмы по подысканию кандидатов на управленческие должности получают за свои услуги около двух миллиардов в год. Статус менеджера высок и продолжает расти...»

Действительно, повсюду в мире растет понимание того, что даже при прочих равных возможностях именно уровень компетентности руководителей в решающей мере определяет и повышает конкурентоспособность того или иного предприятия, фирмы, компании.

А какой образ руководителя вылепила за десятилетия застоя экономики и общественной жизни наша система? Ценились только те качества, благодаря которым

управленец мог вписаться в существующую иерархию: командно-приказная система не нуждалась в тех, кто мог самостоятельно анализировать ситуацию, принимать решения, договариваться с контрагентами, определять альтернативные варианты выгодно — не выгодно. Естественно, не было необходимости и в профессиональной подготовке таких людей.

К счастью, сегодня картина меняется. В условиях хозрасчета повышается самостоятельность руководителей, и именно она явилась импульсом для обращения к практике менеджмента. Дело идет к формированию социалистического рынка. Если в позапрошлом году объем оптовой торговли в СССР составил 10 миллиардов рублей, в прошлом — 40, то в нынешнем он обещает достигнуть 115 миллиардов. Это уже довольно существенный сдвиг. Предполагается, что к 1991 году оптовая торговля станет у нас господствующей формой распределения ресурсов.

На этот рынок и должен выходить менеджер. Искать потребителя. Следить за динамикой потребительского спроса и его изменениями. Именно благодаря этому формируется динамика производства. Советский менеджер — это тот человек, который должен осу-

шествить переход от диктатуры производителя к диктатуре потребителя. И потому он должен научиться прежде всего самостоятельно принимать решения. Велика сила привычки и велик соблазн, когда стоишь перед необходимостью принятия ответственного решения, снять трубку и позвонить, как в былые времена, вышестоящему начальству и спросить: можно или нельзя...

Нередко меня спрашивают: у нас и так раздут управленческий аппарат, что же, менеджеры пополнят армию «белых воротничков» из 18 миллионов управленцев? Вопрос не праздный, и здесь следует разобраться по существу. Из этих 18 миллионов (при 131 миллионе работающих) у нас 2 миллиона — работники государственного управления. В министерствах насчитывается примерно 200 тысяч. Остальные 16 миллионов — это те, кто служит на предприятиях, в объединениях и в хозяйственных организациях. Проанализируем, кто из них, собственно, менеджеры? К ним следует отнести директоров, начальников различных рангов, управляющих и мастеров. Под менеджером понимается человек, у которого есть подчиненные.

Таких людей, у которых есть подчиненные на предприятиях и в организациях СССР, — 5 миллионов 252 тысячи. Кто же остальные? Счетно-бухгалтерский персонал, экономисты, инженерно-технические работники. Парадоксально, что тех, кто сопровождает бумаж-

ный поток, убирает помещение, охраняет материалы и продукцию, — 7 миллионов 134 тысячи человек. То есть больше, чем руководителей, в 1,3 раза, больше, чем инженеров и техников, почти в три раза и больше, чем экономистов, в 8 раз!

Эту уродливую структуру управленческого аппарата предстоит выправлять. Что невозможно сделать без подготовленного по всем правилам современной науки нового типа руководителя — советского менеджера. Не раз мы были свидетелями бессилия приказных решений о сокращении аппарата (даже и решений на самом высоком уровне). Потому что мало принять решение, надо иметь специалистов, которые с максимальной для государства пользой проведут его в жизнь. Они не пополнят армию «белых воротничков», они сократят ее.

Вот почему сегодня в разных концах страны едва ли не ежедневно рождаются центры, школы, курсы по подготовке качественно новых руководителей. От небольших кооперативных школ менеджеров, открываемых предприимчивыми энтузиастами, до государственной хозрасчетной Высшей коммерческой школы при Всесоюзной академии внешней торговли и Центра подготовки менеджеров в Ленинграде.

Не все пока идет гладко. Но за наиболее способными выпускниками всех этих учебных заведений — будущее.

*Из журнала «ОГОНЕК».
Печатается с сокращениями.*

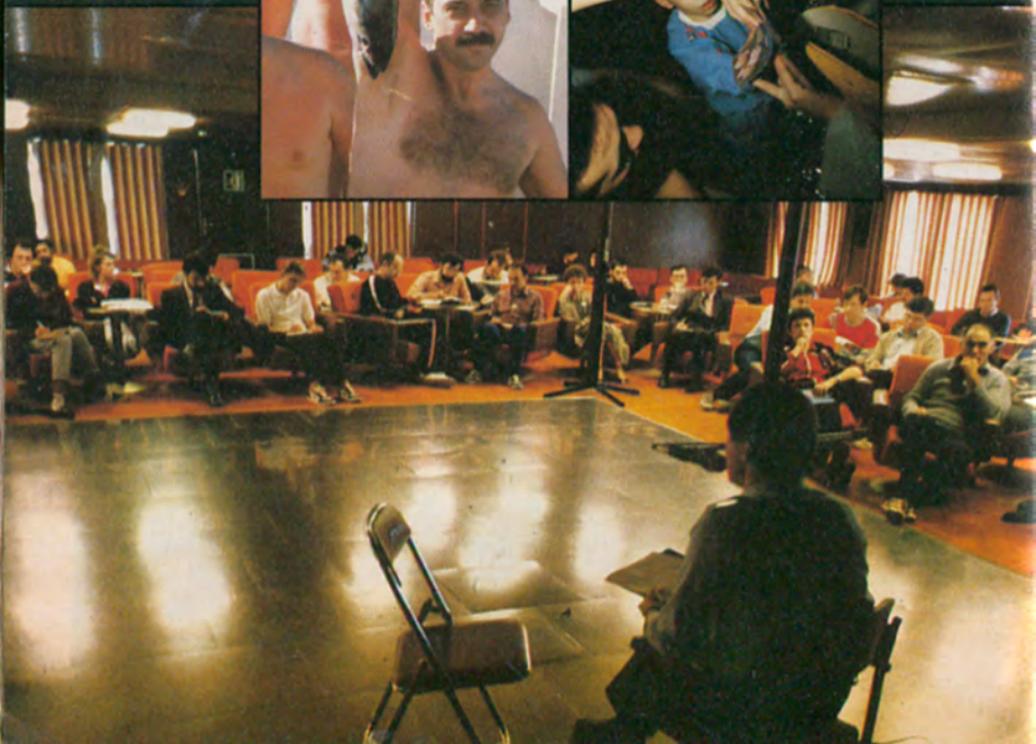
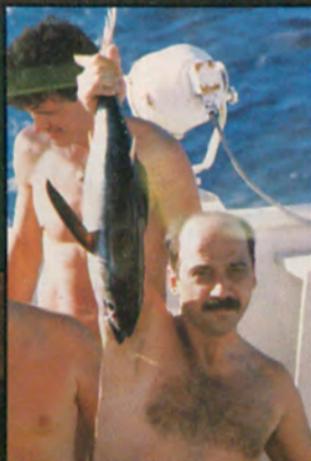
ШКОЛА МЕНЕДЖЕРОВ В ОТКРЫТОМ ОКЕАНЕ

Лев МЕЛЕХОВ

Фото автора

Теплоход «Михаил Шолохов» в открытом океане: курс — на подготовку менеджеров. Слушателей семинаров интересовало буквально все — от вопросов навигации и оборудования корабельной рубки до зажигательных ритмов танцовщиц из эротической группы «Синтез».

Бюро международного туризма «Спутник» Московского областного комитета комсомола* и Центр подготовки менеджеров при Московском институте народного хозяйства совместно с кооперативом «Варшавский» организовали в начале нынешнего года круиз-семинар «Школа молодого менеджера». Желающим предлагалось пройти курс интенсивного двухнедельного обучения менеджменту на комфортабельном теплоходе «Михаил Шолохов». Маршрут круиза пролегал по Тихому океану от Владивостока к Филиппинским островам и обратно без захода в порты.

И хотя стоимость обучения в путешествии была немалой (1600 рублей), желающих закончить курсы менеджеров оказалось более чем достаточно. Молодые люди из Прибалтики и Сибири, Тулы и Еревана, Целинограда и Вологды прибыли во Владивосток. Интересно, что треть будущих учащихся составили женщины.

Теплоход встретил молодых людей гостеприимно. Судно новое, построено в 1986 году, снабжено

эффективными успокоителями качки — активными бортовыми рулями.

Непосредственно учебная программа проводилась по четырем основным направлениям: организация внешнеэкономической деятельности, маркетинг, основы законодательства, психология управления. Читали лекции и вели семинары ведущие ученые Центра, доктора наук, деканы факультетов и руководители кафедр.

Особая деловая атмосфера, установившаяся среди слушателей семинара, дала конкретные результаты. Договора о сотрудничестве заключались здесь же, на борту теплохода.

Кооператор из Риги Борис Тетев, например, сказал: «Деньги, потраченные мной на круиз, уже давно окупились: они составляют ничтожную часть от суммы контрактов, которые я сумел заключить благодаря этой поездке».

Организаторы круиза считают, что опыт «Школы» был весьма удачным. Они планируют к следующим плаваниям в океанских водах привлечь и преподавателей зарубежных школ бизнеса, представителей иностранных фирм, которые согласились бы поделиться своими знаниями. С другой стороны, участвуя в предварительном отборе претендентов из СССР, они могут найти специалистов, которые представляли бы их интересы в Советском Союзе.

* ВЛКСМ (комсомол) — массовая молодежная организация в СССР. — *Ред.*

Жизнь школы менеджеров шла своим чередом. Занятия по программе (нижний снимок) чередовались с отдыхом — рыбной ловлей. Главному спонсору круиза кооператору Николаю Юданову, например, на крючок попался тунец. Молодые менеджеры не были обделены и вниманием репортеров. Работу школы освещали журнал «Огонек», газета «Московский комсомолец», телепрограмма «Взгляд» (снимки сверху и в центре справа).

Из газеты «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ».
Печатается с сокращениями.

СМЕШАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Евгений БОВКУН

Образовательный центр промышленности земли Баден-Вюртемберг, занимающийся подготовкой менеджеров, — первое учреждение такого рода в ФРГ, вступившее в прямые рабочие контакты с руководителями советских предприятий. Центр совместно с Бюро Совета Министров СССР по машиностроению и с земельным правительством Баден-Вюртемберга создали проект советско-западногерманской школы менеджеров. Она будет функционировать в Ленинграде. Пока идет подготовка будущего преподавательского состава школы: на семинары в Федеративную Республику периодически выезжают генеральные директора советских предприятий, специалисты высших учебных заведений Ленинграда.

Семинарские занятия, которые они здесь посещают, — своеобразная репетиция того, как будет функционировать ленинградская школа — Центр менеджмента и маркетинга в этом городе. Мне удалось побеседовать с одним из сотрудников Образовательного центра господином Мутчеллой. Вот что он рассказал.

— Мы стремимся к тому, чтобы создать у наших партнеров макси-

мально конкретное представление о механизме действия менеджмента в ФРГ: подготовили специальные «выездные семинары» непосредственно на предприятиях.

— Какие дисциплины в первую очередь «проходили» советские слушатели?

— Одной из главных задач было изучение экономических основ конкурентоспособности наших предприятий. Другая важная тема — профессиональная компетенция руководящих кадров. Кроме того, мы показали коллегам, как действует «направленный менеджмент маркетинга», то есть каким образом управление отдельными сферами производства подчиняется требованиям эффективного сбыта продукции. Много внимания уделяли и промышленной логистике (системе складирования, благодаря которой нужная деталь в нужный момент оказывается в нужном месте). И, наконец, контроль как средство управления предприятием. Вот, пожалуй, ключевые темы занятий.

— Чем оказались эти семинары интересными для вас?

— И мы кое-чему научились. Много узнали о процессе перестройки на советских предприя-

тиях, получив информацию, что называется, из первых рук. Полагаю, что менеджерам и промышленникам Баден-Вюртемберга теперь будет значительно проще устанавливать связи с советскими предприятиями, расширять с ними сотрудничество. Во всяком случае, на встречу с советскими директорами, которую мы организовали помимо семинаров, собрались около ста крупных менеджеров.

— Многие понятия в экономической науке на Востоке и Западе не так просто совместить. Всегда ли вам удавалось находить общий язык?

— Да, это было, пожалуй, самым трудным. Поэтому мы сразу же договорились, что первым делом составим своеобразный толковый двуязычный словарь для менеджеров, который облегчит нам общение.

— И все-таки, чему больше уделялось внимания на семинарах — теории или практике?

— Мы строили занятия таким образом, чтобы две трети учебного времени провести на фирмах. Это позволило советским специалистам, по их собственным словам, сравнить существующие здесь инструменты хозяйственного управления с теми, которые действуют в СССР. А вообще соотношение последовательно от одного семинарского курса к другому меняется в пользу практических занятий. В этом состоит обоюдная потребность. Промышленника Баден-Вюртемберга интересуют, например, практические возможности кооперации. Фирма «Фойт» создала уже два смешанных предприятия в СССР. Более 20 лет сотрудничает с Советским Союзом фирма «Грауб». Однако проект создания Центра менеджмента в Ленинграде встретил положительную реакцию и на других предприятиях.

*Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.*

ГОТОВИМ КОММЕРСАНТОВ

Владимир БУРЕНИН, ректор Высшей коммерческой школы при Всесоюзной академии внешней торговли

Сегодня практически все советские предприятия и ведомства получили право самостоятельно проводить на внешнем рынке экспортно-импортные опе-

рации. Сразу стала ощущаться нехватка персонала, сведущего во внешней торговле. Очевидно, что дефицит этот будет расти. Задача нашей Высшей коммерческой

школы — сократить его.

Кто учится у нас? Для поступления в школу необходимо не только направление с места работы и наличие высшего образования, но и деньги: за обучение мы взимаем плату в размере 400 рублей в неделю и примерно 10 процентов из нее — в валюте. Мы разработали девять курсов, рассчитанных на разные группы слушателей. Например, по программам «Профессиональное управление внешнеэкономическими процессами» или «Современная организация и техника внешнеэкономических операций» будут обучаться руководители высшего звена внешнеэкономического комплекса, директора внешнеторговых фирм министерств. А руководители небольших предприятий, фирм, кооперативов будут изучать опыт организации и техники внешнеторговых операций, определения конкурентоспособности продукции, финансовой деятельности, протокольные вопросы. Другие программы рассчитаны на руководителей конъюнктурных подразделений, смешанных обществ, совместных предприятий.

Преподавание построено с широким использованием деловых игр, разбора конкретных ситуаций, дискуссий, «круглых столов». Высокая оплата лекторов позволяет

привлечь как советских, так и западных ведущих специалистов в области управления, экономики, психологии. Кроме того, мы устраиваем для наших слушателей стажировку на западных фирмах. Ежегодно в нашей школе будут проходить подготовку около 1000 человек. Ведутся переговоры об организации филиалов на Дальнем Востоке и в Грузии.

Поскольку интерес к получению знаний о советском рынке сегодня на Западе велик, мы получили предложения о создании совместных школ и обмене преподавательским составом со стороны аналогичных учебных заведений и посреднических фирм США, ФРГ, Австрии. Многие фирмы хотели бы регулярно присылать к нам на обучение своих сотрудников.

Бизнесменов в первую очередь интересуют правовые основы коммерческой деятельности в СССР, в том числе и в рамках совместных предприятий, таможенные правила, вопросы, связанные с перевозками внутри страны, рекламой, организацией выставок. Мы готовы вести семинары по всем этим вопросам. Кроме того, мы предполагаем открыть курсы по обучению деловому русскому языку.

*Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.*

Искусство, свобода, праздник — вот три главные идеи трансъевропейского театрального турне, получившего название «Караван Мира», или

МИР КАРАВАН

ФОТО АНАТОЛИЯ СИЛИНА

Они вышли на площади и улицы, чтобы возродить площадное искусство. Чтобы остановить вечно бегущего горожанина, разбудить его фантазию, освободить от ежедневных штампов и условностей, которые чуть

было не сделали человека неулыбчивым и злым.

Они материализовали идею свободы. Свободы от государственных границ и национальных предрассудков, от социальных условностей и административных указаний, от бытовых привычек и театральных традиций.

Они создали свой мир — «Мир Караван» — маленькую модель будущего нашей планеты, того идеального мира, где нет правительств, политики.

Они представили самые разные

типы театральных зрелищ, все виды поэзии сцены — от трагедии до балагана.

Они — кочевники.

Они — бродяги.

Они — менестрели, они — странствующие рыцари XX века.

Они — вольные птицы театра.

Они — клоуны и музыканты, акробаты и драматические артисты, влюбленные в свою профессию.

«Караван Мира» — это караван театров, едущих по Европе, задуманный, организованный и осуществленный восьмью театральными коллективами — странствующим театром «Футсбарн» (интернациональный),

«Лицедеями» (СССР), «Компани дю Азар» (Франция), «Театром восьмого дня» (Польша), «Театром на веревке» (ЧССР), театром «Нуклео» (Италия), цирком «Периллос» (Испания) и группой «Своя игра» (СССР).

Идея путешествия, по ходу которого будет разыгрываться спектакль в масштабах Европы, возникла три года назад. Затеяли эту авантюру Вячеслав Полунин — художественный руководитель клоун-мим-театра «Ли-

цеди»* и руководители трех западных трупп. Но вряд ли идея всемирного странствующего фестиваля воплотилась бы в жизнь, не получи она сразу горячей поддержки министерства культуры Франции и Союза театральных деятелей СССР. 23 единицы транспорта предоставило советским участникам «Каравана» в безвозмездную аренду всесоюзное объединение «Автоэкспорт». Помогли также Советский фонд мира, предприятие «Интертех» и Внешторгиздат.

Караван представлял собой не ме-

нее величественное и экзотическое зрелище, чем любой восточный. Даже более экзотическое — верблюды, ослы, «жигули», «мерседесы», автобусы, трейлеры и прицепы с палатками, в которых целыми семьями ехали актеры. Этот веселый табор шумно кочевал по городам и городкам Евро-

* О театре «Лицеди» читайте в «Спутнике» № 10/87 г. — Ред.

пы, всегда собирая толпы зрителей, казалось бы, избалованных зрелищами и уже было отвыкших удивляться.

Везде, где проходили представления, к основному составу присоединялись новые коллективы. Некоторые из них затем пристраивались «в

хвост» каравану, который мерно продолжал свой путь стихийно изменяющимся составом.

Существует расхожее мнение: чем больше театр похож на жизнь, тем он лучше. Главное же отличие «Каравана Мира» — это ощущение чуда... Чудо. Потерянное понятие о театре, который давно уже разучился удивлять. Пусть это наивно, но люди хорошо помнят чудеса — они слагают про них песни и легенды, рассказывают детям. Теперь на свете появилась еще одна легенда — воспоминание о чудо-стране, называемой МИР КАРАВАН.

*По материалам
«ПРЕСС-БЮЛЛЕТЕНЯ»
«КАРАВАН МИРА» изложила
Алена КАЛЯГИНА.*

ПОЭТ В ОБЛИКЕ ЖЕНЩИНЫ

Анна Андреевна Ахматова... Великий русский поэт XX века. Мировую известность принесла ей любовная лирика. Властительница жестокого и славного Государства Любви, строгая служительница искусства и красоты — такой знали и знают Ахматову (это псевдоним Анны Горенко) миллионы людей. Значительно хуже, во всяком случае до последнего времени, была известна своим соотечественникам Ахматова — поэт народной скорби, автор суровых и обнаженных гражданственных строк. Эти строки долгое время не торопились включать в сборники ее произведений, так же как не спешили до конца поведать о судьбе их автора.

А судьба Ахматовой удивительна, она насыщена событиями — светлыми и трагическими, — как само время, в котором жила Анна Андреевна. Она была знакома, дружила с известнейшими в России личностями, ей посвящали стихи прекрасные поэты, портреты ее рисовали талантливые художники, в нее влюблялись ярчайшие люди. Ахматова уже при жизни стала классином, у нее учились, ею восхищались. Это было, используя определение современницы Ахматовой, явление Поэта (слово «поэтесса» здесь не применимо) в облике женщины. Анна Андреевна была одним из самых образованных людей своего времени, отличным критиком и переводчиком.

Многие горести страшных сталинских годов легли на плечи этой женщины. Она пережила многолетнюю разлуку с сыном, который был репрессирован, испытала суровые гонения со стороны властей на свое творчество, в полной мере познакомилась с ножницами цензора, кромсавшего строки, написанные сердцем...

Сегодня опубликовано то, что было под запретом, ходило лишь в списках. 1989 год объявлен ЮНЕСКО Годом Ахматовой: отмечается столетие со дня ее рождения. Ее именем назван астероид. Молодое лицо, молодые глаза Поэта смотрят с афиш, приглашающих на чтения ее стихов. Сегодня появляются воспоминания людей, знавших Ахматову, — правдивые воспоминания, без купюр. «Спутник» публикует отрывки из книги Анатолия НАЙМАНА «Конец первой половины XX века».

Я познакомился с Ахматовой осенью 1959-го, мне исполнилось двадцать три года... К тому времени я уже несколько лет писал стихи, мне хотелось, чтобы Ахматова услышала их...

Она была ошеломительно... грандиозна, неприступна, далека от всего, что рядом, от людей, от мира, безмолвна, неподвижна... Держалась очень прямо, голову как бы несла, шла медленно и, даже двигаясь, была похожа на скульптуру, массивную, точно вылепленную, высеченную, классическую и как будто уже виденную как образец скульптуры. И то, что было на ней надето, что-то ветхое и длинное, возможно, шаль или старое нимono, напоминало легкие тряпки, накиннутые в мастерской ваятелем на уже готовую вещь. Много лет спустя это первое впечатление отчетливо всплыло передо мной, соединившись с записью Ахматовой о Модильяни, считавшем, что женщины, которых стоит лепить и писать, кажутся неуклюжими в платьях...

Женщина, впустившая меня в квартиру*, внесла блюдечко, на котором лежала одинокая вареная морковка, неаккуратно очищенная и уже немного подсыхая. Может быть, такова была диета, может быть, просто желание Ахматовой или следствие запущенного хозяйства, но для меня в этой морковке выразилось в ту минуту ее бесконечное равнодушие к еде, к быту — чуть ли не аскетичность и одновременно ее неухоженность и даже ее бедность...

Бездомность, неустроенность, скитальчество. Готовность к утратам, пренебре-

Анна Ахматова. 1964 г.

жение к утратам, память о них. Неблагополучие, как бы само собой разумеющееся, не напоказ, но бьющее в глаза... Ахматова считала, что настоящему артисту, да и вообще стоящему человеку, не годится жить в роскоши. «Что он фотографируется только рядом с дорогими вещами? — заметила она, рассматривая в журнале цветные фотографии Пикассо. — Как банкир». Вернувшись из Англии, она рассказала о встрече с человеком, занимавшим в ее жизни особенное место. Сейчас он жил, по ее словам, в прекрасном замке, окруженном цветниками, слуги, серебро. «Я подумала, что мужчине не следует забираться в золотую клетку»*. Когда Бродского** судили и отправили в

*Ирина Пунина, дочь последнего мужа Ахматовой, в квартире которой Анна Андреевна и жила в Ленинграде; приезжая часто в Москву, останавливалась у друзей. Своего дома в последние годы жизни у Ахматовой фактически не было. — *Ред.*

*Ахматова имела в виду Исайю Берлина, известного английского филолога и философа. Еще в детстве он эмигрировал из России вместе с семьей. — *Ред.*

**Иосиф Бродский (род. в 1940 г.), поэт, лауреат Нобелевской премии, родился в России, ныне проживает в США. — *Ред.*

ссылку на Север, она сказала: «Какую биографию делают нашему рыжему! Как будто он кого-то нарочно нанял». А на мой вопрос о поэтической судьбе Мандельштама*, не заслонена ли она гражданской, общей для миллионов, ответила: «Идеальная».

Она притягивала не только своими стихами, не только умом, знаниями, памятью, но и подлинностью судьбы. В первую очередь подлинностью судьбы...

В воспоминаниях давней подруги Ахматовой Срезневской описывается такой эпизод из их детства: «Отошли в область прошлого версальские и английские кущи Царского Села и Павловска**, лунные ночи с тоненькой девочкой в белом платьице на крыше зеленого углового дома («Какой ужас! она лунатик!») и все причуды этого вольнолюбивого ребенка, купанье в ручейке... беленьких стройных ножек, и ласковый голос великого князя Владимира Александровича (брат царя. — *Ред.*), совершавшего пешком с адъютантом утреннюю прогулку: «А если вы простудитесь, барышни?» — и ужас узнавшей о наших проказах мадам Винтер, обещавшей рассказать «все» нашим родителям, и наше смущение перед красивым стариком, так мило сделавшим нам замечание».

Ахматова любила заметить... что рождалась в ночь на Ивана Купалу. Она давала понять, что магия, приписываемая этой ночи, ее обряды, поиски папоротника, цветущего огненным цветом, кладов, купание, так же как и весь круг мифов, связанных с Купалой, скрывающимся в воде, в огне и в травах, были усвоены ею как бы

вследствие уже самого факта рождения в этот день... «И вот я, лунатически ступая, вступила в жизнь»... Биографична ее внутренняя связь со стихией воды: родившаяся у моря (под городом Одессой. — *Ред.*), жившая на море каждое лето, она, по ее словам, «подружилась с морем», «плавала, как щука», по оценке свидетелей; и еще «знали соседи — я чувю воду, и если рыли новый колодец, звали меня, чтоб нашла место»...

Тут была игра — и не игра. Шутка — и питательная среда ее поэзии.

Из тех же мемуаров Срезневской: «Она казалась русалкой, случайно заплывшей в темные недвижные воды царскосельских прудов... Немудрено, что Николай Степанович Гумилев* сразу и на долгие годы влюбился в эту, ставшую роковой, женщину своей музыки. Ее образ, то жестокой безучастной и далекой царицы, перед которой он расточает «рубины волшебства», то зеленой обольстительной и как будто бы близкой колдуньи и ведьмы... и еще много позже — уже как осознанный и потерянный навсегда призрак возлюбленной и ушедшей женщины — довлеет над сердцем поэта».

И внешности, и душевному ее складу было присуще необычайное благородство, которое придавало гармоничную величавость всему, что она говорила и делала. Это чувствовали даже дети. Она рассказывала, как маленький Лева просил ее: «Мама, не королевствуй!» Страх оказаться рядом с ней мелким скрывал самых близких ей людей. Она это понимала и часто страдала от этого. Когда у нее был роман с Гумилевым, она уехала в

* Осип Мандельштам (1891 — 1938) — крупный русский поэт. — *Ред.*

** Царское село (ныне г. Пушкин) и Павловск — расположены в пригороде г. Ленинграда, в прошлом резиденции русских царей. — *Ред.*

* Н. С. Гумилев (1886 — 1921) — крупный русский поэт. — *Ред.*

Крым. Гумилев поехал туда, чтобы с ней увидеться. Он приехал к даче, подошел к забору и заглянул в сад: она сидела в белом платье на скамье и читала книгу. Гумилев постоял, не решился окликнуть ее и уехал в Петербург. Она рассказывала это и с горечью, но и с гордостью, ибо именно такую была в ее представлении истинная любовь поэта...

В апреле 1910 года Гумилев и Ахматова обвенчались. В 1912 году у них родился сын Лев. В 1918 они развелись. В 1921 году Николай Гумилев был обвинен в участии в заговоре бывших офицеров царской армии против Советской власти и расстрелян. Степень его виновности до сих пор вызывает множество вопросов.

Ахматова рассказывала, как в августовский вечер 1921 года в поезде из Царского в Петроград почувствовала приближение стихов, вышла в тамбур, где стояла группа красноармейцев, достала папиросу, прикурила ее под их одобрительные замечания от жирных искр, летевших с паровоза и садившихся на поручни площадки между вагонами, и под стук колес сочинила стихотворение на казнь Гумилева, знаменитое впоследствии «Не бывать тебе в живых». Когда однажды кто-то из близких сказал, что у ее сына трудный характер, она ответила резко: «Не забывайте, что его с девяти лет не записывали ни в одну библиотеку как сына расстрелянного врага народа»*.

* Известны слова Ахматовой, сказанные ею о сыне в разговоре с одной из своих знакомых: «Я родила этого мальчика для каторги!» Льва Николаевича арестовали первый раз в 1935 г., второй — в 1938 г., третий — в 1949 г. Лишь в 1956 г. дело на него было прекращено «за отсутствием состава преступления». Сегодня Лев Гумилев — крупный ученый, доктор исторических наук. «Спутник» опубликовал его статью в № 6/89 г. — *Ред.*

А вспоминая о периоде после постановления 1946 года, сказала: «С того дня не было ни разу, чтобы я вышла из дома и со ступенек не поднялся человек и не пошел за мной».

«Анна Ахматова является одним из представителей безыдейного реакционного болота. Она... является одним из знаменосцев пустой, безыдейной аристократическо-салонной поэзии, абсолютно чуждой советской литературе...» За этим выступлением Андрея Жданова* последовало печально знаменитое постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград», на страницах которых появлялись произведения Ахматовой. Постановление стало приговором и журналам, и произведениям поэта.

Впоследствии Ахматова часто рассказывала, как она узнала о постановлении ЦК. Газет Анна Андреевна не получала, радио у нее не было. Она ничего не знала! Кто-то позвонил и спросил, как она себя чувствует. Позвонил и еще, и еще кто-то. Не чуя беды и лишь слегка недоумевая, она ровно отвечала всем: все хорошо, благодарю вас, все в порядке, благодарю вас... И выйдя зачем-то на улицу, она прочла, встав на цыпочки, поверх чужих голов, газету с докладом Жданова. Жизнь для нее остановилась...

После исключения из Союза писателей Ахматову лишили продовольственных карточек. Она получала крошечную пенсию, на которую жить было невозможно. Друзья организовали тайный фонд помощи Ахматовой. По тем временам это было истинным героизмом. Анна Андреевна

* Андрей Жданов (1896—1948) — секретарь ЦК КПСС с 1934 г., член Политбюро с 1939 г. «Спутник» опубликовал статью о Жданове «Чистый идеолог» сталинизма» в № 1/89 г. — *Ред.*

Портреты Анны Ахматовой Н.Альтмана (1914г.) и К.Петрова-Водкина (1922г.).

рассказала об этом через много лет, грустно добавив: «Они покупали мне апельсины и шоколад, как больной, а я была просто голодная».

*Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл, —
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.*

Поэму «Реквием», эпиграфом к которой стали эти слова, Ахматова писала несколько лет, вновь и вновь возвращаясь к ней. В предисловии к поэме она рассказывает: «В страшные годы ежовщины* я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях. Как-то раз кто-то «опознал» меня. Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами... очнулась от собственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом):

— А это вы можете описать?

И я сказала:

— Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом».

*Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов.
О них вспоминаю всегда и везде,
О них не забуду и в новой беде,
И если зажмут мой измученный рот,
Которым кричит стомиллионный народ,
Пусть так же они поминают меня...*

Что за трагический парадокс: в 1946 году Жданов говорил об Ахматовой как о «барыньке, мечущейся между будуаром и молельней», клеймил камерность ее стихов. А она создавала плач о горе миллионов, к несчастью которых был причастен и тот, кто поучал ее, как надо отражать народную жизнь!

Когда «Реквием» в начале 60-х годов всплыл после четвертьвекового лежания на дне, впечатление от него у имевшей возможность прочесть публики было со-

*Николай Ежов (1895 — 1939(?)) — генеральный комиссар госбезопасности, нарком внутренних дел СССР в 1936 — 1938 гг. Снят с должности, расстрелян. — Ред.

всем не похоже на обычное читательское впечатление от ахматовских стихов. Людям после разоблачений документальных требовалась литература разоблачений, и под этим углом они воспринимали «Реквием»...

Тогда, в 60-е годы, «Реквием» попал в один список с самиздатской лагерной литературой, а не с частично разрешенной антисталинской. Ненависть Ахматовой к Сталину была смешана с презрением. Когда однажды речь зашла о молодом поэте, завоевавшем репутацию «непримиримого» и тратившем все время и силы на поддержание этой репутации, она сказала: «Обречено. Постройка рушится в одно мгновение... Сталин весь день слушал «ура», и что он корифей и генералиссимус, и как его любят, а вечером какой-нибудь французик по радио говорил про него: «Этот усач...» — и все начинай сначала».

Комаровская* почтальонша принесла телеграмму с просьбой американского профессора такого-то принять его в такое-то время. Он собирал материал по России и, в частности, от Ахматовой хотел узнать, что такое так называемый русский дух. Он объяснил с прямотой богатого бизнесмена: «В Америке мне сказали, что вы очень знаменитая, я прочел некоторые ваши вещи и понял, что вы единственный человек, который знает, что такое русский дух». Ахматова вежливо, но достаточно демонстративно перевела разговор на другую тему. Профессор настаивал на своей. Она навстречу не шла и

всякий раз заводила речь о другом, всякий раз все суше и короче. Он продолжал наседать и в раздражении спросил уже у меня, не знаю ли я, что такое русский дух. «Мы не знаем, что такое русский дух!» — произнесла Ахматова сердито. «А вот Федор Достоевский знал!» — решил американец на крайний шаг. Он еще кончал фразу, а она уже говорила: «Достоевский знал много, но не все. Он, например, думал, что если убьешь человека, то станешь Раскольниковым. А мы сейчас знаем, что можно убить пятьдесят, сто человек — и вечером пойти в театр...»

Кто только в эти годы к ней не ходил! Молодые поэты, старые девы, иностранцы всех мастей; «космополиты, патриоты, москвич в гарольдовом плаще»... Бог знает кто считал своим долгом побывать у Ахматовой...

Она ввела в обиход понятие «Ахматовка». Распределить желающих видеть ее оказывалось иногда нелегким делом, визиты наезжали один на другой, посетители входящий и выходящий сталкивались в дверях, в прихожей, кто-то с кем-то был несовместим, кто-то к кому-то ревновал. Словом, узловая станция с напряженным графиком и неизбежными авариями...

Некоторые решались прийти к ней просто поделиться горестями, чуть не исповедаться, — и уходили утешенные, хотя она говорила мало. В больницах медсестры, санитарки, соседки по отделению, брошенные или бросаемые мужьями и возлюбленными, шли к ней как к «специалисту по женской любви»... Каждая говорила то же, что и другая, то же, что и Ахматова, только не так ясно и точно. Она была «специалисткой по любви», потому что любовь была ее поэзия: «Одной надежд»

*Комарово — дачное место в пригороде г. Ленинграда. Здесь Литфонд выделил Ахматовой дачу — маленький дощатый домик, названный ею в шутку Будной. В Комарово находится могилка поэта. — *Ред.*

те, и часто именно по поводу вчерашнего или сегодняшнего гостя. Хотя она приговаривала: «Я теперь мадам Ларусс, у меня спрашивают обо всем», но ее реплики были не энциклопедическая информация по истории литературы и искусства, а анекдот, не оценка, а яркая деталь...

О Пунине разговор заходил считанные разы. Насколько легко она говорила о Шилейке, насколько охотно о Гумилеве, настолько старательно обходила Пунина. Сказала однажды, в послесловии к беседе на тему о разводе («институт развода — лучшее, что изобретено человечеством»), что «кажется, прожила с Пуниным на несколько лет дольше, чем было необходимо». Дала прочесть копию его письма 1942 года, в котором он писал, как, умирая в блокадном Ленинграде, много думал о ней... «И мне показалось тогда, что нет другого человека, жизнь которого была бы так цельна и потому так совершенна, как Ваша... Эта жизнь цельна той органичностью, то есть неизбежностью, которая от Вас как будто совсем не зависит... многое из того, что я не оправдывал в Вас, встало передо мной не только оправданным, но и, пожалуй, наиболее прекрасным... В Вашей жизни есть крепость, как будто она высечена в камне и одним приемом очень опытной руки». Пунин был арестован в 1949 году и в 1953-м умер в лагере...

О браке с Шилейко она говорила как о мрачном недоразумении, однако без тени злопамятности, скорее весело и с признательностью к бывшему мужу, тоном, несколько не похожим на гнев и отчаяние стихов, ему адресованных... Владимир Шилейко был замечательный ассиролог... От него, мне казалось, и домашнее прозвище Ахматовой Акума, хотя впо-

Ю. Анненков. «Анна Ахматова» (1921 г.).

дой меньше стало — одною песней больше будет». Она жалела всех приходивших к ее постели и «оказывала им первую помощь»...

Как будто из бездонного мешка, набитого ее прошлым, она доставала нужные ей и собеседнику факты, эпизоды, фразы...

Она называла пластинками особый жанр устного рассказа, обкатанного на многих слушателях, с раз навсегда выверенными деталями, поворотами и острыми местами, и вместе с тем хранящего — в интонации, в соотносении с сиюминутными обстоятельствами — свою импровизационную первооснову. «Я вам еще не ставила пластинку про Достоевского?.. про паровозные искры?» — дальше следовал блестящий короткий этюд...

Она вспоминала об умерших, особенно о друзьях молодости, тем же тоном, с той же живостью, что и о вчерашнем госте...

«Анна Ахматова». Рисунок А. Модильяни (1911 г.).

следствии я читал, что так называл ее Пунин — именем японского злого духа...

В 1914 году Недоброво* познакомил Ахматову со своим давним и самым близким другом Борисом Антрепом. Вскоре между ними начался роман, и к весне следующего года Антреп вытеснил Недоброво из ее сердца и стихов... Антреп использовал каждый отпуск или командировку с фронта, чтобы увидеться в Петрограде с Ахматовой. В один из дней февральской революции он, сняв офицерские погоны, с риском для жизни прошел к ней через Неву. Он сказал ей, что уезжает в Англию, что любит «покойную английскую цивилизацию разума, а не религиозный и политический бред». Они простились, он уехал в Лондон. В 1923 году она написала:

Тому прошло семь лет. Трагический октябрь

*Николай Недоброво (1884 — 1919) — критик и поэт. — Ред.

Как листья желтые, сметал людские жизни.

*А друга моего последний мчал корабль
От страшных берегов пылающей
отчизны.*

Он сделался для Ахматовой чем-то вроде *amour de loin*, трубадурской «дальней любви», вечно желанной и никогда не достижимой. К нему обращено больше, чем к кому-нибудь другому, ее стихов как до, так и после их разлуки. За границей он получил известность как художник-мозаичист. Анна Андреевна показывала фотографии — черно-белую — его многофигурной мозаики, выложенной на полу вестибюля Национальной галереи: моделью для Сострадания Антреп выбрал ее портрет. В 1966 году после ее чествования в Оксфорде они встретились в Париже. Вернувшись оттуда, Ахматова сказала, что Антреп во время встречи был «деревянный», кажется, у него не так давно случился удар... Мы не поднимали друг на друга глаз — мы оба чувствовали себя убийцами.

Впервые Ахматова оказалась за границей в двадцать один год. Тогдашние впечатления сложились через полвека в очерк «Амедео Модильяни»... Она мне рассказала такую историю. «Мы, шестеро русских, отправились на Монмартр в канной-то дом. Место было не вполне благопристойное, темноватое: кто-то куда-то выходил что-то смотреть, кто-то приходил. Я сразу села за стол с длинной, до полу скатертью, сняла туфли — они безумно жали ноги — и гордо на всех глядела. По левую руку от меня сидел знаменитый тогда авиатор Блерио со своим механиком. Когда мы поднялись уходить, в туфле лежала визитная карточка Блерио»...

В мемуары о Модильяни не был включен и такой отрывок: «Он писал очень хорошие длинные письма о своих чувствах. Помню последнюю фразу одного такого письма: «Je tiens votre tête entre mes mains et je vous couvre d'amour». Адрес на конверте вырисовывал, разумеется, не зная русские буквы». («Я беру вашу голову в свои руки и окутываю вас любовью».)

Поездки 1964 и 1966 годов* стали прямой противоположностью путешествиям молодости: тогда она бывала где хотела — тут ее возили; тогда она глядела на мир — тут глазели на нее. Ее чествовали, она доказала, что ее путь был правильный, она победила, но в *pallazzo Ursino* было что-то от склепа, в оксфордской мантии — от савана, в самом торжестве — от похорон. И дело заключалось не в старости и слабости, только завершавших картину, а в том, что все, что было живо когда-то, окаменело, утратило душу, не походило на «сновидение, которое по-

мнишь всю жизнь», как написала она об итальянских впечатлениях 1912 года.

Ей оформляли документы для обеих поездок по несколько месяцев: билет на лондонский поезд выдали в день отъезда. Она говорила: «Они что, думают, что я не вернусь? Что я для того здесь осталась, когда все уезжали, для того прожила на этой земле всю — и такую — жизнь, чтобы сейчас все менять?» Ворчала: «Прежде надо было позвать дворника, дать ему червонец, и в конце дня он приносил из участка заграничный паспорт».

Говорить про Ахматову «она писала стихи» — неточно: она записывала стихи. Открывала тетрадь и записывала те строки, которые прежде уже сложились в голове... Некоторые стихи она как будто находила: они уже существовали где-то, никому на свете еще не известные, а ей удавалось их открыть — целиком, сразу, без изменений впоследствии.

Когда она «слагала стихи», этот процесс не прерывался ни на минуту: вдруг во время очередной реплики собеседника, за чтением книги, за письмом, за едой она почти в полный голос пропевала-проборматовывала — «жужжала» — неразборчивые гласные и согласные приближающихся строк, уже нашедших ритм. Это гуденье представлялось звуковым, и потому всеми слышимым, выражением не воспринимаемого обычным слухом постоянного гула поэзии...

Стихи не оставляли ее и во время болезни — в больнице она написала много известных стихотворений — и даже в бреде, в тифозном бараке сочинила:

*Где-то ночка молодая,
Звездная, морозная...
Ой худая, ой худая
Голова тифозная, —*

* Ахматова ездила в Италию, где получила литературную премию, и в Англию, где ей было присвоено почетное оксфордское докторство. — Ред.

и так далее — стихи, которые, по ее словам, некий почтенный профессор цитировал студентам-медикам как пример документальной фиксации видений, посещающих больного тифом.

Иногда стихи ей снились, но к таким она относилась с недоверием и подвергала строгой проверке на трезвую, дневную голову.

Ахматова довела до нашего времени свое, эстетичное и лицо которого в значительной мере определяла. Понятие «свое время» сложным образом суммирует более пятидесяти лет, временное пространство между 10-ми и 60-ми годами, которое она прожила, простегала траекторией своей судьбы и строчками своих стихов. Точно такие же слова, с поправкой на содержание биографии и стихов, можно в полной мере отнести и к Пастернаку*. Его смерть в 1960 году и ее в 1966-м завершили историю русской культуры первой половины XX века: насколько я мог видеть, при их жизни нельзя было не оглянуться на них; нельзя было сказать и поступить так, как стало возможно уже через месяц-два после ахматовских похорон...

Циркуль для измерения масштаба ее и его личности был растворен столь широко, что оказывался непригоден для оценки величины других, и те, от кого ждали чудес, наглядно проигрывали в сравнении с ними, попросту выпадали из сравнения. После их смерти все резко переменялось: масштабы, метод измерения, наконец, сами циркули. Переменялась атмосфера.

В материале использована дополнительная информация.

*Борис Пастернак (1890 — 1960) — великий русский поэт. «Спутник» опубликовал материал о нем в №3/89 г. — *Ред.*

НАШ ПУЛЬС

Игорь КОН, доктор философских наук:

— С выходом на экран фильмов «Маленькая Вера», «Меня зовут Арлекин» в редакции газет и журналов, Союз кинематографистов хлынул поток писем, обвиняющих авторов в разрушении нравственности и даже пропаганде порнографии и эротике. Пишут их, как правило, люди старшего поколения, что вполне объяснимо.

Пора понять: для искусства нет запретных тем, вопрос только в том, как показывать. Меня всегда поражает лицемерие нашей общественности, которую несколько не волнует, что из-за отсутствия какого бы то ни было полового просвещения наша страна находится на первом месте в мире по абортам, но стоит появиться в кино нескольким сексуальным сценам — и она уже вопиет о падении нравов. Когда вся интимная жизнь человека воспринимается как нечто постыдное, подпольное, это губительно сказывается на реальном поведении людей. Скажем, когда у молодых супругов появляются трудности, муж бежит советоваться с приятелями, жена — с подругами, тогда как эти проблемы им нужно обсудить друг с другом. Более того, они оказываются неспособными говорить даже с врачами-сексологами.

Азат АБДУЛЛИН, драматург:

— После каждой революции, как, впрочем, и в ходе их, очень важным становится обретение чувства меры. Меры возмездия и милосердия, власти и решительности, меры в разрушении старого.

В свете этого несколько удивляет утеря меры в самобичевании, нагнетании страстей. На Всесоюзном совещании драматургов в Москве прозвучало мнение, что «мы оказались недостойными свободы, которая нам теперь предоставлена». Свобода — это не только осознанная необходимость, как принято считать, но, думаю, и осознанная возможность. Что же, мы оказались в таком положении, что не в силах даже осознать свои возможности?

Чтобы народ выработал у себя настоящее гражданское и политическое сознание, необходимо, чтобы он, несмотря на все тяготы прошлого, мог высоко ценить себя. Откажите ему в этом — судьба его уже заведомо предопределена.

Владимир ГУБАРЕВ, председатель Космической комиссии Союза журналистов СССР:

— Главкосмос СССР так до сих пор и не сообщил «коммерческую тайну» — сколько стоит полет японского журналиста и что именно на эти средства будет приобретено?.. К сожалению, валютная торговля национальными богатствами и престижем захватила в наши дни многие сферы жизни — примеров тому не счесть. Торговля — искусство, этой профессией надо овладевать, иначе в один прекрасный день мы проснемся и с удивлением узнаем, что посмотреть спектакль Малого драматического театра мы можем только в Нью-Йорке, картины русского авангарда — в Париже, а из космоса до нас будет доноситься только чужая речь...

Четверть века назад много писалось и говорилось о том, что продажа сырья — нефти, газа, леса, руды — поможет

нам резко поднять экономику страны: мол, валютные поступления дадут возможность создать новейшие технологии и производства. Этого пока не произошло, так как научно-технический прогресс нельзя ускорять «за чужой счет» — это еще одна опасная иллюзия. Кооперация и сотрудничество в космосе необходимы сегодня, но каждый международный проект требует тщательного и всестороннего анализа и обсуждения.

Юрий РЫЖОВ, академик:

— Здравый смысл подсказывает нам, что и в самые тяжелые времена, при самых ограниченных ресурсах нужно сохранить интеллектуальную элиту во всех областях знания и культуры независимо от того, будет ли в ближайшее время возможность или необходимость дать именно этому направлению широкое развитие. Это сродни созданию фонда культурных растений или сохранению древних ремесел. Экономия на тех ученых и науках, деятелях и направлениях культуры, которые кому-то в данный момент кажутся ненужными, приводит к огромным, порой невосполнимым прорехам. Так, никто не знает, например, в какой области науки нас ждет очередной прорыв в будущем. Поэтому в такой великой стране, как наша, всегда должны быть люди, способные понять, быстро подхватить и развить плодотворную идею.

*Из газет «АРГУМЕНТЫ
и ФАКТЫ», «ПРАВДА»
и «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА».*

Современный человек тонет в информации. Его глаз потерял способность видеть вещи целиком, в трех измерениях. Сегодня он только скользит по поверхности вещей, людей и событий. Задача фотографа — проникнуть в глубь, в суть явлений или предмета так, чтобы человек, смотрящий на фотографию, ощущал гармонию бытия...

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Николай ПАРЛАШКЕВИЧ

Фото Гурама ТУГУШИ

Две любви, две страсти, две профессии тесно переплелись в жизни Гурама Тугуши: фотография и кино. Ему было десять лет, когда в 1957 году он выиграл в лотерею фотоаппарат. Дома в гостиной,

под обеденным столом, он оборудовал себе фотолабораторию. И в течение месяца подарил всем соседям по подъезду их портреты.

Карьера Тугуши тоже началась с фотографии: сначала он пошел учеником к фотографу, затем некоторое время работал судебным фоторепортером.

Поворотом в жизни Тугуши стало его поступление в любительскую киностудию Дома культуры московского автозавода. Позже как ассистент оператора он участвует в съемках разных документальных и рекламных фильмов, одновременно учась во Всесоюзном институте кинематографии. За этот период он лишь однажды обратился к фотографии — на приемных экзаменах нужно было представить на конкурс 30 снимков. Легко понять удивление его друзей, когда после окончания института Гурам снова возвращается к фотоаппарату! Славу ему принесли цветные снимки из серии «Цыганская жизнь», над которой он работал почти пять лет.

Следующий виток в спирали карьеры Гурама Тугуши объединил кино и фотографию. В 1980 году по приглашению известного грузинского режиссера Ираклия Квирикадзе Гурам работал оператором в фильме «Пловец», затем на студии «Грузнаучфильм» и, наконец, сам написал сценарий и поставил документальный фильм «Старики моего детства». И несмотря на такую занятость в кино, ни на один день не оставляет фотоаппарата.

— Цикл «Моя Грузия» — 270

Занат.

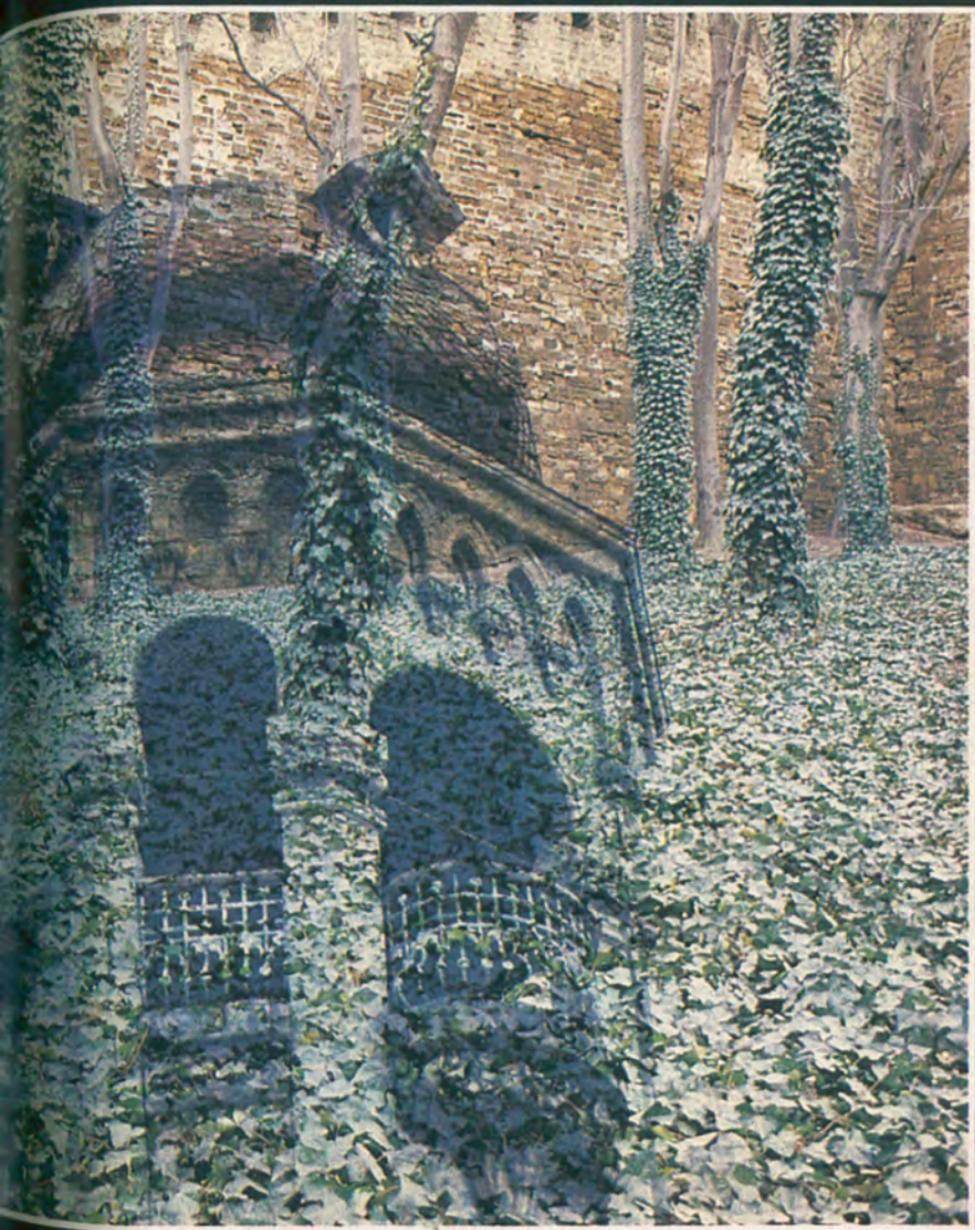

Руни.

Пробуждение.

Взгляд.

Реквием.

объяснение в любви к земле моих отцов. В любви не к конкретной личности, а к народу в целом. Не к отдельной деревне, а ко всей земле, воде, небу моей Грузии, — говорит Гурам Тугуши.

Гурам родился и вырос в Москве и впервые увидел Грузию в 16 лет. Удивительная красота природы, гостеприимство, великодушные, темперамент людей поразили юношеское воображение.

Затем он вернулся в страну своих предков уже зрелым человеком, художником. Гурам ищет образы, способные передать обаяние и величие грузинской души. У него не было заранее подготовленной, определенной концепции. День за днем он терпеливо собирал мозаику из сотен фотографий. Сложенные вместе — как кусочки стекла на поверхности большого сферического зеркала, — они отражают многообразие бытия.

Цикл «Моя Грузия», как и все творчество Тугуши, отмечен совершенством фотографических форм, лаконизмом, безупречной работой с предметом, а также тонким чувством цвета.

Есть еще одно удивительное свойство у фотографий Гурама Тугуши. Они не только привлекают внимание зрителей, но и оставляют пространство для воображения, для сотворчества.

По материалам журнала
«ЖИЗНЬ В ФОТОГРАФИЯХ».

ДОМ, НЕ ПОХОЖИЙ НА ДРУГИЕ

Стены своего дачного домика Алексей Пьецух, житель одного из подмосковных поселков, выложил не из кирпича, а из стеклянных бутылок! И хотя стекло — не самый прочный строительный материал, необычная дача стоит уже несколько лет и пока не нуждается в ремонте. Дом удобен и красив. По вечерам хозяин включает прожектор, встроенный в конструкцию, и просвечивающие донышки бутылок начинают переливаться фантастическим цветом.

В прошлом Пьецух — летчик-испытатель, а теперь пенсионер. Он советует не робеть и последовать его примеру. Во-первых, найдут полезное применение нестандартные бутылки, которые обычно выбрасываются. Именно такие он и использовал. Собрать «строительный материал» к тому же помогут любопытствующие, а их окажется немало, предупреждает Алексей Иванович. Во-вторых, проектируя и возводя такой дом, можно фантазировать сколько угодно.

Из газеты «ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ».

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

(Продолжение.
Начало на стр. 40)

ни один номер. На моей книжной полке всегда стоят двенадцатые номера прошлых выпусков «Спутника», и время от времени я обращаюсь к статьям прошлых лет, иногда из интереса, иногда за справкой, иногда в поисках ответов на вопросы викторины. Во всяком случае, в лице Вашего журнала я имею как бы своего рода маленькую энциклопедию.

Хотел бы сделать одно предложение. Я уже давно об этом думал. Неплохо было бы выделить страничку в «Спутнике» под так называемый читательский клуб. С удовольствием принимал бы в нем участие.

Райнер ШМИДТ
Тринек, ЧССР

Прежде хочу сказать, что уважаю демократичные и критические статьи «Спутника». Однако мне не понравилась статья «Сделать фигуру идеальной» (№ 3/89). Вы пытаетесь нас убедить, что слабому полу надо уничтожить привлекательность в их телах. Это — неправильный подход к назначению женщины в жизни. Бог создал их для семьи и общества, а не для культуризма. По правде говоря, я испытывал отвращение, глядя на эти полуголые фигуры.

Еще я хотел поздравить советских людей с возвращением свободы. Лучшее высказывание по поводу политических выборов в СССР: «Эти выборы разбудили тех, кто еще спал».

Ахмед ЭЛЬДАКРУРИ
Билгас-Мансура, Египет

Ваша статья «Крылья на продажу» (№ 3/89) доказывает, что Аэрофлот

стал одним из ведущих поставщиков самолетов благодаря прогрессивной технологии. Я сам летал на ваших самолетах, и мне приятно отметить, что они как будто плывут по воздуху.

Амр Моход МЕККИ
Хартум, Судан

Я — новый читатель «Спутника». Считаю, что это прекрасный журнал. Красивое название, отличные фотографии и очень много содержательных и разумных статей. Считаю своим несчастьем, что не повстречал ваш журнал раньше. «Спутник» играет огромную роль в исправлении неправильного понимания социализма во всем мире. По моему мнению, можно было бы увеличить количество страниц, посвященных модам. Это привлекало бы молодых люди. Также следовало бы печатать информацию о комических программах. Неплохо бы помещать иногда фантастику.

Ифтиххар ДЖАФРИ
Лахор, Пакистан

Хотелось бы больше читать о советских рок-группах. Знаю, что такие статьи у вас уже появлялись, но прошу вас продолжать публиковать их.

Рауль ЛАБРАДА КАРРИЛЬО
Гранма, Куба

Я читаю «Спутник» последние несколько лет, и он помогает мне узнавать СССР. Я специалист по окружающей среде, поэтому был бы очень рад увидеть отдельную рубрику по охране окружающей среды в вашем журнале. Хотя несколько статей на эту тему появлялись в нем, но этого недостаточно для таких читателей, как я.

Налани АМАРАСЕКАРА
Коломбо, Шри Ланка

Уважаемые читатели! Благодарим за присланные письма и просим извинить за их сокращения. Ваши предложения мы постараемся учесть при составлении последующих номеров. — Редакция.

фото Игоря ГАВРИЛОВА

ХРОНИКА
ГОДА

НАША БОЛЬ

Весь мир был потрясен страшным ударом стихии, обрушившимся на Армению. Весь мир помогал — и продолжает помогать — залечить ее раны, нанесенные землетрясением. Посмотрите, как напряжены глаза человека, который из этих списков может узнать, что с его родственниками и близкими, живы они или погибли. А вот цветочного ковра в память о погибших на улицах грузинской столицы Тбилиси могло бы и не быть. Если бы годами не скрывались проблемы. Если бы сегодня четче действовали механизмы демократии. Если бы больше благоразумия было при принятии ответственных решений, таких, как использование силы «для пресечения уличных беспорядков».

София Губайдулина — наша современница, советский композитор из самых талантливых. Исполнение ее вещей становится событием крупных международных фестивалей. Но...

ЕСТЬ МУЗЫКА НАД НАМИ

Фото Александра НАГРАЛЬЯНА

Она была удостоена двух наград: первая премия на Всесоюзном конкурсе инструментальных пьес в 1963 году и премия князя Монакского Ренье III в 1987-м. А между этими датами?

Годы застоя... Довольно деликатное определение. В композиторско-музыковедческом мире это было долголетнее массивированное наступление на все наиболее талантливое, дееспособное, честное. София Губайдулина, как и ее ближайшие соотарищи Альфред Шнитке* и Эдисон Денисов, была автором нежелательным, практически запрещенным. Если ее произведения изредка исполнялись в текущих концертах Всесоюзного Дома композиторов, то на печатное слово о ней запрет был тотальным, хотя и негласным, но действенным. Концерты, посвященные пятидесятилетию советской «композитин», с буклетами, портретами, организовали в... Дюссельдорфе, причем сама виновница торжества поехать туда не смогла — не разрешили.

Довольно часто говорят и сейчас об отсутствии интереса у широкой

публики к серьезной современной музыке. Одной из причин (помимо печального следствия эпохи застоя) считают ее труднодоступность, сложность. И музыке Губайдулиной, представляющей авангардное направление, предъявляли те же обвинения.

«А я не вижу никакой катастрофы в том, что серьезной музыкой увлекается небольшое число населения. Это искусство элитарное, — считает композитор. — Элитарную культуру иметь абсолютно необходимо. Без нее нация не выживает. Массовая культура не должна мешать существованию элитарной. Простым большинством здесь ничего не решается. Культура принадлежит народу именно тогда, когда служит всему народу. То есть может удовлетворить все слои общества. Без элитарной культуры нация не может быть здоровым организмом. Тициан, Толстой — это тоже во многом элитарная культура. Их творчество многослойно. И за внешней доступностью существуют такие глубины, вход в которые строго «ограничен». А в основе всех запретов на исполнение наших произведений на родине была не музыка и какие-то авангардные средства. В этом смысле ничего особенного в

* Об Альфреде Шнитке см. в «Спутнике» № 7/89 г. — Ред.

София Губайдулина.

нашей музыке не было. Неприятной и неприемлемой была сама позиция внутренней независимости, внутренней освобожденности личности. И где это чувствовалось в музыке, там накладывалось вето».

Воспользовавшись правом быть свободным художником, она отказалась от ежедневной изнуряющей борьбы в учреждениях культуры: «Я думаю, художник зависит от общества, в котором живет. Он может ощущать себя, например, абсолютно

одиноким, когда перестает надеяться, что его выслушают; вот это и зависит от общества. Длительное время я сочиняла, зная, что меня никто не будет слушать. У меня не было надежды встретить исполнителя, который захочет играть мою музыку. Потом, когда появились исполнители, моя музыка не могла проникнуть на концертные площадки из-за упорного противодействия Союза композиторов, других внешних сил. Но я уже знала, что моя музыка кому-то нужна,

хоть и не будет исполнена. Все эти состояния очень конкретно отражались на произведениях, которые я писала. Когда точно знаешь, что вещь будет исполнена, пишешь ясно, прозрачно, практично. А когда не было надежды, я даже не заботилась, возможно ли будет реализовать в исполнении те сложные конструкции, которые я себе позволяла».

Что же создано Софией Губайдулиной? Цикл для голоса с оркестром «Фацелия», несколько инструментальных произведений, две кантаты — «Ночь в Мемфисе» на тексты из древнеегипетской лирики и «Рубайят» на стихи Хакани, Хафиза, Хайяма. Вечная тема любви, скорби, одиночества и утешения.

В Москве открылась студия электронной музыки. И Губайдулина два года потратила на то, чтобы овладеть новым видом музыкальной техники. Но ограничилась только опусом «Живое — неживое»: ее больше привлекает мир «живых» музыкальных инструментов.

Она пишет музыку к фильмам — игровым, мультипликационным; документальным. Условия кинопроизводства вообще таковы, что мало кому из композиторов удастся избежать шаблонов. Губайдулина не грешит этим никогда, даже если работу нескольких месяцев приходится делать за 48 часов. Бывало у нее и такое. Больше двадцати кинокартин и среди них фильм «Чучело» режиссера Ролана Быкова, отмеченный Государственной премией СССР. Жаль только, что композитора, автора музыки, «потрясающей по экспрессии и глубине», в числе награжденных не было.

Одухотворение, одушевление, пожалуй, ключевые слова для понимания творческой индивидуальности

этого мастера. Достаточно услышать ее вокальную лирику на стихи Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Франциско Танцера, Яна Амоса Коменского. И еще интересная деталь. Почти все опусы Губайдулина пишет в расчете на конкретного артиста, в композиции обязательно присутствует «портрет» героя. Задумывая произведение, она ходит на концерты своего будущего исполнителя, присматривается к его манере держаться, жестам, приемам игры. И потом у тех, кто слушает ее музыку, возникает ощущение чуда единения — композитора, исполнителя и инструмента («души»).

А исполнители у нее первоклассные. Дирижер Геннадий Рождественский, «фагот номер один» Валерий Попов, «богиня виолончели» Наталья Шаховская, «король ударников» Марк Пекарский. «Из того отчаянного положения, в котором находились многие композиторы моего поколения, — говорит Губайдулина, — нас буквально «вытащили» на собственном энтузиазме советские исполнители, выступающие за рубежом, и иностранные менеджеры».

Пришли другие времена. Есть надежда, что процесс перестройки коснется и творческого союза музыкантов. Уже состоялись авторские концерты Губайдулиной в Москве и в Ленинграде, ее привлекают к участию в международных фестивалях (скрипичный концерт на фестивале «Варшавская осень-87» в исполнении Гидона Кремера имел огромный успех), ее опусы запрашивают продюсеры Австрии и Финляндии, ее музыка звучала на фестивалях в Бостоне весной 1988 года.

*По публикациям газеты
«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
и журнала «ОГОНЕК».*

Ваши новые деловые партнеры — среди наших постоянных читателей

Более двадцати лет «Спутник» публикует рекламные объявления советских и зарубежных фирм, а с 1988 г. — совместных предприятий и кооперативов.

Размещение в «Спутнике» рекламы — эффективный способ представления вашей продукции или услуг на внутреннем или международном рынке.

Условия размещения в «Спутнике» рекламы и адреса наших рекламных агентов можно получить, обратившись в редакцию журнала или в Бюро АПН в Хельсинки по адресу:

*APN UUTISTOIMISTO
Lönnrotinkatu 25 A V kerros
00180 Helsinki, Finland
Telex: 124662*

Спутник

● УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫЕ ЛУЧИ И ИММУНИТЕТ

Заболевания периферических сосудов, особенно сосудов ног, долгое время считались неизлечимыми, но в последние годы появилось множество новых эффективных средств, в том числе и квантовая гемотерапия, при которой на кровь пациента воздействуют различными физическими полями, например, электромагнитным полем в диапазоне ультрафиолетовых лучей.

Специалисты 1-го Московского медицинского института провели недавно новым методом лечение 163 больных с нарушениями кровоснабжения артерий стопы и голени. После сеансов у многих пациентов боли полностью прекращались, заживали трофические язвы. Эффект от лечения сохраняется около года.

Единогласно мнения о том, как действует ультрафиолет на кровь, пока нет. Ясно только одно — облучение укрепляет и активизирует иммунную систему организма, но опять же не у всех: некоторой части больных оно не помогает.

● НОВЫЙ ПРЕПАРАТ — ЭМОКСИПИН

При некоторых заболеваниях, например при атеросклерозе, сахарном диабете, резко снижается острота зрения — в задней области глаза появляется непрозрачное образование — твердый экссудат. В химико-фармацевтическом институте и Институте химической физики Академии наук СССР разработали новый препарат — эмоксипин, с помощью которого экссудат рассасывается.

Новый препарат ускоряет также рассасывание внутриглазных кровоизлияний, заживление ожогов. Эмоксипин делает более устойчивыми к различным повреждениям мембранные структуры клеток, поэтому курс лечения хорошо проводить перед операциями, чтобы хирургическое вмешательство меньше травмировало глаз.

● ПО ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Между Московским медицинским стоматологическим институтом и западногерманской фирмой «Шой-Дентал» подписано соглашение о создании центра по ортопедии. Помимо лечебной работы здесь будет вестись также и научная, учебно-методическая. Центр займется разработкой, испытанием и внедрением в клиническую практику современной стоматологической технологии и материалов. Опыт фирмы «Шой-Дентал», а также производимое ею оборудование получат большее распространение в СССР. Заинтересованы в сотрудничестве и западногерманские партнеры, которые высоко ценят научный потенциал советской стоматологии и надеются, опираясь на свой опыт, скорее внедрить его в практику.

● КОСМИЧЕСКИЙ РИТМ ЭПИДЕМИЙ

Его пытаются выявить эпидемиологи из столицы Украины — Киева. Исследования проводятся на примере многолетней периодичности вспышек заболеваний дизентерией на территории Украины. Уже обнаружены циклы в три, шесть, девять-десять и семнадцать-девятнадцать лет. Точно такие же циклы ранее были установлены и для других болезней — дифтерии и кори. Интересно, что близкие периоды изменений имеют и многие природные факторы, такие, как среднелетняя температура воздуха, индексы геомагнитной возмущенности и, самое главное, солнечная активность.

Может ли генетическая информация передаваться от одного организма к другому на расстоянии? Оказывается — может. Об этом говорят

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ДОКТОРА ЦЗЯНА

Александр ЕВСЕЕВ

Фото Владимира НЕМИРОВСКОГО

Передо мной, поблескивая металлом и удивляя своей непривычной формой, стояло сооружение в виде сферы, оплетенное медными трубками и утыканное какими-то рогульками. Я постучал по нему пальцем, оно нежно зазвенело — значит, из тонкого металла.

Это и есть великая тайна доктора Цзяна, его установка «Био-СВЧ», с помощью которой он мечтает заселить нашу планету невиданными зверями и растениями, а заодно вылечить род людской от множества опасных болезней.

Я проследил, куда движутся медные змейки — к стене и сквозь нее куда-то дальше, и скорее из вежливости спросил:

— Волноводы?.. А там, за стенкой, установлен облучатель?

— Да, — ответил Цзян. — Это, — он поглядел стенки аппарата, — приемник...

И выжидающе посмотрел на меня: «Ну как?» Я подумал, что во времена Лойоллы, лет этак четыреста назад, за подобные штучки могли бы отправить на костер. Но ответил то, что полагалось:

— Потрясающе. Насколько я понял, если в «приемник» вы посадите

живую утку, то генетическую информацию этой самой утки вы в состоянии передать живому зародышу в курином яйце. И из него со временем вылупится «куроутка»?

— Цыпленок с некоторыми признаками утки, — уточнил Цзян.

— А если наоборот, — полюбопытствовал я, — курицу засунуть в «приемник», а ее «информацию» подать на утиное яйцо?

— Тогда будет утенок с некоторыми признаками курицы.

Я уже знал, что любая живая клетка — это крохотный излучатель электромагнитных волн того довольно распространенного в технике диапазона, который радисты именуют СВЧ, то есть сверхвысокочастотный. На этих волнах, как уверен Цзян, живая материя рассказывает о себе. Или, если говорить более точно, передает

биологическую и генетическую информацию. И если бы удалось исхитриться и поймать слабенький этот электромагнитный голосок и сделать так, чтобы шепнул он свой таинственный наследственный пароль, эту святая святых природы, чужой клетке, то мы могли бы направленно менять наследственность, скрещивать разные виды растений и животных, лечить некоторые болезни. В общем, открылась бы новая страница в биологии и медицине.

Доктору Цзяну такое удалось. И «куроутка», и кое-что другое, столь же экзотическое. Сам видел такого «водоплавающего» цыпленка: между вторым и третьим пальцами — перепонка, а ушные отверстия прикрыты пленочкой, как у утки. Известное сходство с ней придает и уплощенный клюв. И кролика видел, которому передали информацию от... козы: зубы у него закручены наподобие рогов или слоновьих бивней. Видел и дикинвинную кукурузу, ее Цзян обогатил кое-какими «сведениями» от пшеницы, после чего она стала многостебельной, а из початков выглядывает метелка колоса, набитого кукурузными зернами. И все это в баночках хранится, в спирте или формалине.

Один журналист из Хабаровска (там живет и Цзян) взялся испытать странные гибриды на своем дачном участке. Вот что он рассказал:

— Посадил я его кукурузу и вскоре вижу: происходит что-то фантастическое, у меня на поле разрослись непроходимые «джунгли» — по шесть-семь стеблей выросли из каждого зерна. Попросил Цзяна: «Сделай мне такую кукурузу, чтоб не больше двух-трех стеблей было». Дал он мне дру-

После обработки волнами СВЧ одно зерно дает несколько ростков. Выращивать овощи и кукурузу по методу и под руководством Цзяна будут два совхоза на Дальнем Востоке.

гие зерна. Проходит время, из них ростки вытянулись вверх на четыре метра. Слово дерево, а не кукуруза.

В другой раз приносит мне семена огурца. «Испытывай, наш сорт — «Дальневосточный-27», только я его «облучил» тыквой». По виду обыкновенные семена. Снял урожай — огурцы как огурцы. Разве что чуть потолще и покороче. И вкуснее оказались. Засолил их на зиму — хорошо хранятся, плотные, хрустят аппетитно.

... Уже двадцать лет творит на виду у всего города свои чудеса доктор Цзян (полное его имя Цзян Каньчжень). По-русски он зовет себя Юрием Владимировичем (в память о

Гагарине и Ленине). В свое время, выйдя из Шеньянского университета, спасаясь от «культурной революции», он эмигрировал из Китая и поселился в Хабаровске. Однако его эксперименты дальше личного огорода не пошли. Как ни странно, в научных кругах особого интереса они не вызвали. Более того, кто-то наверху местной пирамиды власти, услышав о «чудачествах» Цзяна, изрек:

— Такого нет и быть не может никогда!

Правда, заинтересовались было его работами в местном научно-исследовательском институте сельского хозяйства. Но когда созрел обильный урожай кукурузы, кто-то ночью уничтожил его.

Было время, экспериментатор охотно рассказывал каждому встречному о своих опытах. Чертежи установок, ее расчеты показывал. До него дошел слух, будто в одном институте видели точно такую. Приехал к нему сам «изобретатель» (так представился незнакомец), допытывался, что нужно сделать, чтобы «его» изобретение, наконец, заработало. Тут-то Цзян и прозрел...

За рубежом между тем успешно ведутся подобные исследования. В эпоху геномной инженерии всякое открытие, касающееся передачи генетической информации, цены не имеет.

Теперь о главном — странном явлении, открытом Цзяном. Ведь в самом деле непонятно, каким образом передается информация от одного живого организма к другому. Происходит это на расстоянии. Никто ничего не смеживает, не пересаживает, никакого видимого вмешательства в процесс. И вместе с тем каким-то за-

Из облученных куриных яиц вылупились цыплята с утиными перепончатыми лапами.

Для проведения подобных опытов создается лаборатория.

гадочным образом цыпленок становится в чем-то похож на утенка, крольчонок родится зрячим, как козленок.

Возможно, дело совсем не в электромагнитных волнах, не в био-СВЧ, как считает доктор Цзян, а в чем-то другом.

Уже в Москве меня догнало письмо из Хабаровска: «Цзяну будет предоставлен отдельный дом с большим участком земли, где он сможет продолжать свои опыты».

Из газеты «НЕДЕЛЯ».
Печатается в сокращении.

АЗБУКА ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Александр ПОЛЕЕВ, врач-психотерапевт

Семь вопросов самому себе

1. Припомните несколько случаев, когда вместе с мужем (женой) вы обсуждали важные семейные проблемы. Всегда ли первой(ым) считали только себя? Если у вас никогда не возникает сомнения в своей правоте, очень вероятно, что вы слишком неуступчивы и вами руководит стремление к самоутверждению, а не поиск верного решения.

Возможно, со стороны вы кажетесь просто упрямым человеком.

2. Не слишком ли вы опекаете членов семьи, в том числе и мужа (жену)? Не воспринимают ли они это как покушение на их самостоятельность? У них может возникнуть чувство, что вы не верите в их деловые способности, умение выбрать в магазине нужную вещь, сделать уборку в доме, сервировать стол к приходу гостей и т.д.

Так ведь можно отбить охоту помогать вам, а главное, убедить всех в том, что никто ничего делать не умеет. К тому же чрезмерная уверенность в себе, заметьте, раздражает.

3. Стесняетесь ли вы обременять

близкого человека мелкими домашними хлопотами? Для супружеского счастья одинаково вредно как сваливать на другого все семейные заботы, так и бояться попросить о помощи, когда помощь очень нужна.

4. Не слишком ли вы уступчивы? Не в ущерб ли собственным интересам и планам? Не говорите ли «да», когда хотите сказать «нет»? Если постоянно поступаться своими намерениями, желаниями, в нас неосознанно нарастает неудовлетворенность жизнью, раздражительность, напряженность. Слишком мягкие, уступчивые люди легко становятся жертвой ЕГО и ЕЕ капризов.

Человек, умеющий отстоять свое «я», вызывает большее уважение, нежели тот, кто все время старается угодить.

5. Не слишком ли часто вы говорите мужу или жене о том, как вам трудно? Тем самым вы вызываете в близком человеке чувство вины перед вами. Это может заставить человека замкнуться «на все замки», а может и, увы, оттолкнуть от вас. Здесь важно не переборщить.

6. Не бывает ли так, что слова противоречат вашей интонации, выражению лица? К примеру, вы чем-то недовольны, а говорите об этом улыбаясь. Так доброй беседы может и не получиться.

7. Вы думаете, что ваш муж или жена способны читать ваши мысли? То, что для вас «само собой понятно», может вовсе не прийти в голову супругу(е).

Единственный путь к полной ясности и взаимопониманию — открыто говорить все, о чем вы на самом деле хотели бы сказать.

Если хотите понять, что мешает супружескому счастью в вашей семье, время от времени задавайте себе эти вопросы. Уверен, в отношениях с близким человеком проявится больше тепла, уважения, привязанности. Понаблюдайте, как начнет меняться ваш характер, например, вы уже не будете стараться во что бы то ни стало отстаивать свою точку зрения, а гораздо внимательнее станете прислушиваться к мнению других, не воспринимая их возражения как личную обиду.

Пять практических советов

1. Самое мудрое — не «вести счет» взаимным ошибкам и промахам.

2. В любом деле нужно различать крупные, глобальные цели и более мелкие, частные. Семейная жизнь не исключение. Вы на верном пути, если нашли такое решение той или иной проблемы, которое устраивает вас двоих.

3. Ссоры в семье нередко начинаются с каких-то на первый

взгляд невинных слов, интонаций, которые могут вызвать обиду, раздражение, гнев или заставляют защищаться. Очень важно выяснить для обоих, что именно провоцирует такую бурную реакцию.

Я знал супружескую пару, для которой «взрывоопасными» оказывались слова мужа: «Ну как мне это объяснить тебе?» Каждый раз при этой фразе жена выходила из себя, воспринимая ее как оскорбление («неужели я кажусь такой глупой?»). На самом же деле муж имел в виду совсем другое — он считал себя косноязычным и боялся, что не сумеет выразить мысль хорошо.

4. Имеет большое значение, как мы формулируем свою просьбу. Скажем, лучше запоминается напутствие «Обязательно опусти письмо», нежели «Смотри, не забудь опустить письмо!». Чем более неуважительно высказываете вы свою просьбу, тем менее охотно ее воспримут, а соответственно и скорее забудут.

5. Общаясь друг с другом в семье, полезно придерживаться правила «меньше слов». Как часто за общение мы принимаем долгие разговоры и многословные выяснения отношений. Помолчать порой нужно, чтобы дать себе и собеседнику возможность точнее понять сказанное и обдумать то, что еще предстоит сказать.

Короче говоря, важно все: ЧТО, КАК мы говорим, умеем ли ясно высказывать свою точку зрения, правильно понимать других.

В колхозе имени Орджоникидзе в Дагестане* в прошлом году заработки многих крестьян оказались выше, чем зарплата министров в Москве. Почему?

МАГОМЕД ЧАРТАЕВ И ЕГО КОЛХОЗ

Владимир МИХАЙЛОВ

Фото Рудольфа ДИНА

Прямой вопрос:

— Магомед, я слышал, будто начальники — колхозные и районные — раньше содержали в стадах колхоза, по существу, за его счет, две с половиной тысячи своих личных овец...

— Не знаю, не проверял.

— Неужели правлению колхоза ничего не было известно?

— Да, приходили ко мне чабаны, спрашивали: «Куда девать тех овец, о которых все говорят?» Я отвечал: «Держите, если такие добрые, но за свой счет, колхоза теперь это не касается». «И платить за уход за ними никто теперь, выходит, не будет?» «Конечно. Вы же сами решили быть самостоятельными...» Не знаю, какой они сделали для себя вывод, но слышал, что начальников предупредили: «Забирайте свое добро, иначе на шашлыки порежем». Пришлось начальству забрать свой скот.

— Шум был?

— Звонили из района, но что я могу поделывать? Я им объяснил, что у нас теперь самоуправление, а люди решили отказаться от гарантированной твердой заработной платы, которая, по существу, всех уравнивала. И не все ли равно, чей скот выращивать, зарплата-то идет. Но теперь крестьяне решили получать деньги только за конечные результаты вложенного труда. Так что зарплаты сегодня в колхозе нет, а есть **заработок**. У лодыря — один, у трудолюбивого — другой. **Разные** заработки... На свадебные торжества некоторые семьи по двенадцать и больше тысяч рублей тратят, я тут ничего худого не вижу. Кому много денег надо, тот много работает... В такой ситуации, как я могу заставить чабанов пасти чужих овец?

КОЛХОЗ

Хозяйство, которым руководит Магомед Чартаев, своеобразно: его земли располагаются в семи районах Дагестана и протянулись

* Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика входит в состав РСФСР, находится на Кавказе. — *Ред.*

О чем беседует Магомед Чартаев с доярками? Да разве мало тем у людей, связанных общим экономическим интересом.

на 750 километров. Тут и степи, и предгорья, и горы. Картофель, к примеру, на террасах выращивают. Пашни немного, 900 гектаров, зато пастбищ, считая и прикаспийские солончаки, десять тысяч гектаров. Отсюда и основное занятие жителей — животноводство, а точнее, овцеводство.

Магомед Чартаева избрали председателем давно, в 1974 году. До этого, окончив Дагестанский сельскохозяйственный институт, он был агрономом. Каким он застал колхоз? Люди работали плохо, себестоимость продукции высокая, колхоз и себя не кормил, хотя выполнял все планы. Как это можно — зарплаты (той самой, гарантированной) получать 120 рублей в месяц, а продукции производить на 100 руб-

лей? Однако так жил не один этот колхоз...

МОНОЛОГ МАГОМЕДА ЧАРТАЕВА

Однажды моя Фатима (у нас с ней пятеро детей, старший уже служит в армии) мне сказала:

— Соседка оскорбила тебя и меня. Сказала, что она кормит нас.

Я не возмутился: женщина права. Нас, специалистов и руководителей действительно кормят те, кто производит молоко, мясо, выращивает картошку. Но вот нужны мы им или не нужны? Сейчас это чаще всего определяют сами руководители, устанавливают зарплату и себе, и рабочим, и колхозникам. Сначала, значит, забирают продук-

цию у того, кто ее производит, а потом какую-то часть возвращают обратно. Как бы от себя, мы, руководители, ее возвращаем и словно бы дарим. Неправильный это способ распределения. Оттого многие и не хотят работать в полную силу.

Отважился я на эксперимент не сразу. Думал, какой путь избрать. Может, отдать обратно крестьянам все, что нажили за колхозные годы? Но как разделить трактор К-700 или мастерскую? Да и к чему уничтожать созданное? Ведь у крупных хозяйств есть свои преимущества. Выход, значит, один — каждому дать в аренду необходимые ему средства производства и чтобы каждый имел с колхозом свой счет: колхоз тебе продает корма, ты колхозу продаешь молоко, мясо; я обеспечиваю тебе нормальные условия работы — ты отчисляешь мне за это процент твоего дохода. По доброму согласию, по решению общего колхозного собрания, а не столько, сколько мне у тебя захочется взять. Чтобы начальники народу служили, а не наоборот.

Все это не новые для меня мысли, я об этом со студенческой скамьи думал... Собрание созвал 8 января 1985 года. Выхожу на трибуну, ищу слова. Хотите снова стать хозяевами, спрашиваю, доходами своими распоряжаться? Чтобы все, что вы создали, было под вашим полным контролем? Молчат, думают. А я продолжаю: это не значит, конечно, что вся выручка — ваша. Так быть не может. Детские сады, ясли, школы строить надо, поселок благоустраивать, производ-

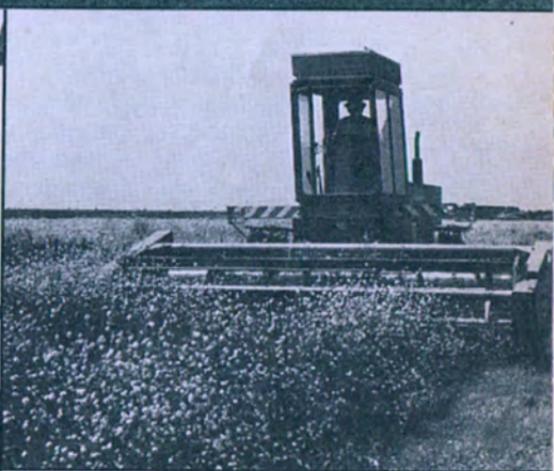
ство развивать: нельзя, чтобы колхоз останавливался в росте, мы все от него кормимся. Сколько отчислять? Вспомните, как поступали наши деды и прадеды. Слышу голоса:

— Кумха была, за половину всего работали.

— Правильно, кумха по-русски — исполу. Я посчитал: колхозу на строительство, на расчеты с банком, на все общественные нужды потребуется тоже половина всех доходов. Взял чабан полторы тысячи овец, значит, доход от 750 — колхозу. Из второй половины он оплатит материалы, корма, ветеринара, управленцам какой-то процент выделит, а что останется — его. То же у доярки: молоком и теллятами десяти коров она с колхозом расплачивается за аренду, а десять коров вроде бы ее собственные. И тут зарплаты больше не будет, будет доход и, мне кажется, немалый, если не лениться. Но можно и в долгу остаться, банкротом стать. Так что думайте, считайте.

И так еще договоримся: 30 процентов картошки, кормов, плодов — ваши. И 15 процентов зерна — ваши. Натурой. Намолотил тонну зерна — забирай себе три мешка. Даже если план не выполнил. Никаких планов мы не устанавливаем. Нужны не планы, а продукция. До сих пор, я считаю, у нас в цифры играли, а не планировали.

Часов семь-восемь продолжалось собрание, и никто не ушел. Убедил большинство. Первое время многие выходили утром на работу с опухшими глазами, не вы-

Эксперимент для колхозников — это в первую очередь обыкновенная будничная работа: пасти овец, строить, убирать травы.

спавшись. Спросишь, в чем дело, отвечают, что всю ночь считали — пересчитывали, что выгодно, что невыгодно. Результаты ночных расчетов дали о себе знать очень скоро. Расходы вдвое снизились, колхоз с прибылью. Но тридцать процентов колхозников стали банкротами: просчитались. Всех возможных расходов в животноводстве не учли, поэтому решено было дать животноводам не 50, а 60 процентов от дохода. Поменьше стало банкротов, но все-таки есть. Я ждал этого. Ведь раньше господствовала уравниловка, приписки процветали. Теперь никакого учета нет, нет и норм, обманывать некого, кроме самого себя. А вот у настоящих тружеников доходы выросли в два-три раза.

Пять специалистов ушли сразу. Они для команд учились, чтобы поставить себя выше народа. А в нашем колхозе руководитель — хозрасчетная система. Исчезли команды, на их место пришли советы, а посоветовать надо уметь...

Прямой вопрос:

— Магомед! Тысячу лет была кумха, за аренду земли половину урожая забирал ее владелец. Теперь, выходит, то же самое?

— Хозяин земли все оставлял себе, на себя расходовал, а мы на общественные средства улучшаем жизнь своей общины, колхоза. Это не одно и то же. Все наше, кроме платежей в государственный бюджет и централизованные фонды.

— Очень уж жестко — каждый второй рубль в прибыль...

— Мы подсчитали: иначе нельзя. Жестко? Возможно, но другого пути для нашего хозяйства нет.

— А вы не обделяете своих колхозников по сравнению с другими хозяйствами?

— Нисколько. За литр молока, к примеру, в среднем у нас в стране платят пять-шесть копеек доярке, а у нас получается девять.

— Но в дальнейшем можно, наверное, отойти от исполщины?

— Зачем? Если все будешь проедать, на лучшую жизнь не надейся. Надо развивать производство. Мы хлопочем сейчас о цехе по пошиву меховых шуб, думаем строить завод по переработке плодов, возрождаем народные промыслы.

Эпилог

В прошлом году в колхозе имени Орджоникидзе состоялось отчетно-выборное собрание. Приехали представители из района, они сказали:

— Сейчас принято по две, даже по три кандидатуры выдвигать на пост председателя колхоза. Кого предлагаете еще кроме Чартаева?

— Никого не надо.

— Но вы не думайте, голосование будет тайным.

— Не надо. Магомед против нас никогда тайно не выступал.

Чартаев признался, что он и сам ничего подобного не ожидал: абсолютно несовременное единодушие.

При Союзе научных и инженерных обществ СССР
создана международная комиссия
по связям с бывшими соотечественниками —
учеными и специалистами,
выехавшими из Советского Союза.

С корреспондентом газеты
«Социалистическая индустрия» беседует член комиссии,
директор Института радиотехники
и электроники АН СССР академик Юрий ГУЛЯЕВ

ДИАЛОГ С ЭМИГРАЦИЕЙ

— Признаться, я сам еще до конца не осознал, насколько мы стали терпимее и прозорливее, наконец, честнее перед самими собой за годы перестройки. Представьте, теперь мы сами будем искать контакты и взаимодействовать с людьми, о которых еще вчера не принято было и вспоминать. Еще не так давно наших бывших соотечественников — крупных ученых и инженеров — не приглашали и даже не пускали на проходившие в стране международные встречи. А советским специалистам, выезжавшим за рубеж в командировки или на отдых, не рекомендовали общаться с этими людьми. На самом же деле проблема эмиграции не так проста, чтобы ее можно было решить с помощью запретов и ограничений. Лишь сейчас мы начинаем понимать, что в поступке этих людей все далеко не однозначно. Чтобы решиться покинуть Родину, нужны очень веские мотивы.

Наша страна пережила несколько волн эмиграции. И каждая из них, к

сожалению, уносила с собой в далекие края много талантливых, честных, любящих Россию писателей, художников, ученых. И это не случайно: ведь интеллигенция острее и болезненнее, чем кто-либо, воспринимает все, что происходит с ее Родиной. Первая волна эмиграции началась после событий 1905 года, вторая — во время и после революции 1917 года. Многие из военнопленных и вывезенных на работы в годы Великой Отечественной войны остались за рубежом, боясь репрессий. Этим людям можно как-то понять. Гораздо труднее трезво взглянуть на четвертую, сознательную волну эмиграции, которая возникла в период застоя.

— Как много наших ученых решились покинуть страну?

— Я могу говорить только о людях своей профессии — физиках. Судьба многих из них мне известна, с некоторыми я поддерживаю контакты. Скажем, на американской фирме «Белл телефон» работает Р. Казаринов — специалист с мировым име-

нам в области полупроводников. Бывший сотрудник нашего института А. Каплан — сейчас профессор университета имени Джонса Хопкинса в Балтиморе. Он признанный авторитет в области оптоэлектроники. В университете в Беркли работает А. Хачатурян, книги которого стали настольными для специалистов в области физики металлов. Бывший ленинградец М. Шур — ныне профессор университета штата Миннесота в городе Миннеаполис.

Но я хочу напомнить: среди наших соотечественников за рубежом — не только те, кто выехал недавно. Среди русских много эмигрантов во втором, даже в третьем поколении. Например, руководитель отдела компании ИБМ — А. Малоземов. Он блестяще говорит по-русски и считает себя русским, а родиной — Россию. Хотя родился вдали от нее. Сын белоэмигранта А. Марадудин — известный в Америке физик.

Я назвал даже не всех, которых знаю лично и которые известны специалистам всего мира. А ведь можно еще назвать немало выдающихся математиков, генетиков, химиков, биологов, представителей других профессий. Да еще прибавить к ним инженеров. Видимо, счет надо вести на многие тысячи. У нас пока такой статистики нет. Мы только начинаем узнавать о наших специалистах, уехавших за рубеж. И будем рады каждому, кто поможет нам в этом.

Скажу больше, нам следует попытаться установить контакты, договориться о возможном сотрудничестве и с теми представителями научно-технической интеллигенции, которые только собираются покинуть страну.

— А вы уверены, что ваши

предложения о сотрудничестве будут приняты? Ведь многие уезжали из нашей страны с намерением навек порвать с ней.

— Возможно, мне везло: при моих встречах с бывшими соотечественниками никто из них не поливал Родину грязью. У меня сложилось впечатление, что большинство в глубине души продолжают считать Россию, Украину, Литву или Армению своей родиной. Не следует забывать, что многие из уехавших выражали несогласие вовсе не с самим социализмом, а с тогдашней формой его реализации.

Признаюсь, я не встречал ни одного среди эмигрантов, кто так или иначе не хотел бы с нами сотрудничать. Знаете, если есть у человека что-то святое в душе, так это дети и чувство Родины. И не Родина вынудила многих наших соотечественников искать приюта и понимания в чужих краях. Они это знают. А сейчас в связи с происходящими в стране переменами среди наших эмигрантов растет волна интереса, стремление принять посильное участие в перестройке. Я недавно встречался с одним очень известным физиком, который уехал в застойные годы. И он признался, что сегодня ни за что бы не уехал из страны.

Конечно, в каждом конкретном случае надо трезво оценивать, с кем мы имеем дело. И степень обиды у людей неодинаковая. И жизненные установки, и позиции у каждого свои. Значит, и разговаривать надо с каждым по-своему.

Как-то я шел по Нью-Йорку и вдруг услышал, что меня окликают по-русски. Оглядываюсь и не верю своим глазам: передо мною бывшая со-

трудница нашего института инженер по профессии Нина Данченко. В молодости мы были с ней в институтском комитете комсомола. Потом она вышла замуж за канадского музыканта и уехала с ним. Долго мы с ней говорили о жизни. Все у нее, в общем, хорошо. Но душой она всегда с нами.

— Не будете ли вы дублировать уже существующие организации, поддерживающие связи с нашими соотечественниками за рубежом?

— В отличие от них мы хотим сосредоточить внимание только на ученых и инженерно-технических работниках. И в плане профессиональном, и с точки зрения жизненных интересов у людей этого круга много общего. Им гораздо проще найти общий язык. Кроме того, мы хотели бы не просто ездить друг к другу в гости, но там, где это возможно, перевести отношения в деловую плоскость. Совместная работа — лучший путь к взаимопониманию. Уверен: чем больше будет организаций по сотрудничеству, чем разнообразнее будут формы их деятельности, тем быстрее мы научимся уважать друг друга.

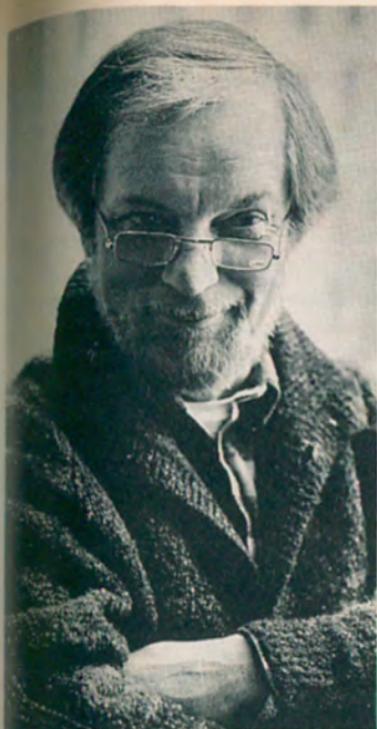
Готовых рецептов у нас пока нет. Но А. Каплан, например, уже предложил принять на учебу одного-двух наших аспирантов. Аналогичное предложение в свое время сделал и А. Марадудин. Ценность их станет понятной, если вспомнить, что ситуация с обучением наших студентов, аспирантов, молодых ученых в мировых научных центрах оставляет желать лучшего. В США ежегодно обучаются около 20 тысяч китайских студентов. наших же даже сегодня — единицы.

Многие из наших соотечественников занимают высокое положение, пользуются немалым авторитетом в научных, технических, политических, общественных кругах. Кто, как не они, может помочь миллионам людей, живущих в той же стране, поверить в искренность наших намерений? Мы привыкли действовать только по официальному каналу. А практика показывает, что личные контакты, неформальные связи порой куда эффективнее.

Почему бы, скажем, не создавать за рубежом с помощью наших соотечественников совместные лаборатории, предприятия, институты, временные группы? С другой стороны, зарубежных ученых следовало бы шире привлекать к экспертизе и реализации наших проектов. Формы сотрудничества могут быть самые различные.

— Скажите, вы не ощущаете какой-то внутренней неловкости: сначала вынудили людей уехать, а теперь предлагаем им сотрудничать?

— За последние годы мы узнали о себе столько нового и неожиданно, что многие из нас, я думаю, не раз испытывали чувство горечи, обиды, стыда, недоумения по самым разным поводам. Что же теперь делать? Надо распутывать эти узлы. К проблеме эмиграции мы еще даже не подступались, мы еще делаем первые шаги. И я уверен, что наши бывшие соотечественники четко различают, что происходило раньше и что происходит у нас сегодня. Новое мышление коснулось и их. Я думаю, и им, и нам надо как можно быстрее справиться со взаимными упреками, обидами, непониманием. В конечном счете Родина у нас у всех одна...

ЗНАКОМСТВО СО СТАРЫМ ЗНАКОМЫМ

Фото Сергея КУЗЬМИНА

В начале года советские зрители встретились с известным исполнителем старинных русских песен Борисом Рубашкиным. Его концерты с неизменным аншлагом прошли в Москве, Ленинграде, Кишиневе и Одессе. Всякий раз, как он появлялся на сцене в длинном черном кафтани, черной косоворотке и шароварах, заправленных в высокие сапоги, брал в руки гитару и пробовал первые аккорды, зал взрывался аплодисментами. Чем же вызван такой успех певца у советской публики?

Для молодых его низкий, глубокий, необычайно красивого тембра голос

стал открытием. Зато люди постарше хорошо помнят то время — 60-е годы, когда популярность Бориса Рубашкина измерялась в нашей стране тысячами километров магнитофонных пленок. Когда из открытых окон домов вырывались на улицу то протяжные, то зажигательные русские и цыганские песни. И все знали, что поет их Борис Рубашкин. Но кто он, где живет и почему с его именем неразрывно связано слово «эмигрант» — эта информация существовала на уровне домыслов и сплетен.

После каждого выступления певец неминуемо оказывался в плотном

кольце своих поклонников, журналистов и телеоператоров. Как правило, разговор начинался с вопросов о его происхождении, о судьбе семьи. И Рубашкин в который уже раз рассказывал, как его отец, донской казак, покинул Россию семнадцатилетним юношей вскоре после революции. А проще говоря, бежал, боясь, что его постигнет участь убитого старшего брата. Оказавшись в Болгарии, он вскоре женился на болгарке. Здесь же родился его сын Борис. Интерес к песне проявился у него еще в детстве.

— На гитаре меня научили играть французы, жившие поблизости, — рассказывает Рубашкин. — Я начал подбирать болгарские и русские напевы, которые слышал от отца и его соотечественников, таких же эмигрантов. Многие из них помнили старые песни, романсы. Я записывал слова, запоминал мелодии. Было мне тогда лет пятнадцать, и, честно говоря, я не помышлял о профессиональной сцене и карьере певца.

Но расстаться с музыкой Борису было не суждено. Вначале он решил стать дирижером, а потом увлекся танцем. Параллельно окончил экономический институт. Однако его уже неудержимо влекла сцена. Начал выступать с песнями в одном из венских ресторанов (к тому времени он перебрался в Австрию). Здесь его случайно заметила Мария Брандт, профессор Венской консерватории. Затем были оперные выступления, работа в частных театрах, уроки пения в Италии, гастроль в Южной Америке и, наконец, контракт с Венской народной оперой. Почти одно-

временно Рубашкин создает оркестр балалаечников с целью пропаганды русской народной музыки.

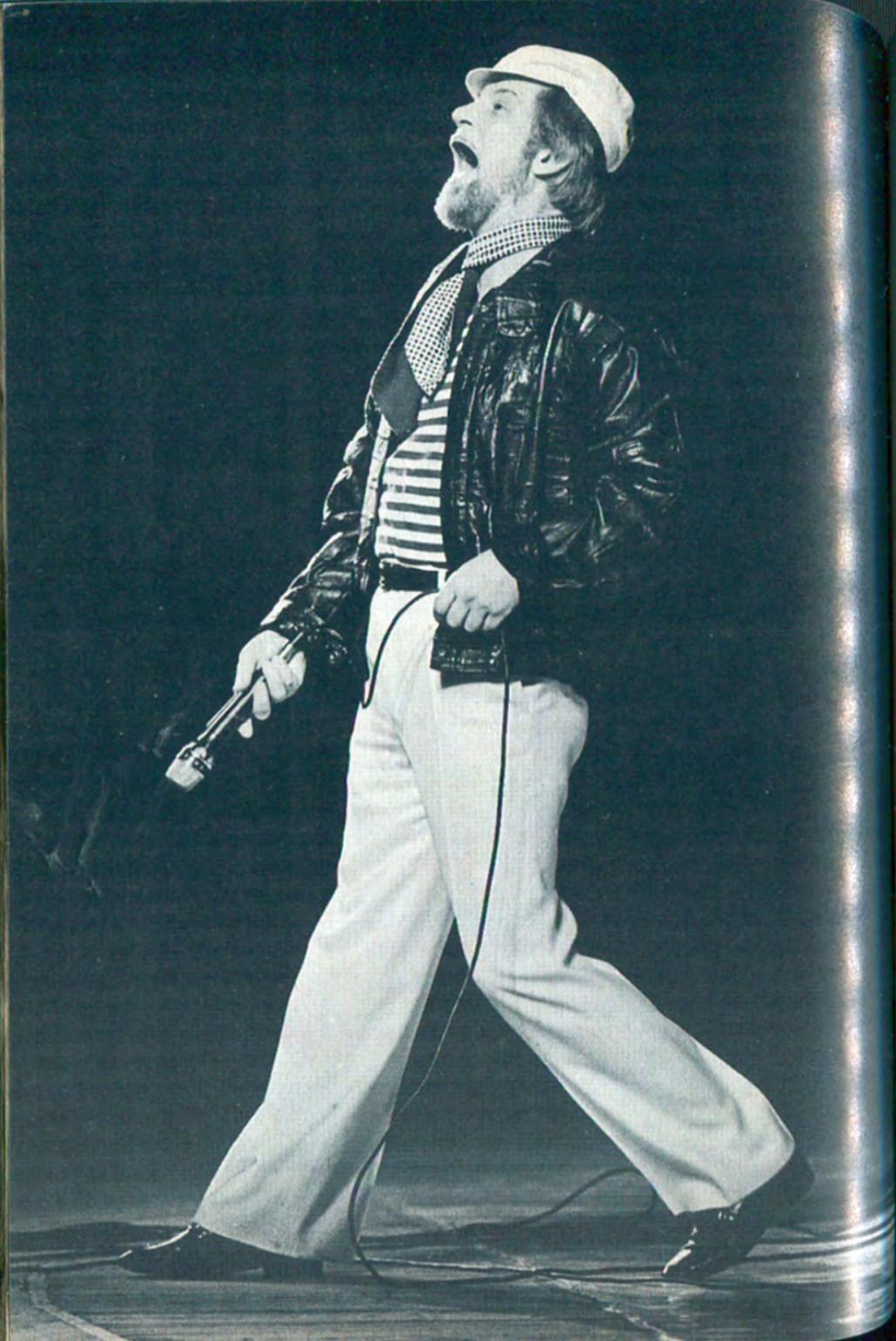
Сейчас в его репертуаре 500 русских песен, многие из которых уже давно считаются классикой этого жанра. Среди них — «Славное море, священный Байкал», «Однозвучно гремит колокольчик» и другие. А недавно он включил в программу песни времен Великой Отечественной войны.

На всех своих концертах Рубашкин исполняет и так называемый одесский фольклор — непритязательные по содержанию, но весьма колоритные песенки, которые в его изящной интерпретации приводят в восхищение самого взыскательного зрителя. Кстати, выступление Рубашкина в Одессе состоялось по его личной просьбе, так как этот город изначально не был включен в программу гастролей. И, надо сказать, одесситы по достоинству оценили решение артиста.

— Понимают ли мои песни на Западе? Да, потому что, как правило, я рассказываю публике, о чем в них поется. Кстати, у вас в стране бытует мнение, что за рубежом русские песни звучат только в кабаках, где, извините, кутят бывшие белогвардейские офицеры. Да я и сам видел это в советских фильмах, где карикатурно пляшут цыгане, а оркестр гремит «Дубинушку». Это выглядит нелепо. Русские песни поют профессиональные артисты в самых дорогих и шикарных ресторанах. По сути, это не место, куда приходят поесть, а настоящие клубы.

На сцене московского Театра эстрады — песня о лихом казацком атамане Степане Разине.

Симпатии зрительниц проявлялись и так.

бы общения, вечернего досуга. Я, например, неделю работал в известном парижском ресторане «Этуаль де Моску», расположенном вблизи Триумфальной арки, где некогда пели популярные на Западе исполнители Поляков, Немиров. Здесь и сегодня нередко выступают «звезды».

— Мое творческое кредо? — продолжает беседу Борис Рубашкин. — Я приверженец классического русского фольклора. Стараюсь петь такие песни, которые трогают сердца

и души слушателей. Счастлив, когда вижу со сцены, как у людей на глазах появляются слезы. В последнее время мне особенно дорого, что на мои концерты приходит много молодежи.

В ходе своих гастролей по Советскому Союзу Борис Рубашкин заключил контракт с советской фирмой грамзаписи «Мелодия» на выпуск пластинки, которой уже сегодня предрекают счастливую судьбу.

По материалам советской прессы.

Изложено Натальей АГАБЕКОВОЙ.

А это уже одесский цинл — «Чубчик мучерявый».

О НЕФТИ, ГОРЮЧЕМ ГАЗЕ И БУДУЩЕМ ЭНЕРГЕТИКИ

Василий НАЛИВКИН, член-корреспондент АН СССР

Фото из журнала «НАУКА В СССР»

Нефть и газ знакомы человеку несколько тысячелетий. Впервые о нефти упоминается в клинописных табличках Древней Вавилонии. 6000 лет тому назад на берегу реки Евфрат уже существовал промысел нефти и асфальта.

Не одно тысячелетие известна нефть и в нашей стране — в Азербайджане. А выходы газа еще в незапамятные времена были, видимо, поводом для возникновения в этих местах религиозной секты огнепоклонников. Недалеко от Баку есть гора, являющая собой удивительное зрелище: в темноте она светится. Это горят струйки газа.

На Тиманском кряже, на севере Урала, уже в 1745 году был построен небольшой нефтяной завод, перерабатывающий местное сырье.

Как об источнике энергии о нефти заговорили лишь в начале прошлого века, когда появились механизмы, требующие топлива. Необходимо было также наладить освещение растущих городов. Особенно бурно добыча стала расти в 20 — 30-х годах нашего столетия. Разработка газа несколько запоздала: газовая промышленность активно развивается лишь с 40-х годов.

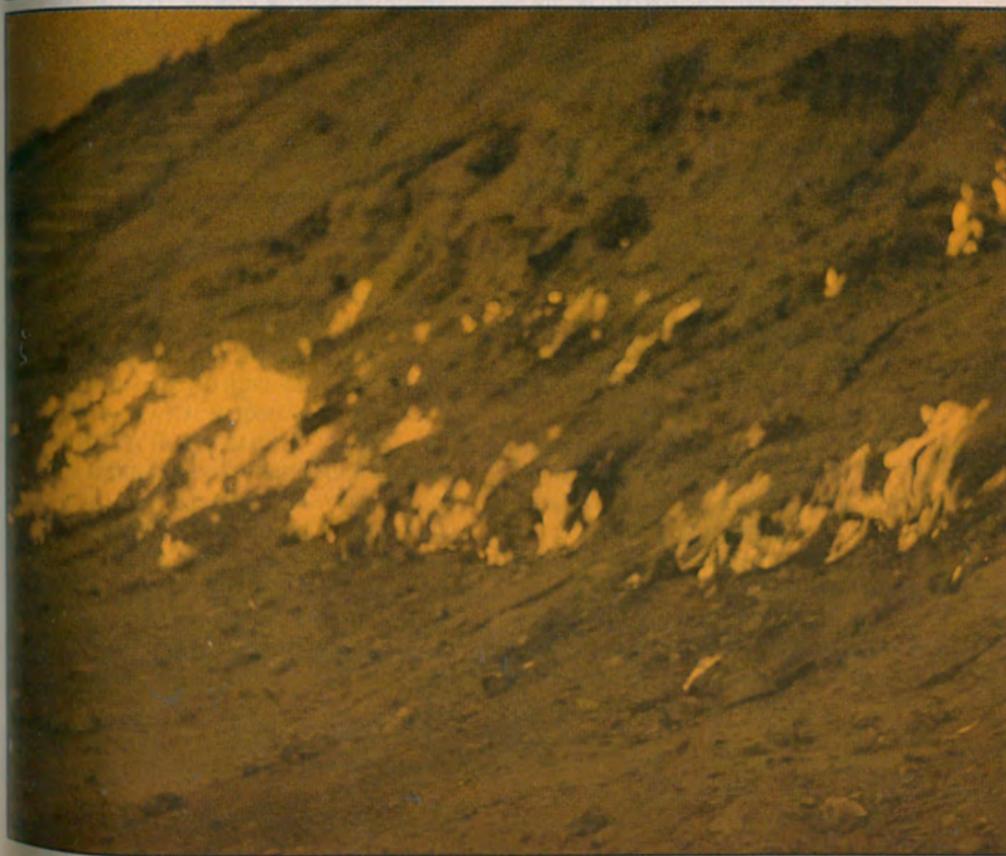
По-видимому, до XXI века нефть и газ еще не отдадут первен-

ства в снабжении человека энергией. Хотя их господство будет коротким и не превысит 90 — 120 лет. К тому времени из-за недостатка ресурсов добыча нефти и газа сократится настолько, что уголь вновь выйдет на авансцену.

Но падение добычи будет происходить медленно и долго. Если говорить о сроках, когда мы перестанем добывать нефть и газ, то необходимо задать вопрос — для каких нужд? Скорее всего, они потеряют свое значение для получения электроэнергии, затем — как массовое моторное топливо. Химическая же промышленность еще долго будет в них нуждаться. Уже сейчас около 8 процентов этого сырья уходит на производство пластмасс, резины, асфальтирование дорог... По прогнозам, к 2000 году химической промышленности потребуется вдвое больше углеводородов. Да и несомненно выгоднее производить пластмассы и ткани, чем сжигать полезный продукт.

Высокая стоимость продуктов нефтехимии вполне оправдывает те большие средства, которые потре-

Поражающая воображение древних стихия (на снимке внизу — горящая гора близ Бану) сегодня поставлена на службу человеку. Будут ли обнаружены новые, не менее мощные источники энергии?

буется вложить для извлечения нефти из истощенных недр. С поиском новых месторождений многие страны испытывают затруднения уже сейчас. На суше крупные, экономически выгодные залежи попадаются все реже. Морские промыслы пока дают около 25 процентов нефти, но в 30 из 62 нефтедобывающих стран добыча падает (в это число не включены 11 стран Ближнего Востока, так как рост или падение добычи нефти в них определяется в основном конъюнктурой и политикой).

ЕСТЬ ЛИ РЕЗЕРВЫ?

Степень разведанности недр на Земле достигает 40 — 45 процентов. На суше неизведанных районов осталось очень мало. Оценки общей суммы потенциальных ресурсов нефти колеблются от 220 до 400 млрд.т. Обычно берут среднюю — 300 млрд.т.

Наименее изучены Антарктида и шельфы северных морей, скрытые под плавающими льдами, но, судя по имеющимся данным, такие же богатые месторождения, как ближневосточные или в Мексиканском заливе, вряд ли будут найдены.

Разумеется, нефтегазоносные бассейны с запасами в несколько миллиардов тонн могут еще таиться в недрах. Но надолго ли их хватит при современной добыче, достигающей 3 млрд.т в год?

Новые месторождения могут быть обнаружены на больших, труднодоступных для изучения глубинах (более 4 — 5 км). Хотя современная наука считает, что количество нефти, начиная с глубин 3 — 5 км, падает.

Некоторые месторождения, несомненно, залегают в необычных «ловушках», о существовании кото-

рых геологи просто не догадываются. К тому же в глубинах таится множество мелких и мельчайших залежей, с которыми, по всей видимости, связано более 20 процентов ресурсов. Их освоение происходит медленно и требует значительных средств: тонна нефти из залежей с запасами меньше 1 млн. т обходится в 10 — 50 раз дороже, чем из месторождений с запасами в 10 млн. т.

После отработки месторождений в недрах остается 50 — 70 процентов нефти. Она обволакивает стенки пустот или находится в закрытых объемах, не имеющих сообщения со скважиной. Как ее извлечь? Проведено множество самых различных экспериментов с подогревом пласта паром, с использованием поверхностно-активных веществ, с мощными взрывами, поджиганием нефти прямо в пласте, но большого успеха пока достичь не удалось. Наверное, должен существовать некий, пока неизвестный и совершенно необычный подход, который позволит получить хотя бы половину того, что остается. Это сразу почти удвоит реальные запасы.

Других горючих веществ в недрах Земли содержится очень много: угля больше, чем нефти и газа, в 10 — 15 раз, смолы, добываемой из горючих сланцев, столько же, сколько и нефти, а битумов примерно в два раза меньше. Крупнейшие залежи углей сконцентрированы в СССР, США и Китае, горючих сланцев — в США, Бразилии, Китае и СССР, битумов — в Канаде и Венесуэле.

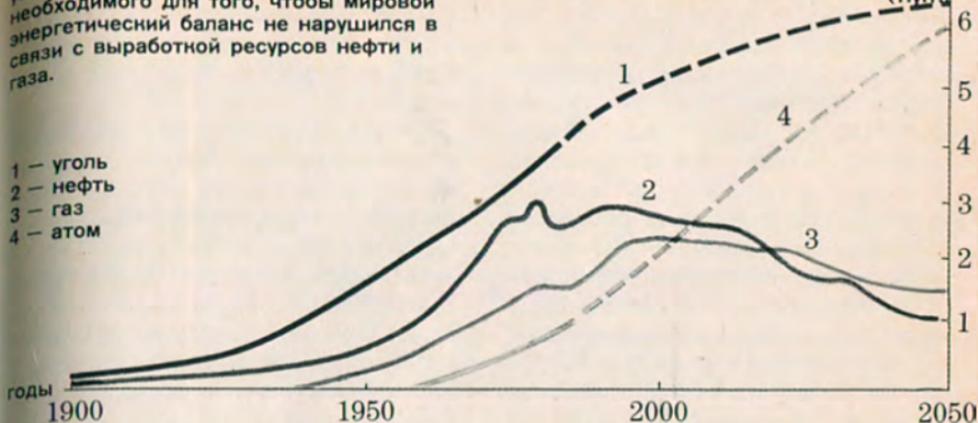
РАССКАЗЫВАЮТ ГРАФИКИ

На первом из них можно видеть, как менялась годовая добыча разных видов энергетического сырья начи-

Кривые годовой добычи нефти, газа, угля и темпа роста атомной энергетики, необходимого для того, чтобы мировой энергетический баланс не нарушился в связи с выработкой ресурсов нефти и газа.

- 1 — уголь
- 2 — нефть
- 3 — газ
- 4 — атом

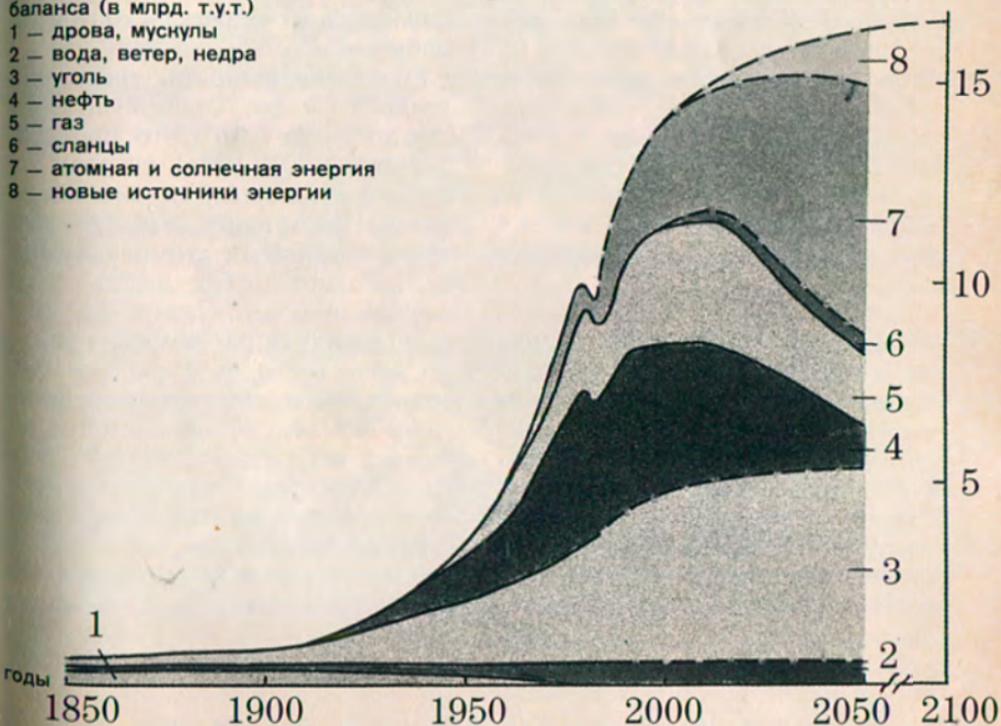
млрд. т
для атома — млрд. т условного топлива
(т.у.т.)

Динамика мирового энергетического баланса (в млрд. т.у.т.)

- 1 — дрова, мусор
- 2 — вода, ветер, недра
- 3 — уголь
- 4 — нефть
- 5 — газ
- 6 — сланцы
- 7 — атомная и солнечная энергия
- 8 — новые источники энергии

млрд. т.у.т.

ная с начала века. График содержания и прогноз до 2050 года.

Основной максимум добычи нефти придется, судя по всему, на последние годы нашего столетия или в лучшем случае на первые десятилетия XXI века. Максимальная добыча тогда превысит 3 млрд. т в год, что составляет 1 процент геологических ресурсов.

Наибольшее количество горючего газа мировая промышленность, вероятно, получит в начале будущего века. В момент максимума будет извлечено из недр 25 — 30 процентов начальных потенциальных ресурсов, оцениваемых в 300 трлн. куб.м. Максимальная добыча тогда составит 2,5 трлн. куб.м в год.

В отличие от нефти и газа добыча угля в обозримом будущем не ограничивается ресурсами. К 1980 году в мире его получено 114 млрд. т — всего 0,8 процента от общих запасов в недрах. Если предположить, что подобные темпы сохранятся до 2000 года, то к началу будущего тысячелетия добыча составит лишь 1,3 процента запасов (ресурсы оцениваются в 14,3 трлн. т). Тогда мы будем получать ежегодно около 6 млрд. т угля.

Однако разработка большей части угольных залежей сложна. Основные запасы находятся в труднодоступных районах Сибири (около 44 процентов мировых). Осваивать месторождения здесь пока нерентабельно. Огромные карьеры, которые необходимы при добыче открытым способом, губят природу. К тому же при его сжигании в атмосферу попадают пепел и сера. Ограничения, которые накладывают службы охраны окружающей среды, а также экономика, в прогнозных оценках учитывать необходимо. Поэтому предсказать, сколько именно угля мы полу-

чим в будущем, трудно. Хотя научно-технический прогресс, вероятно, сделает экономически доступными все его запасы, и рост добычи будет идти до середины будущего столетия.

Битумы извлекают из недр вместе с горной породой, где они заключены. Отделяют их от породы путем нагрева. Но процесс настолько дорог и трудоемок, что пока разработка даже самых богатых месторождений в Канаде и Венесуэле находится на грани рентабельности. Хотя в будущем битумы, несомненно, станут важным сырьем для энергетической и химической промышленности. Их запасы колоссальны — около 150 млрд. т.

На втором графике отражена динамика мирового энергетического баланса. Здесь представлены все источники энергии, начиная от мускульной силы человека и кончая новейшими.

Если численность населения земного шара стабилизируется (предполагают, что это произойдет около 2030 года), то рост потребления энергии сильно замедлится. Несомненно, огромное значение приобретет атомная энергетика. Возможно, будущее и за солнечной энергией. Практически неисчерпаемо тепло земных недр.

Скорее всего, на долю атомной, солнечной и внутривоздушной энергии к 2050 году придется почти половина всей потребляемой энергии. Это больше, чем будет получено от нефти и газа в годы максимальной их добычи.

К тому же могут быть обнаружены пока еще неизвестные мощные источники энергии, так как наука очень быстро движется вперед. Для пессимизма пока оснований нет.

*Из журнала «НАУКА В СССР».
Печатается с сокращениями.*

Наконец-то! Так можно передать чувства советских людей, узнавших о Женевских договоренностях об урегулировании в Афганистане. Это было в прошлом году. А в нынешнем завершён вывод советского контингента из Афганистана. Этот момент вы и видите на фото.

Наконец-то советские солдаты дома. Они уже точно не погибнут на этой войне.

Фото
Сергея
ЛИДОВА

Николай Рерих (1874 — 1947) долгие годы был известен широким слоям советской общественности только как талантливый русский живописец, покинувший родину в 20-е годы и с тех пор живший на Востоке, по преимуществу в Индии. Доступ к его писательским работам, к его философско-публицистическому наследию имел в СССР лишь узкий круг специалистов, входивших в закрытые для большинства читающей публики хранилища «запрещенных» книг. Тем не менее интерес к тому, что во всем мире принято называть «идеями Рериха», «философией Рериха», никогда не угасал и у нас, его соотечественников: до сих пор в ходу немало машинописных перепечаток, ксеро- и фотокопий с его книг, изданных на русском языке за рубежом в 20-е, 30-е годы.

Сегодня табу снято с книг Николая Рериха. «Спутник» предлагает отрывки из его произведения «Врата в будущее», опубликованные в журнале «Сибирские огни».

«РАДОСТЬ ЕСТЬ ОСОБАЯ МУДРОСТЬ»

Фото Эдуарда ТУНИЦКОГО

О мире всего мира.

Не будет ли это моление одной из величайших утопий? Так говорит очевидность. Но сердце и действительная сущность продолжают повторять эти высокие слова как возможную действительность. Если прислушаться к голосу поверхностной очевидности, то ведь и все заповеди окажутся неисполнимой утопией. Где же оно — «Не убий»? Где же оно — «Не укради»? Где же оно — «Не прелюбы

сотвори»? Где же оно — «Не послушай на ближнего своего свидетельство ложно»? Где же исполнение и всех прочих простых и ясно звучащих основ Бытия? Может быть, какие-то умники скажут: «К чему и твердить эти указы, если они все равно не исполняются?»

Каждому из нас приходилось много раз слышать всякие нарекания и предостережения против утопий. От детства и юношества приходилось

слушать житейские советы, чтобы не увлекаться «пустым идеализмом», а быть «ближе к практической жизни». Некоторые молодые сердца не соглашались на ту «практическую жизнь», к которой их уговаривали «житейские мудрецы». Некоторым юношам сердце подсказывало, что путь идеализма, против которого их остерегали старшие, есть наиболее жизненный и заповеданный. На этой почве идеализма и «житейской мудрости» произошло множество семейных трагедий. Кто знает, в основе чего легли многие самоубийства — эти самые неразумные разрешения жизненных проблем? Ведь «житейские мудрецы» не остерегли вовремя молодежь от страшного заблуждения, приводившего даже к самоубийству. Когда же эти постепенно обреченные молодые люди спрашивали старших, будут ли в предполагаемой практической жизни исполняться Заповеди Добра, старшие иногда махали руками, кощунственно шепча: «Все простится». И возникало между этим «все простится» и заповедями жизни неразрешимое противоречие. «Житейские мудрецы» готовы были обещать все, что угодно, лишь бы остеречь молодежь от идеализма. Когда же юношество погружалось в условную механическую жизнь, то да же книжники и фарисеи всплескивали руками. Но спрашивается, кто же повел молодежь на кулачный бой, на скачки, на развратные фильмы? Не сами ли «житейские мудрецы», со вздохом повторяя «не обманешь — не продашь», усердно создавали разлагающие условия жизни. Когда-то говорилось: «Сегодня маленький компро-

мисс, завтра маленький компромисс, а послезавтра большой подлец».

Именно так, в самых маленьких компромиссах против светлого идеализма загрязнились воображение и сознание. Темнота сознания начинала шептать о неприложимости к жизни Заповедей. Именно эта ехидна сомнения начинала уверять в ночной темноте, что МИР ВСЕГО МИРА есть величайшая утопия.

Но это моление когда-то и кем-то было создано не как отвлеченность, но именно как приказный призыв о возможной действительности. Великий ум знал, что Мир всего мира не только возможен, но есть тот спасительный магнит, к которому рано или поздно пристанут корабли путников. На разных языках в разных концах Земли повторяется и будет повторяться это священное моление... Мир всего мира не есть отвлеченность, но зависит лишь от доброжелательства и благоволения человечества.

1934 г. Китай.

Болезнь клеветы.

Клевета есть передача лжи. Все равно, будет ли передаваема по легкомыслию, или по злобности, или по невежественности — семя ее будет одинаково вредоносно...

Сколько самооправдывающихся клеветников нарушают строительную атмосферу. Они разбрасывают самые ядовитые зерна и пытаются прикрыться своей непричастностью. Они-де и не думали о каких-либо последствиях. Они-де сообщили лишь для сведения, точно бы каждая ложь и клевета не сообщается именно «для сведения».

Недостаточно говорится о том, что клевета, ложь безобразны, не указывается, что этими осколками тьмы загромаждается и отравляется пространство. Вот уж, казалось бы, достаточно знают о том, насколько гнев и раздражение отравляют организм, но ведь и каждый лжец и клеветник в какой-то степени погружается в ядовитую ненависть и прежде всего отравляет самого себя... И если человек станет уверять, что он совершил нечто злое для добра, не верьте ему, наверное, он этим хотел защитить себя или частично перед кем-то выслушаться.

Сколько раз приходилось изумляться, насколько слабы законы, налагающие клевету! В некоторых странах преследование клеветы даже почти невозможно...

Много эпидемий существует. Постепенно выясняется, что не только такие общепринятые бичи, как чума, холера, и прочие заболевания заразительны, постепенно выясняется заразительность многих других заболеваний. А вдруг клевета тоже представляет собой явление заразное и к тому же эпидемическое? Мало ли есть форм психоза очень заразительных. В истории постоянно упоминается о массовом психозе, который временно принимал очень угрожающие размеры...

Не будем изумляться, если среди работ по психическим заболеваниям появятся настоящие врачебные трактаты о клевете, о причинах ее порождения, о способах распространения и, будем надеяться, о мерах пресечения.

1935 г. Китай.

Николай Рерих. «Ченрези» (справа).
«Майтрея» (справа внизу).

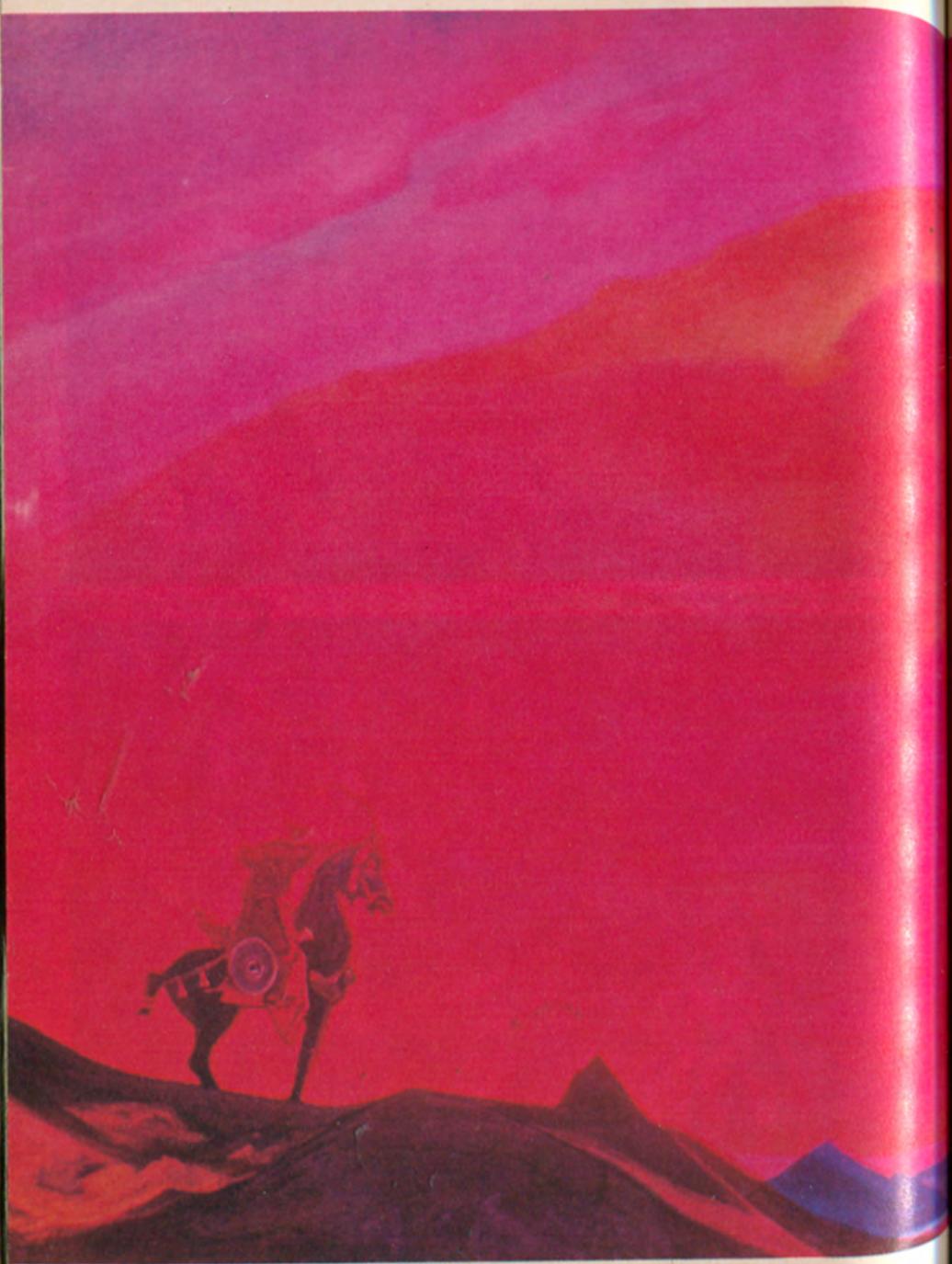
Рождение скуки.

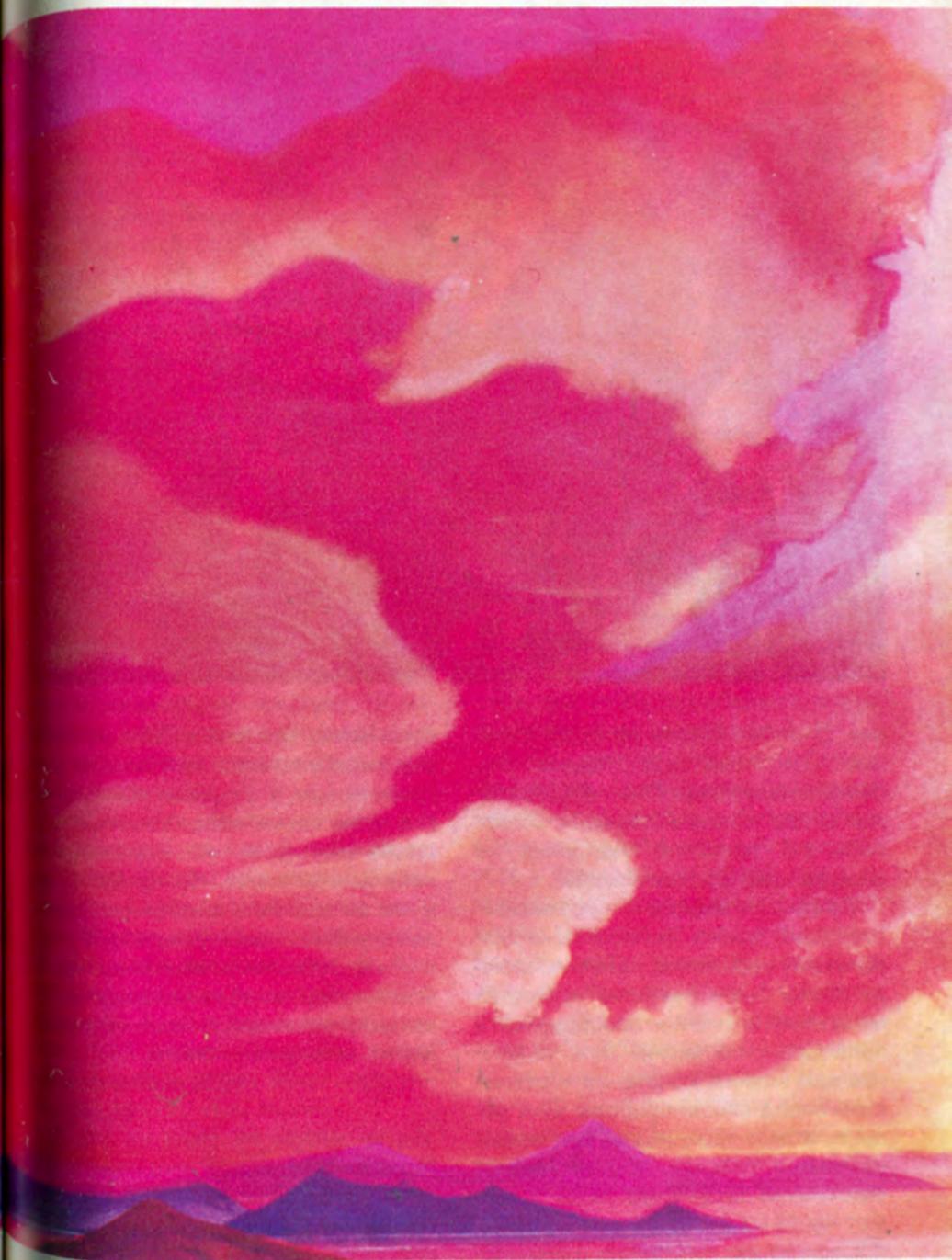
Среди обсуждения современной жизни кто-то пожаловался на скуку, но другой собеседник воскликнул: «Какой же вы скучный человек!» Жаловавшийся начал уверять, что он-то лично не скучен, но обстоятельства его жизни так однообразны и бесцветны, что не он, но обстоятельства жизни скучны.

Между тем другой собеседник продолжал настаивать, что не может быть в жизни, в природе таких обстоятельств, которые порождали бы скуку. Он говорил: «Мы сами рожаем в себе эту мертвенность, которую мы называем скукою. Мы сами скучны, а вовсе не жизнь, вовсе не природа...»

Можно заметить два определенных типа людей. Одни по природе своей любят внутреннюю дисциплину. Их не нужно обучать этой концентрации воли. Человек, добровольно осознавший значение упорядоченности, является ценителем и своего, и чужого времени. Распознав эти ценности, человек всегда останется и твердым, и наблюдательным, и находчивым. Он будет сильным человеком. Другой тип людей по природе своей боится и старается уклониться от всякой дисциплины. Можно быть уверенным, что этот тип людей, хотя бы даже и обладал определенными познаниями, не примет на себя особую ответственность, не проявит истинного терпения и скорее всего допустит никчемные, разлагающие обсужде-

ния. Этот тип людей не будет сильным. Эти люди будут, кроме того, очень себялюбивы. Они легко повторят слово «скука», стараясь возложить это тягостное ощущение на окружающие обстоятельства...

Среди лекарств, противодействующих такому эгоистически-безвольному состоянию, конечно, прежде всего будет развитие искусства мышления и умения приобщаться к природе... Что может быть увлекательнее, нежели мышление и творчество перед ликом природы. Эта радость может происходить при самых различных работах, ибо настоящее мысленное творчество лишь поможет качеству каждого труда.

Сколько раз говорилось о противо-

положениях Востока и Запада, которые уже понимались не в смысле географическом, а в смысле психологии. И в то же время каждый отлично чувствует, что никаких противоположений нет и быть не может, ибо как здесь, так и там должно быть внутреннее стремление к живительному синтезу. В этом синтезе доброкачественности, терпимости и творчества не найдется ни малейшего места для безвольного проклятия, именуемого скукой.

1935 г. Внутренняя
Монголия

Порадуемся

Чему бы такому порадоваться? Не успеешь усмотреть радость, как она превращается в новую заботу-

Минолай Рерих. «Путь». На предыдущем развороте — «Гэсер-Хан».

Не успеешь почувствовать победу, как она обращается в новый поход. Кто-то бы сказал — просто беда.

Но какая же такая беда, когда это есть жизнь. Стоит вспомнить целый ряд деятелей времен итальянского Возрождения и удивиться остроте воли, и вниз и вверх взмывающих. Сама пена является только знаком нового накопления. Именно среди этих сильных характеров можно наблюдать, до какой степени остро сопри-насились между собою их величайшие напряжения и происшедшие за ними величайшие достижения... У этих сильных мыслью и делом людей путь всегда находился. Находился этот путь в необыкновенной новизне и неожиданности. Уже тогда при несовершенных путях сообщения были слагаемы пути заморские и загорные. Если кому-то теперь кажется что-то невероятно трудным, то насколько это труднее было тогда, когда оставалось столько пугающе неизвестного.

Так же, как теперь, отмирали целые города и страны, а сильные духом продолжали свою славную одиссею. Какую же одиссею нужно почитать теперешним людям, чтобы и среди забот все же порадоваться. Как же пойдут они без веры к высшему и мощному, одно приближение к которому уже может наполнить трепетом? А в вере легко. Ведь вера, по просту говоря, есть знание.

И вот по вере, по знанию видно, что можно радоваться. Можно радоваться постоянно новым путям, та-ким же неисчислимым, как неисчислимы светила небесные. Разве толь-

ко случай приводит к нахождению новых путей? Именно не случай, ибо и случаев-то почти не бывает, но всегда идет пришествие новых, уже когда-то сложенных возможностей.

Если кто-то говорит, что дальше так нельзя, то именно в этом «так» он лишь остается правым. Так нельзя, но иначе можно. Для этого «иначе» соберем всю нашу память, очистимся от ненужной ветоши и попробуем поглядеть глазом новым...

Ведь для обычного жильца место представляется нажитым, но стоит прийти к тому же месту новому человеку, — и он найдет в нем новые рудники и новые горизонты. Ибо посмотрит он глазом новым. Вот в этом-то постоянном обновлении и будет заключаться неиссякаемая радость. Если же мы знаем, что этот источник неиссякаем и может быть замутнен лишь нами самими, то, превозмогая себя, мы опять приобщимся к вечным святыням восхождений.

Если кому-то почему-то очень грустно или смутно, пусть он напечалит себе сознательно и повелительно о том, что радость возможна, что она есть и будет. Кто-то назвал такое утверждение «заклинанием радости». Может быть, это не далеко от истины. Если вы чего-то хотите, вы должны об этом думать и вы должны магнитом сердца привлечь это. Когда вы скажете себе «порадуемся» — это никогда не будет отвлеченным бессмыслием, но будет лекарством особым и мудрым. «Радость есть особая мудрость».

1935 г. Внутренняя
Монголия

«ТЕМП» — НОН-СТОП!

**БЕЗ ОСТАНОВОК, В УСТОЙЧИВОМ ТЕМПЕ
ПОЙДУТ ВАШИ ДЕЛА С НАДЕЖНЫМ ДЕЛОВО-
ВЫМ ПАРТНЕРОМ —**

**Московским научно-производственным объеди-
нением «ТЕМП».**

ПОЛНЫЙ ИНДЖИНИРИНГ-СЕРВИС

для приборо- и машиностроения, электронной, часовой, ювелирной, медицинской и мебельной промышленности, от разработки технологий и оборудования до сдачи объектов «под ключ».

Сборка радиоэлектронной аппаратуры и вычислительной техники:

- комплексное проектирование
- техническое перевооружение производств
- разработка систем транспортировок на базе различных конвейеров
- поставка оборудования для контроля электронной аппаратуры, контроля и диагностики микроэлектронной базы, контроля параметров специальной техники.

Переработка пластмасс, полимерные покрытия:

- автоматизация и механизация околomашинных операций
- конструирование пресс-форм для сложных и крупногабаритных изделий
- конструирование и внедрение модульных линий.

Автоматизированные системы проектирования для технологической подготовки производства:

- разработка программно-методических комплексов систем технологического назначения
- программное и информационное обеспечение производства
- обучение эксплуатации систем
- проектирование технологии и оснастки на оборудовании фирмы «ТЕМП»
- введение систем в промышленную эксплуатацию на технических средствах СССР — сдача «под ключ».

Прецизионное литье по выплавляемым моделям:

- оснащение литейных производств комплексами установок: индукционной плавильно-заливочной; для запрессовки модельного состава под вакуумом; сушки и выплавления модельного состава; вибровакuumной формовки; пульповой гидроструйной очистки литья.

«ТЕМП» — это широкие творческие связи в стране и за рубежом.

«ТЕМП» — это универсальные оперативные услуги.

«ТЕМП» — это экономичное, безопасное и производительное оборудование.

МПНО «ТЕМП»
СССР, 113191, Москва,
Гамсоновский пер., 9
Телефон: 234 7593, 232 1041
Телекс: 411767 UTS SU

ПО СЛЕДУ ГОЛУБОГЛАЗОЙ СОБАКИ

Владлен КРЮЧКИН*

Фото автора

Лет двенадцать назад в чукотском поселке Уэлен, где мы снимали научно-популярный фильм о жизни чукчей, я случайно встретился взглядом с собакой серой масти и поразился: глаза ее были голубыми. Кроме того, она отличалась от ездовых собак короткой шерстью. Помнится, я подумал тогда, что такая собака должна мерзнуть. И только позже узнал, что морозостойкость ездовых собак зависит не столько от длины остевого волоса, сколько от густоты подшерстка.

Я поинтересовался у местного учителя, откуда берутся голубоглазые собаки. Он рассказал, что они приходят по льду не то с Аляски, не то из Канады. Считается, что это потомки тех ездовых псов, которые выжили после гибели многих полярных экспедиций первооткрывателей. Соединяясь в вольные стаи, они охоти-

лись на всякую живность, а спариваясь с поселковыми собаками, оставляли голубоглазое потомство...

С тех пор, бывая на Чукотке, мне очень хотелось еще раз встретить голубоглазую лайку.

С моим коллегой Афанасием Маконевым мы в 1988 году объезжали самые труднодоступные поселки Чукотки: регистрировали собачьи упряжки, подбирали их для предстоящей экспедиции.

«Ать, ать, ать!» — пробивается сквозь пургу гортанный звук. Собаки, повинувшись команде, бегут быстрее и строго по прямой. Хотя лучше бы, на мой взгляд, было переждать пургу. Из десяти собак, запряженных попарно цугом, с трудом различаю две пары. Но мой каюр Михаил Мейныринтыргын совершенно невозмутим. Его не волнует и то, что отстали еще две упряжки.

Наконец каюр резко потянул на себя потяг — собаки встали. Через отверстие в нартах Михаил всадил глубоко в снег остол — кол, обитый на конце железом, и, достав сигарету, повернулся ко мне.

— Ты напрасно волнуешься! — сказал он. — Пурга в тундре пугает толь-

* Владлен КРЮЧКИН — кинооператор, известен своими работами о жизни на Чукотке. Отсюда и его обеспокоенность судьбой коренных народов Севера. Полагает, что надо вернуть аборигенам то, что отнято у них за последние десятилетия, — естественность жизни. Одним из решений этой проблемы могло бы стать возрождение исконных, экологически чистых средств транспорта.

ко приезнего.

— Но ведь ничего не видно вокруг. Как оставшие упряжки выйдут на нас?

— Ты недооцениваешь наших собак. Они чуют след прошедшей нарты даже под толстым слоем снега. Через несколько минут, увидишь, будут здесь.

И в самом деле: минут через пять послышалось характерное сопение собак, голоса людей, и из снежной мглы вынырнула передовая пара. Это были огромные лохматые псы, совсем иные, нежели у Мейныринтыргына. Его короткошерстные и низкорослые псы считаются на Чукотке стайерами, способными держать хорошую скорость на больших расстояниях. Длинношерстные собаки других упряжек выглядели рядом с ними тя-

желовозами. Такие псы не слишком резвы, но они при умеренном беге способны везти трех-четыре нерп или целого моржа. Говорят, одна такая собака может на нартах поднять в гору двухсотлитровую бочку бензина.

Все три упряжки стали наконец рядом — тридцать собак. Одни, упарившись, катались по снегу, другие затеяли драку, третьи отряхивали набившийся в подшерсток снег. Афанасий времени даром не терял: чуть ли не под брюхом лазил у собак, выбирая для съемки выразительный ракурс. Пока он снимал, доверчивые, но шустрые псы успевали облизать фотоаппарат и его самого.

Породистая ездовая собака Чукотки всегда доброжелательна. Тем не менее ходят упорные слухи, будто

Участники экспедиции у креста на носе Беяна, поставленного на месте гибели первопроходцев в начале XX века.

Афанасий Мановнев: «И на сей раз — не голубые глаза».

чукотские ездовые злы, многих покупали. Сочиняют эти побасенки приезжие, случайные здесь люди, которые думают, что собаки существуют только для того, чтобы из их шкур делали шапки. Не случайно во многих поселках Севера ездовые собаки исчезли вообще.

Многие на материке носят красивые шапки, а коренным жителям Чукотки, охотникам-промысловикам, у которых жизнь и промысел зависят от собак, все труднее становится сформировать упряжку, потому что лучших собак (они же и самые красивые) стреляют без разбора. Иногда прямо на привязи. Ведь чукотская ездовая собака никак не защищена законом.

И вообще у нас в стране, оказывается, нет ездовой породы собак.

Забыли, что раньше была. Называлась она — «северо-восточные ездовые собаки». В каталогах Аляски эта порода зарегистрирована как «siberian husky» — «сибирский хаски». В начале века их было немало на Чукотке, их даже вывозили отсюда американские предприниматели. Именно на этих собаках каюры неоднократно завоевывали первые призы на аляскинских больших гонках.

...Погода на Чукотке изменчива. С утра светило солнце, но стоило нам вновь тронуться в путь, как небо заволочило тучами, появился туман и первый признак пурги — поземка. Опять ничего не видно — двигаемся вперед, надеюсь только на собак, которыми теперь я правлю сам. Мейныринтыргын улыбается, слыша, как я, ломая язык, выкрикиваю команды.

Особенно трудно мне дается гортанное «кхэ-кхэ», что означает для собак поворот налево. Но вот собаки, схватив под слоем снега след трактора, проехавшего утром, побежали уверенней, а я смог отвлечься и обратиться к каюру, который, свернувшись калачиком на нартах, невозмутимо дремал.

— Михаил, — спросил я его, — неужели у вас не осталось голубоглазых собак?

— Нет! — ответил он, не поднимая головы от вороха оленьих шкур. — Раньше были. Но смешались с привозными овчарками и болонками...

— А что ты знаешь о голубоглазых?

— Старики рассказывали, сильная собака была, красивая и по выносливости ей равных не было. Я и сам о такой упряжке мечтаю. Может быть, где-нибудь на Чукотке они еще остались... Но Чукотка, ты знаешь, что Европа, разве всю объедешь быстро...

И все-таки я встретил свою голубоглазую мечту.

Случилось это в небольшом поселке Инчоун. Управляющий отделением совхоза Валентин Мирошниченко пригласил нас к себе переночевать. Утром мы спросили у хозяина, есть в их поселке ездовые собаки с голубыми глазами.

— Я здесь недавно, — отвечал Валентин, — точно не скажу. Знаю, в прошлом году от эпидемии чумки у нас погибло больше сотни собак. Впрочем, что зря говорить, вы еще попейте чайку — а я мигом все разузнаю.

Скоро он вернулся, сказав, улыбаясь, что нашел семерых щенков.

Их владельцем оказался лучший в Инчоуне охотник — Антон Кымыров- тын. Как только мы вошли к нему в сени, я тут же увидел на подстилке серую с короткой шерстью суку и се-

мерых щенков. Тут были и чисто черные, и черные с белым, и коричневые с рыжим, а один — абсолютно белый, как песец. Одно объединяло щенков: у всех были нежно-голубые, цвета весеннего подснежника, глаза.

«Наконец-то!» — подумал я и попросил Кымыровтына показать кобеля, отца щенков. Хозяин проводил нас к сараю, где среди ездовых собак мы и увидели серого с белыми пятнами огромного пса с пронзительно голубыми глазами.

— Откуда он взялся? — спросил я хозяина.

— Пришел, — ответил Кымыровтын.

— Как пришел? — не понял я.

— По льду... Оттуда, — он показал рукой в сторону замерзшего океана.

И тут я понял. Как иная рыба возвращается к местам, где она появилась на свет, так и голубоглазых собак тянет на родину их предков. Чтобы проверить свою догадку, я спросил Кымыровтына:

— Скажи, Антон, а были еще случаи, чтобы голубоглазые приходили по льду?

— Конечно, были, — ответил он. — Еще старики рассказывали об этом. И в наши дни приходят. И если бы не эта эпидемия, их у нас было бы много. А сейчас только мои остались...

Из Инчоуна нас вез попутный вездеход. Мы сидели в кузове возле ящиков с рыбой, и у моих ног, в большой коробке, на куске оленьей шкуры ворочались два голубоглазых комочка.

Узнав, что мы собираемся возродить на Чукотке ездовую собаку и подбираем породистых щенков для селекции, Антон подарил голубоглазых от чистого сердца. И мы понимали, что это нас ко многому обязывает.

*Из журнала «ВОКРУГ СВЕТА».
Печатается с сокращениями.*

ВАШ НАДЕЖНЫЙ ТОРГОВЫЙ ПАРТНЕР ИЗ СССР

ЭКСПОРТИРУЕТ:

Внешнеторговое объединение «Радиоэкспорт» представляет на мировом рынке деловые интересы предприятий Министерства радиоэлектронной промышленности СССР.

- современные высокопроизводительные универсальные и персональные ЭВМ, вычислительные системы, созданные на их базе, периферийное оборудование, программное обеспечение;
- современное технологическое оборудование для обеспечения производства радиоэлектронного оборудования и ЭВМ;
- широкий ассортимент бытовых электроприборов и бытовой радиоаппаратуры, радиоизмерительных приборов;
- высокоэффективные метеорологические и аэрологические локаторы;
- бортовое и наземное радиоэлектронное оборудование для систем управления воздушным движением;
- оказывает техническое содействие в создании предприятий радиоэлектронной промышленности за рубежом, включая весь комплекс услуг — от проектно-исследовательских работ до строительства объектов «под ключ»;
- осуществляет ввод поставленного оборудования в эксплуатацию, его гарантийное и послегарантийное обслуживание, включая поставку запасных частей, а также обучение специалистов;
- занимается вопросами создания совместных предприятий и международных объединений по выпуску радиотоваров и средств вычислительной техники.

ИМПОРТИРУЕТ:

- различные средства вычислительной техники, комплектующие изделия и материалы для радиоэлектронной аппаратуры.

Ваши запросы и предложения по сотрудничеству просим направлять по адресу:

В/О «РАДИОЭКСПОРТ»
СССР, 101959, Москва, ул. Кирова, 35
Телефон: 923-79-49, 243-53-57
Телекс: 411386, 411376 RADE SU

Профессиональный авиационный журнал «Джейнс дифенс уикли» писал: «Советы урвали шоу в Бурже». Действительно, советская техника доминировала на 38-м Международном аэрокосмическом

Фото ТАСС

ХРОНИКА
ГОДА

салоне. Взоры всех притягивал воздушный гигант АН-225 «Мрия» (на снимке внизу) с укрепленным на фюзеляже космическим аппаратом многоцелевого использования «Буран» (его старт — на снимке слева). Имели большой успех боевые вертолеты МИ-28 и военные самолеты СУ-27 и МИГ-29.

Успех выпал не только на долю военной техники. У многих вызвали интерес «летающий госпиталь» — вертолет МИ-17 и впервые показанные на международном салоне лайнеры ИЛ-96-300 и ТУ-204.

В этом году возродилась традиция воздушных праздников в Москве. Программа показательных выступлений советских летчиков была там насыщеннее и разнообразнее, чем в Бурже, Фарнборо, Сан-Диего, Ванкувере, Сиднее...

«БУРАН» В БУРЖЕ

О ЖЕНСКОЙ ПРАКТИЧНОСТИ

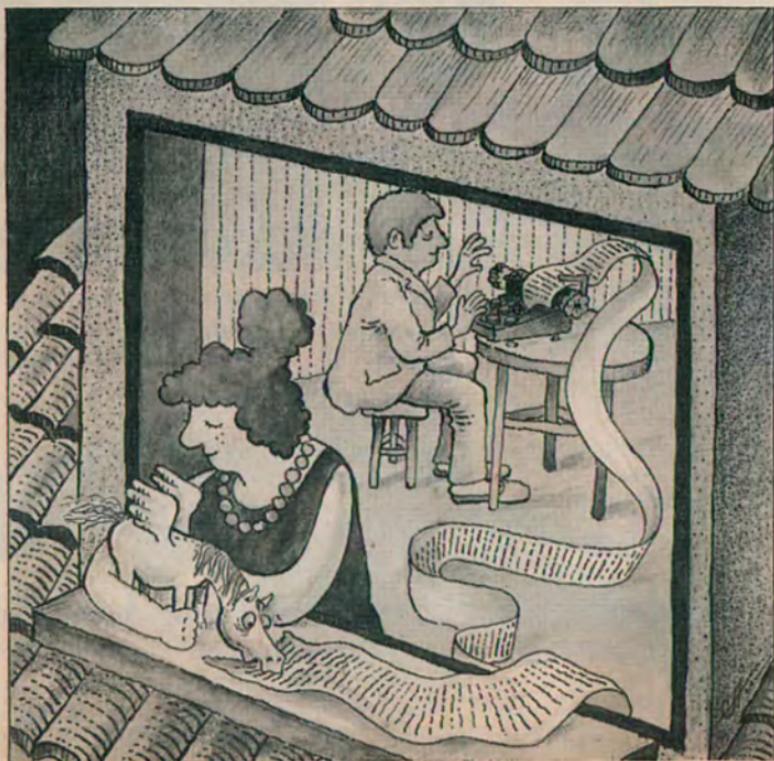
Святослав СПАССКИЙ

Юмореска

Рис. Сергея АЙНУТДИНОВА

— Вот ты говорила, что женщины — эмоциональны, а мужчины — рациональны. Все как раз наоборот, — сказал я жене.

— Очень интересно! — рассмеялась она. — Женщиной движет сердце, мужчиной — разум. Аксиома.

— Женщина — это трезвый расчет, — возразил я. — А мужчина — порыв, увлечение, непредсказуемое движение души. Почему, как правило, семейным бюджетом распоряжается женщина? Да именно из-за своей практичности. Женщина прикидывает, взвешивает, распределяет. Это — компьютер в юбке.

Если в семье заведутся лишние деньги, женщина потратит их практично и мудро: на мебель, одежду... А мужчина? А мужчина, не раздумывая, вбухает деньги в машину. И вызовет цепную реакцию дальнейшего их вбухивания — на бензин, на ремонт, запчасти, гараж... Пока по уши в долги не влезет.

— Существует бескорыстная мужская дружба, — продолжал я, — а женская? Такого и понятия-то нет. Женская дружба — просто временный союз, основанный на практических соображениях. И если мужчина с размахом тратит свой досуг, женщина этого не умеет. Вот я сейчас говорю, а ты слушаешь. Только ты не только слушаешь, а еще и вяжешь кофточку... А я если уж говорю, то только говорю.

Мужчины — романтики. Мужчины — бесшабашные искатели приключений. Мужчина может за просто засидеться в малознакомой компании до полуночи — и совсем необязательно за бутылочкой, и не смотри на меня так иронично. А

женщина все это время будет хлопотать у «домашнего очага». Одиссей и Пенелопа, так было всегда.

— Одиссей — миф, — возразила жена.

— Как сказать. Впрочем, хорошо, миф. Допустим. Я могу привести другие примеры: Кук, Беринг, Седов. Ради призрачной, иногда невыполнимой мечты они легко жертвовали домашним благополучием. Теперь назови мне хотя бы трех женщин-первооткрывателей.

Жена задумалась. Потом пожалала плечами:

— Пожалуй, в этом ты прав.

Дискуссия закончилась. Я взял газету и пошел в другую комнату.

— Минуточку, — окликнула жена, — ты, чем попусту лежать на диване, сел бы и написал все это.

— Зачем?

— Можно послать в какую-нибудь редакцию. Вдруг напечатают.

— Ты так считаешь? — поинтересовался я.

— Только вот что, — задумалась жена, — если будешь приводить примеры, то не надо Беринга, Седова и кого там еще?

— Кука.

— Вот именно. Не надо их. Особенно Кука. Пусть лучше будут Пржевальский, Миклухо-Маклай, Беллинсгаузен.

— А какая разница — кто?

— Большая. Букв больше — значит, и строчек получится больше. Платят в редакциях построчно.

Из «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Книжная полка

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ

1961 год. Рукопожатие в Вене.

Как действовал секретный канал связи

Джон Кеннеди — Никита Хрущев

Фото Михаила САВИНА и из журналов «ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА» и «НОВОЕ ВРЕМЯ»

Факт существования такого ка-нала получил подтверждение в вос-поминаниях сенатора Роберта Кен-неди, бывшего министра юстиции, брата 35-го президента США. Книга увидела свет через двадцать лет после трагической гибели автора.

Роберт Кеннеди, в частности, пи-шет:

«...Большинство вопросов, ка-сающихся взаимоотношений меж-ду Советским Союзом и Соеди-ненными Штатами, обсуждались и за-вершались договоренностью между Георгием Большаковым и мною. Он являлся представителем Хру-щева... В любое время, когда у него было послание Хрущева президенту или президент имел послание для Хрущева, все они передавались че-рез Георгия Большакова... Нами обсуждались различные кризисные ситуации, возникавшие в результа-те непонимания действий друг дру-га. Мы стремились разрешать их путем подобных усилий. Наши кон-такты шли помимо посла...»

Георгий Никитович БОЛЬША-КОВ в 1959 – 1962 годах работал в Вашингтоне советником посольства СССР по вопросам информации и был шеф-редактором ежемесячни-ка «Совет лайф», журнала Агент-ства печати Новости.

«Спутник» предлагает читате-лям отрывки из воспоминаний Г.Н. Большакова, опубликованных в журнале «Новое время».

С Фрэнком Хоулменом из «Нью-Йорк дейли ньюс» я познакомился в 1953 году, когда впервые приехал в Вашингтон после почти двухлет-ней работы в Нью-Йорке коррес-пондентом ТАСС при ООН. Это замечательно душевный человек и хороший журналист. Мы дружили семьями, часто ходили друг к дру-

гу в гости и, естественно, обсужда-ли с ним самые острые проблемы во взаимоотношениях между на-шими странами. Чем острее стано-вились эти проблемы, тем чаще мы встречались.

Фрэнк был близким другом Эда Гатмана, пресс-секретаря Роберта Кеннеди. Он и не скрывал, что са-мые интересные места наших с ним бесед он передает Эду, а уж тот суммирует наиболее суще-ственную информацию для сооб-щений Роберту Кеннеди, который живо интересуется положением дел в американо-советских отно-шениях. Как-то у Фрэнка возникла идея: «А не лучше ли тебе самому встретиться с Робертом Кеннеди? Тогда бы он имел информацию из первых рук...»

Перспектива показалась мне за-манчивой, но нереальной, и особо-го внимания реплике Фрэнка я тог-да не придал.

ПЕРЕД ПЕРВОЙ ВСТРЕЧЕЙ В ВЕРХАХ

В тот майский день 1961 года я, уставший и голодный, вернулся из типографии, где готовил к выпуску очередной номер «Совет лайф». Тут как раз позвонил Фрэнк и при-гласил меня на ланч. Было уже около четырех часов дня, и я спро-сил, почему так поздно.

— Я звонил тебе много раз, — ска-зал Фрэнк, — но мне все отвечали, что ты в типографии.

Он заехал за мной, и мы отправи-лись в район Джорджтаун. Нашли там маленький неприметный рес-торанчик, уселись в углу и присту-пили к еде и беседе.

Через какое-то время (помнится, минут в двадцать шестого) Фрэнк

посмотрел на часы и загадочно усмехнулся.

— Что, Фрэнк, — спросил я, — тебе уже пора?

— Нет, это тебе пора. В шесть часов тебя ждет Боб Кеннеди.

— Какого черта! — воскликнул я. — Что же ты говоришь мне об этом только сейчас? Я же не готов к встрече...

— Ты всегда готов, Джорджи.

Мы сели в такси, доехали до Пенсильвания-авеню и дальше направились пешком к зданию ми-

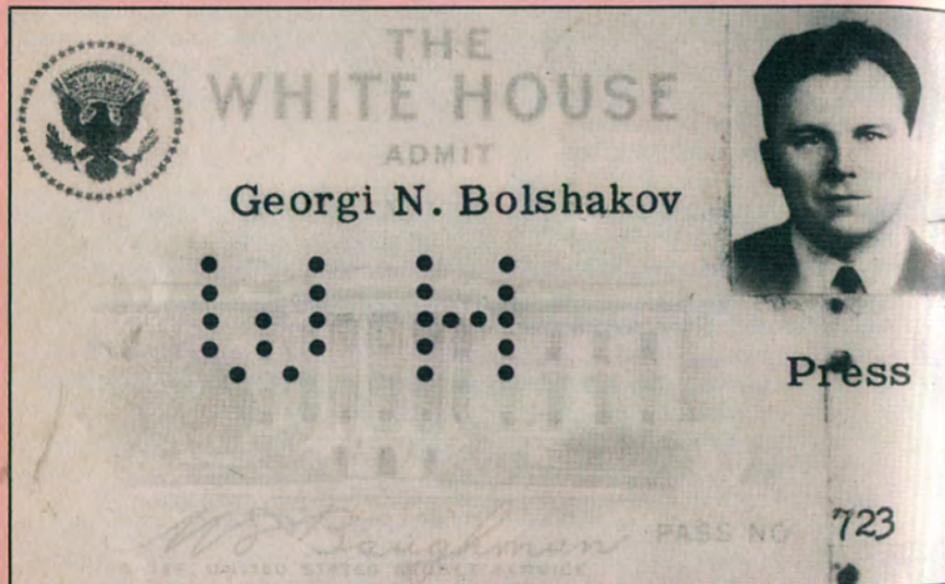
ди.

Министр юстиции легко сбежал по ступенькам, протянул руку:

— Привет, Джорджи! Давненько я тебя не видел.

— Да, пожалуй, с 1954 года, — ответил я.

Однажды, когда Роберт работал еще в сенатской комиссии, мы как-то завтракали вместе. С тех пор прошло почти семь лет. Он совсем не изменился: выглядел так же молодо, бодро, хотя показался мне немного уставшим. Это, впрочем,

Эта пресс-карточка открывала Георгию Большакову двери Белого дома.

нистерства юстиции. Шли медленно, чтобы подойти к боковому подъезду министра точно к шести.

Роберт Кеннеди в белой рубашке, с переброшенным через плечо пиджаком стоял у входа и разговаривал с двумя сотрудниками. Фрэнк Хоулмен отсалютовал ему поднятой рукой и пошел обратно. Я же направился к Роберту Кенне-

ди. Было понятно: на его плечи легли заботы по организации предвыборной кампании брата, Джона Кеннеди.

— Ну что ж, пойдем прогуляемся, — начал Роберт. — Как идут дела с твоим журналом?

Я стал рассказывать ему о журнале.

Мы пересекли улицу и пошли по

лужайке, стриженной под бобрлик. Пахло свежескошенной травой. Вдалеке собирались тучки, приближалась гроза. Бобби уселся прямо на газон, пригласив последовать его примеру. Я снял пиджак и уселся рядом.

— Послушай, Джорджи, — сказал министр юстиции. — Мы в принципе согласились на встречу в верхах. Но, черт побери, разговор о повестке дня заходит в тупик. Это довольно существенно. Известно, что произойдет, если встреча сорвется: вы будете обвинять нас, мы — вас, а путей к дальнейшему сближению не окажется у обеих сторон. Я хорошо знаю твое положение, твои знакомства с ребятами из окружения Хрущева. Было бы неплохо, если бы они получали правдивую информацию из первых рук, через тебя. А уж дальше, полагаю, они найдут возможность передавать ее Хрущеву.

В эту минуту загрохотал гром, и Бобби с улыбкой заметил:

— Только этого нам с тобой не хватало. Сейчас молния прибьет нас, а газеты напишут, что русский агент убил брата президента. Может начаться война. Давай лучше уйдем отсюда.

Мы пошли, потом побежали: дождь вдруг хлынул как из ведра. При входе в здание министерства Бобби, не останавливаясь, бросил охране: «Это мой гость» — и далее малюсеньким лифтом доставил прямо к себе в кабинет. За кабинетом была небольшая комнатка с двумя креслами, журнальным столиком, холодильником и библиотечкой.

Мокрые до нитки, мы сняли пиджаки и рубашки, оставшись в одних майках. После чего Роберт продолжил разговор, начатый на

лужайке:

— Брат считает, что напряженность в отношениях между нашими странами возникает главным образом из-за непонимания друг друга, неправильного толкования намерений и действий другой стороны. Президент принял власть из рук генерала Эйзенхауэра, который был крупным военным руководителем. Ему достались в наследство такие люди на ключевых постах, как директор ЦРУ Аллен Даллес, председатель объединенной группы начальников штабов генерал Лемнитцер и другие. Ошибка брата заключалась в том, что он не заменил их сразу же. Эти люди выдвигали устаревшие рекомендации и предложения, которые не соответствовали новому курсу президента. Мой брат был вынужден принимать решения, исходя из их неправильных оценок обстановки. Куба изменила все наши представления о внешней политике. Для нас события в заливе Кочинос* — не провал, а лучший урок, который мы получили. Поэтому теперь мы не намерены повторять прежних ошибок.

(Роберт Кеннеди, как и некоторые другие американцы, не раз говорил мне, что провал кубинской авантюры 1961 года нельзя рассматривать как проявление слабости США, что американцы будут и в

* Имеется в виду попытка захватить вооруженным путем плацдарм для борьбы с правительством Фиделя Кастро в южной части провинции Матансас. Десант, высаженный 12 апреля 1961 года в заливе Кочинос, состоял в основном из кубинских контрреволюционеров-эмигрантов, но готовился спецслужбами США. Через 72 часа все участники операции либо погибли, либо были взяты в плен. — Ред.

дальнейшем отстаивать свои интересы в Центральной Америке любым путем, включая вооруженный. Но президент Джон Кеннеди определенно не хотел, чтобы подобные действия воспринимались как вызов советской стороне.)

— В настоящее время, — продолжал Роберт Кеннеди, — нас больше всего волнует положение дел в Берлине. Многие еще не осознают всей важности проблемы. Президент считает, что недопонимание и нами, и вами наших позиций по Берлину может привести к войне. Берлинская проблема, равно как и проблема двух Германий, создана не премьером Хрущевым и не моим братом. Это очень сложная проблема, и потому венскую встречу в верхах едва ли следует начинать прямо с нее... Очень важно, чтобы эта встреча завершилась достижением определенных соглашений и открыла бы контакты между нашими руководителями.

Наш разговор закончился в одиннадцатом часу ночи. Роберт подвез меня домой. Всю ночь я не мог заснуть. На следующее утро донесение об этой беседе ушло в Москву.

Ответ из Москвы я получил через пять дней. В нем была четко изложена наша позиция по берлинскому вопросу и выражалась готовность обменяться мнениями по всем вопросам предстоящей встречи в верхах через этот наш неофициальный канал связи.

Последние недели перед Веной обе стороны весьма эффективно использовали названный канал. С каждым посланием диалог Хрущев — Кеннеди приобретал все более откровенный и прямой характер. Стороны уже не стеснялись в выражениях, и в каждом послании

чувствовалось личное «я» обоих руководителей.

Перед самым отлетом Джона Кеннеди в Париж (где он собирался накануне Вены встретиться с президентом де Голлем) Роберт Кеннеди попросил меня срочно приехать к нему в офис. Он передал мне пожелание президента, чтобы большинство встреч между ним и премьером Хрущевым проходило бы с глазу на глаз, при участии одного только переводчика.

Через несколько часов я уже общался с Хрущевым. Получив такое известие, Роберт Кеннеди довольно улыбнулся: «Ну что ж, хорошее начало. Мы летим в Вену по крайней мере с одним уже согласованным пунктом. Вот бы так и до конца!»

Но до конца так не получилось. Правда, стороны достигли соглашения по Лаосу, но того, на что рассчитывал Кеннеди — взаимопонимания и конструктивного старта, — он не дождался. Мы не согласились отложить обсуждение берлинского вопроса. Даже наоборот: Хрущев всячески грозился в самом скором времени заключить договор с ГДР. Это означало бы, что все прежние соглашения с западными странами по Берлину мы считаем недействительными.

Американская сторона с сожалением убедилась, что мы продолжаем применять прессинг. Завершая встречу с Хрущевым, Джон Кеннеди сказал: «Я полагаю, что зима у нас будет очень морозной».

ПРИБЛИЖЕНИЕ УРАГАНА

1 сентября 1962 года я должен

был выехать в Москву в отпуск. Утром 31 августа мне позвонил домой Роберт Кеннеди и попросил вечером приехать к нему на «прощальную беседу». Едва я появился, он с ходу сообщил, что меня ждет президент. Мы сели в служебный черный «линкольн» и покатались к Белому дому. Это, надо сказать, был первый случай, когда я ехал с Робертом Кеннеди и он не сам сидел за рулем.

Промчавшись по Пенсильвания-авеню, очистившейся от дневного транспортного потока, мы через несколько минут въехали на зеленую аллею Белого дома и остановились у зашторенного холстом подъезда для неофициальных посетителей президента. Агент секретной службы распахнул дверь. В маленьком кабинете госпожи Линкольн, секретаря Джона Кеннеди, нас встретил помощник начальника службы охраны. Он сообщил, что президент будет через несколько минут.

— Мы подождем его там, — сказал Роберт Кеннеди, распахнув дверь в Овальный кабинет. Было видно, что он чувствует себя здесь как дома. Через несколько минут бесшумно открылась боковая дверь, и, немного сутулясь, как бы стесняясь своего роста, вошел Джон Кеннеди. Он был в темно-сером костюме в полоску и голубой рубашке, которая хорошо оттеняла его каштановые волосы, чуть тронутые сединой. Он показался мне уставшим и немного встревоженным.

— Здравствуй, Джорджи, — сказал президент США, на ходу протягивая мне руку. — Давай-ка присядем. Я знаю, что ты едешь в Москву отдыхать. Это хорошо. Я попрошу тебя оказать мне услугу и

передать премьеру Хрущеву следующее. Наш посол в Москве Ллуэллин Томпсон информировал меня, что Хрущев обеспокоен облетом нашими самолетами советских судов, направляющихся на Кубу. Передай ему, что сегодня я отдал распоряжение о прекращении этих облетов.

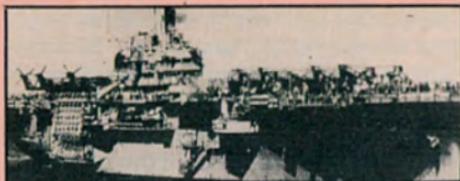
После некоторой паузы, поглядев задумчиво в окно, президент продолжил:

— Мне явно представляется благоприятной перспектива улучшения американско-советских отношений, и я глубоко убежден в их реальности. На мой взгляд, ближайшим достижением на этом пути может стать заключение соглашения о запрещении ядерных испытаний. Достижение такого соглашения могло бы стать начальным этапом разоружения наших стран, и тем самым мы избавили бы наших детей и внуков от угрозы войны... Передай также Хрущеву, что я надеюсь вновь встретиться с ним в ближайшем будущем, — заключил Джон Кеннеди, широко улыбнувшись.

...Мы вышли из прохладного Овального кабинета на аллею, над которой сомкнулись аркой кроны деревьев. Я почувствовал духоту и тревогу. Над столицей спускались сумерки. На фоне почерневшей от времени громады старого здания государственного департамента Белый дом с его зелеными лужайками и фонтанами казался домиком из сказки...

Тишину нарушил Роберт Кеннеди, не проронивший на встрече с президентом ни единого слова.

— Черт возьми, Джорджи! — внезапно взорвался он. — Неужели премьер Хрущев не понимает положения президента?! Неужели

Силы вторжения готовы начать боевые действия и ждут только приказа. На нижнем снимке — брат президента Кеннеди, Роберт. Он занимал пост министра юстиции и играл заметную роль в событиях.

премьеру неизвестно, что у президента не только много друзей, но и не меньше врагов? Поверь, мой брат искренне хочет добиться того, о чем говорит. Но каждый шаг навстречу советскому премьеру стоит брату больших усилий. Хрущеву хотя бы на мгновение нужно войти в положение президента, тогда бы он его понял. Ведь они в порыве слепой ненависти могут пойти на все...

Таким открытым и искренним я Роберта никогда не видел. Мне подумалось, что он сказал мне то, чего недосказал президент.

На следующий день я вылетел в Москву. Приехав домой, сразу же связался с помощником Хрущева Владимиром Лебедевым и договорился о встрече. Лебедев передал, что Хрущев сейчас отдыхает под Гаграми, на мысу Пицунда, и примет меня там между 10 и 15 сентября.

В назначенный день часов в шесть вечера, пройдя по знаменитой эвкалиптовой роще, мы с Лебедевым подошли к сверкающему лазурному бассейну. Тут же на мраморную лестницу бассейна вышел загорелый и улыбающийся Никита Сергеевич Хрущев. Он был в украинской рубашке с расстегнутым воротом и в соломенной шляпе. Поздоровались.

— Мы в Москве, — сказал Хрущев, — внимательно следим за вашими контактами с Робертом Кеннеди, через которого поддерживается связь с президентом. Ну да ладно, вам все ясно и без меня. Теперь без утайки, откровенно и не стесняясь, расскажите мне все, что вы думаете о президенте Кеннеди, о его брате и окружении.

Более часа делился я своими впечатлениями: о самом Кеннеди, о его программе, о «парнях новых

рубежей», как называли в США окружение президента. Никита Сергеевич слушал внимательно, задавал время от времени уточняющие вопросы.

На вопрос Хрущева, решатся ли Соединенные Штаты пойти на вооруженную конфронтацию с Кубой, я ответил положительно. В числе основных аргументов обратил внимание на то, что Кеннеди находится под большим давлением со стороны реакционных сил. Прежде всего — военщины и ультраправых, которые жаждут реванша за провал авантюры ЦРУ в бухте Кочинос. Они только и ждут подходящего момента, чтобы уничтожить раз и навсегда Республику Куба.

Однако, добавил я, президент Кеннеди, видимо, будет искать какое-то более осторожное решение, разумный компромисс. Рассказал я также об опасениях Роберта Кеннеди за брата, подчеркнув, что с этим обстоятельством нельзя не считаться.

— Прибедняются, — заметил Хрущев. — Президент он или не президент? Если сильный президент, то ему некого бояться. Вся власть в его руках. Да еще брат — министр юстиции.

Подводя итоги беседы, глава Советского правительства сказал:

— Все, что вы рассказали, очень интересно и полезно. Когда вернетесь в Вашингтон, передайте президенту, что мы положительно оцениваем его шаги, направленные на уменьшение напряженности и на нормализацию отношений между нашими странами...

И далее он четко изложил все то, что я должен был устно передать президенту Соединенных Штатов Америки.

В ожидании вторжения в полную боеготовность приведены кубинские вооруженные силы. Продолжают боевую подготовку «штатские» из советского контингента, охраняющего ракеты, первопричину кризиса. Но, к счастью, до столкновения дело не дошло. Свой вклад в урегулирование конфликта внес один из высших советских руководителей Анастас Микоян, прибывший на Кубу.

На следующее утро я был в Москве, а 3 октября, после короткой остановки в Нью-Йорке, приехал в Вашингтон.

По сравнению со спокойной и деловой Москвой американская столица показалась мне несколько нервной и суетливой. Это можно было, впрочем, объяснить лихорадочкой промежуточных выборов, которая охватила США. Республиканцы стремились взять реванш за поражение на выборах 1960 года и совместно с правыми демократами критиковали президента Кеннеди за мягкотелость по отношению к Кубе. Кубинский вопрос становился, по существу, доминирующей проблемой всей предвыборной кампании.

Роберту Кеннеди я позвонил на следующее же утро. Сказал, что хотел бы повидаться с ним. Обычно быстро и охотно реагирующий на мои звонки, он на этот раз почему-то долго молчал. После паузы предложил встретиться завтра после ланча. Я был чрезвычайно удивлен: такие спешные контакты перед моим отъездом в Москву — и такое равнодушие сейчас...

В 3 часа дня 5 октября я был у Роберта Кеннеди. Рукава его белоснежной рубашки были небрежно закатаны, узел галстука опущен вниз. Задористая, по-мальчишечьи взъерошенная копна волос заметно поседела и свисала над его утомленными, воспаленными глазами. Мне показалось, что Роберт сдерживает себя и лишь пытается казаться спокойным и приветливым.

Мы поздоровались.

— Есть какие-нибудь новости дома? — спросил он (причем слово «дома» произнес по-русски).

— Премьер Хрущев, — сказал я, —

поручил мне передать господину президенту ответное устное послание.

— Хорошо, я скажу брату об этом, — отреагировал Роберт с каким-то напускным равнодушием, как будто это была всего лишь обычная наша встреча. И предупредил:

— Никому из наших парней о послании ни слова, понятно? Я позвоню тебе.

Через два дня Роберт Кеннеди пригласил меня на беседу. В который раз поднялся я служебным лифтом в знакомый мне до мельчайших подробностей кабинет — и удивился: в кабинете царил необычный порядок. В отличие от наших прошлых встреч сам хозяин кабинета был одет в строгий официальный костюм. Непослушная копна волос тщательно расчесана на пробор. На лице — невыразительная маска министра юстиции. Роберт был сух, официален...

Мы расположились, как всегда, у журнального столика.

— Вот что, Джорджи, — начал Роберт несколько извиняющимся тоном. — Президент сейчас очень занят и в ближайшие дни принять тебя не сможет. Поэтому он просил, чтобы устное послание премьера Хрущева ты передал мне. А я изложу его президенту.

По правде говоря, я здорово волновался. Но официальный вид Роберта Кеннеди как раз и помог мне справиться с волнением.

Я сказал, что советское руководство положительно оценивает шаги президента, направленные на уменьшение напряженности и на нормализацию отношений между нашими странами. Однако оно не может не обратить внимания президента на тот факт, что за послед-

нее время обстановка ухудшается главным образом из-за враждебных действий американского правительства в районе Карибского моря, вокруг Кубы. Хрущев и другие советские руководители разочарованы подобным развитием событий и надеются, что президент Кеннеди сдержит свое слово и не позволит событиям развиваться в опасном направлении...

Советский Союз направляет на Кубу оружие только оборонительного характера, для защиты интересов кубинской революции, а не для агрессивных целей против какого-либо государства американского континента, включая Соединенные Штаты. Советские руководители хорошо понимают положение президента Кеннеди, они не будут предпринимать каких-либо действий в отношении США до выборов в конгресс в ноябре 1962 года и надеются, что по окончании выборов мы приступим к новому раунду активных переговоров.

Роберт Кеннеди сосредоточенно слушал, не сводя с меня глаз. Изредка он нервно постукивал пальцем по журнальному столику.

— Это все, что я должен передать президенту? — спросил он глухим голосом и, не дожидаясь ответа, попросил меня повторить то место из послания, где говорилось, что Советский Союз направляет на Кубу оружие только оборонительного характера. Он резко поднялся и, пересев за письменный стол, записал эту часть послания, которую я медленно ему продиктовал.

— Энджи, — сказал он вошедшей по его вызову секретарше. — Быстро отпечатайте это.

И протянул ей листок.

Встреча, собственно, была окон-

чена. Мы молча направились к выходу. Уже перед открывшимися дверями лифта, как бы вспомнив внезапно о чем-то важном, Роберт произнес торопливо:

— Слушай, в эти ближайшие дни я буду чертовски занят. Если ты мне понадобишься, с тобой свяжется кто-нибудь из моих парней. Если же я тебе буду нужен, то передай мне об этом через Энджи.

— Хорошо, — сказал я. — До встречи.

Ни он, ни я тогда не знали, что увидимся только через три трагические недели.

Буквально на следующий же день у меня состоялась встреча с журналистом Чарлзом Бартлеттом, близким другом президента Кеннеди. Он сам позвонил мне и пригласил на ланч в ресторан, который находился в Лафайеттсквер, почти напротив Белого дома. Чарлз сразу перешел к делу: Роберт Кеннеди просит, чтобы я вновь продиктовал послание Хрущева ему, Чарлзу Бартлетту, так как президент хотел бы более подробно ознакомиться с ним в письменном виде, а не со слов брата.

Я пересказал ему слово в слово все то, что накануне сообщил Роберту Кеннеди. Чарлз Бартлетт внимательно и аккуратно записал мои слова.

На этой же встрече Чарлз подчеркнул, что и Роберт Кеннеди, да и сам президент, с которым ему на днях довелось беседовать, весьма обеспокоены тем, что русские вновь неправильно трактуют действия президента и его администрации в Карибском бассейне. Президент, сказал он, принимая определенные меры, отнюдь не собирается нагнетать обстановку. Наоборот, своими отдельными

шагами, в частности введением экономического эмбарго, он пытается не дать событиям развиваться в опасном направлении и готов рассмотреть любые инициативы Советского правительства, направленные к ослаблению напряженности в этом регионе.

...Мне показалось, что и Бартлетт, и Роберт Кеннеди ждали из Москвы еще какого-то важного сообщения. Но какого именно? Об этом я смог узнать лишь несколько недель спустя.

СЕКУНДЫ МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

Как-то утром в двадцатых числах октября мне позвонил Чарлз Бартлетт и попросил заехать к нему в офис в Национальном пресс-клубе. Когда я вошел в его кабинет, мне сразу бросились в глаза стоявшие в углу большие планшеты, прикрытые бумагой. На планшетах были фотографии, сделанные методом аэрофотосъемки. Надпись гласила, что это снимки мест строительства советских ракетных баз в Сан-Кристобале на Кубе.

По поводу советского ракетного проникновения на Кубу пресса к тому времени уже успела опубликовать немало сообщений. Ряд американских конгрессменов обратились с запросами к администрации. Обстановка накалялась. Однако нам, советским людям, работавшим в то время в Вашингтоне, о ракетах не было известно ничего.

Я стал рассматривать снимки. Всего их было штук двадцать, расположенных по датам. В правом углу каждого планшета то ли случайно (а я склонен думать, что с определенным умыслом) не был сорван высший у-

американцев гриф секретности: «Только для глаз президента». Первые фотографии были неясными. Какие-то земляные работы. И только о самых последних, сделанных в середине октября, можно было сказать, что снятые на них объекты напоминают пусковые ракетные устройства. Для пущей убедительности вместе с этими планшетами мне были показаны фотографии стартовых площадок наших ракет в Египте.

— Что ты скажешь на это, Джордж? — сказал Чарлз Бартлетт. — Ведь ты наверняка знаешь, что ваши ракеты находятся на Кубе.

Первое, что я ответил, — это что я не специалист по ракетным установкам. Никогда не видел подобных фотографий и понятия не имею, что на них изображено. Их можно принять за строительство бейсбольных площадок. А если уж Чарли такой специалист, то пусть он мне и скажет: ракеты это или не ракеты?

— Черт побери! — воскликнул Бартлетт, — я такой же специалист, как и ты. Но Бобби Кеннеди просил показать тебе эти занимательные картинки.

На следующий день «занимательные картинки» были опубликованы в американской печати. Затем на заседании Совета Безопасности американский представитель в ООН Эдлай Стивенсон предъявил их в качестве вещественного доказательства присутствия советских ракет среднего радиуса действия на Кубе.

22 октября в семь вечера президент Кеннеди объявил нации и всему миру об установлении Соединенными Штатами вооруженной блокады Кубы в ответ на доставку туда советских ракет.

23 октября Советское правитель-

ство выступило с заявлением, в котором установление морской блокады, задержание и досмотр советских судов расценивались как «беспрецедентные и агрессивные действия». Москва предупреждала, что все это может привести к развязыванию мировой термоядерной войны. И если агрессор начнет ее, то Советский Союз «нанесет самый мощный ответный удар».

Тем временем в американских газетах и журналах стали появляться данные о радиусе действия советских ракет, находящихся на Кубе. Подробно перечислялись все города США, которые могли быть разрушены их ударом. В стране росли панические настроения. Никогда прежде американцы не чувствовали зловещего дыхания войны так близко, у самого порога своего дома.

В четверг 25 октября в 12 часов дня по радио был передан условный сигнал атомной тревоги. Слушателей предупредили: на сей раз передача носит ознакомительный, учебный характер. Но трагическая развязка может реально наступить в любую минуту.

26 октября президент Кеннеди распорядился приступить к разработке срочных мер с целью установления «гражданской власти» на Кубе после высадки американских войск и оккупации страны. Военная машина ждала сигнала к началу действий. Но президент медлил. Он ждал очередного послания от Хрущева.

Он получил его в шесть часов вечера того же дня. Мы предложили вывезти с Кубы свое оружие, которое Соединенные Штаты считали наступательным, при условии, если США дадут гарантии полного невмешательства во внутренние де-

ла Республики Куба и не станут в будущем нарушать ее суверенитет.

Утром 27 октября советской ракетой «земля — воздух» над Кубой был сбит американский разведывательный самолет У-2, пилотируемый майором Р. Андерсоном. Это была первая человеческая жертва блокады. Военные в США отреагировали на нее, предложив нанести по Кубе немедленный воздушный удар. Обстановка накалилась до предела.

Роберт Кеннеди пригласил к себе советского посла Добрынина, которому передал: кубинский кризис продолжает обостряться быстрыми темпами. Из-за сбитого над Кубой американского разведчика на президента со стороны Пентагона оказывается сильнейшее давление. Так может начаться война. Президент хочет избежать этого. Он уверен в таком же стремлении и советского руководства.

Затем Роберт Кеннеди позвонил мне по телефону и попросил встретиться с ним возле моего дома, в автомашине. Он повторил мне все то, что только что сообщил послу Добрынину, но при этом подчеркнул: президент, начав военную блокаду, стал сейчас «пленником своих же собственных действий». Ему почти невозможно будет сдерживать военных в ближайшие сутки, если не поступит позитивного ответа из Москвы...

Ранним утром 28 октября меня разбудил телефонный звонок. Это был Чарлз Бартлетт. Радостным, взволнованным голосом он возвестил, что, как только что сообщил ему Бобби, Московское радио начало передавать открытым текстом послание Советского правительства президенту Кеннеди о решении кубинского кризиса. Часы, отсчитывав-

шие секунды войны, стали отсчитывать первые секунды мира...

Как позднее мне рассказывали в Москве, решение передавать это послание открытым текстом по радио было принято по той причине, что на его шифровку уже просто не оставалось времени.

Анализируя события тех лет, не следует, по-моему, забывать вот что. И сегодня, спустя более четверти века, наблюдается соглашение, выстраданное за 13 трагических дней октября 1962 года. Кубинская республика жива и суверенна. Значит, наши действия себя оправдали, хотя некоторые люди до сих пор считают, что подписанный тогда договор был с нашей стороны уступкой американскому империализму.

Фактически к исходу тех тринадцати дней мир заглянул в бездну ядерной катастрофы. И надо отдать должное и премьеру Хрущеву, и президенту Кеннеди за то, что им обоим хватило политического мужества прийти к пониманию: в кубинском кризисе не будет ни победителей, ни побежденных.

Но сразу встает и другой вопрос: а нельзя ли было сдержать развитие событий на более ранней стадии? Неужели было необходимо доводить дело до того, чтобы послание Хрущева Кеннеди о согласии вывести ракеты в обмен на снятие блокады и гарантии невмешательства передавалось по радио, поскольку счет уже шел на минуты?

Конечно, все могло быть и по-другому.

Ни для кого не было секретом, что летом 1962 года Советский Союз и Куба подписали военное соглашение о поставке на Кубу советского оружия для укрепления ее обороноспособности. Вопрос обсуждался во время пребывания в Москве Рауля

Кастро в июле 1962 года. Для заключения соответствующего соглашения 27 августа в советскую столицу прибыла кубинская делегация во главе с Эрнесто Че Геварой.

Правительство Республики Куба, указываясь в совместном коммюнике, обратилось к правительству Советского Союза с просьбой об оказании помощи вооружением и соответствующими техническими специалистами для обучения кубинских военнослужащих. Советское правительство удовлетворило эту просьбу.

Советский Союз направил на Кубу необходимую военную технику и вооружения, включая и некоторое количество стратегических ракет среднего радиуса действия и соответствующий контингент советских военных специалистов. Обслуживание ракет проводилось только советскими военными специалистами. Коммюнике было подписано 2 сентября 1962 года. Но текст с упоминанием ракет средней дальности впервые опубликован лишь в 1982 году — в совместном труде советских и кубинских историков.

Договоренность держалась в секрете, хотя нетрудно было предположить, что сама переправка на Кубу громоздких ракетных установок по морю не могла остаться незамеченной. Ведь все подходы к острову контролировались.

Собственно говоря, страсти бушевали даже не столько вокруг самих ракет, сколько вокруг нашей позиции упорного отрицания факта их установки вблизи американских берегов. Американцы давно уже поставили свои ракеты у нас под носом — в Турции. Но из этого факта никто не делал секрета. О нем знал весь мир, включая и Советский Союз. А вот наша нарочитая секретность скрывала

вала действия советской дипломатии. Потому что где бы и когда бы ни поднимался вопрос о Кубе, сразу вставал другой: есть ли на Кубе советские ракеты?

Факт прямого отрицания был истолкован однозначно: ложь. И это очень легко вползло в умы простых американцев. Недоверие к нам и нашим действиям увеличилось... Мне горько думать, что в этом вопросе и меня считали лжецом и Роберт Кеннеди, и другие люди в США, которые искренне желали сближения с нашей страной и которые, как и я, прилагали много усилий, чтобы добиться этого сближения.

По сути дела, во имя такой идеи была создана и работала так называемая горячая линия: канал личной связи между Н.С. Хрущевым и Джоном Ф. Кеннеди, который позволял двум лидерам могущественных государств оперативно и откровенно излагать свои точки зрения на отдельные проблемы и тем самым лучше понимать друг друга.

Оба они — и Кеннеди, и Хрущев — были своеобразными пленниками силового курса своих предшественников. В трагические дни октября 1962 года у них хватило мужества сойти с конфронтационного пути, начать поиски взаимоприемлемых мирных решений мировых проблем. Однако продолжить этот путь им помешали: одному — пули в Далласе, другому — отправка на «заслуженный отдых», начавшийся в октябре 1964 года...

Сколько же возможностей советско-американского сближения мы упустили с тех пор! Сколько потеряли драгоценного времени!

Через несколько дней после окон-

чания кубинского кризиса мне, как в старые добрые времена, позвонил Роберт Кеннеди и попросил заглянуть к нему в офис. Через несколько минут я был у него. Он выглядел счастливым, хотя и усталым: эти тринадцать дней дались ему непросто.

— Ну что, Джорджи, теперь все кончено? Теперь нам нужно поскорее забыть все происшедшее и начать, как предлагает президент, «с чистого листа», по-новому, не озираясь на прошлое. Каждый должен сделать для себя надлежащие выводы из свершившегося. Президент считает, что прежде всего нам не следует сваливать вину за кризис друг на друга. Не нужно выставлять себя победителем, а другого — побежденным. Выиграли мы оба. Выиграл весь мир. Из этого и надо исходить. Все тщательно взвесить, продумать и пойти по новому пути, не повторяя прежних ошибок...

Однако вскоре после «второй Кубы» наш неофициальный канал связи был практически закрыт. «Русские, — написал в своей книге Роберт Кеннеди, — посчитали, что положение Большакова получило огласку и его лучше всего отозвать».

Да, я действительно был отозван. На прощальном ланче, который мне устроил Чарльз Бартлетт, я позволил себе такую шутку: «Мы пошли на встречу США и сделали довольно много уступок. Вы потребовали от нас вывести ракеты — мы их вывели. Вы потребовали затем вывести бомбардировщики — мы это сделали. Вы, наконец, потребовали отозвать Большакова — меня отзывают. Но учтите: больше вам уступок не будет!»

Потом в журналистских кругах это было признано лучшей шуткой года.

Из журнала «НОВОЕ ВРЕМЯ».
Печатается с сокращениями.

Шахматы

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К КУБКУ МИРА

Отдел ведет Исаак ЛИНДЕР,
кандидат наук,
историк шахмат

Фото Бориса ДОЛМАТОВСКОГО

Примечательным во многих отношениях стал шахматный турнир, проведенный в Москве весной этого года.

И тем, что шахматисты, занявшие первые восемь мест, получали право выступить в отборочном турнире второго Кубка мира, розыгрыш которого будет проходить в 1990 — 1991 гг. ...

И своими масштабами: в Москву из 22 стран мира приехали 128 шахматистов, в числе которых были 85 гроссмейстеров и 26 международных мастеров...

И широчайшим возрастным диапазоном: наряду с чемпионами мира среди надетов (до 16 лет) и юношей (до 20 лет) Алексеем Широковым (СССР) и Жозлем Лотье из Франции в нем выступали и ветераны турнирных сражений, например, 66-летний Светозар Глигорич (Югославия) и 77-летний Самуэль Решевский (США)...

И призы — от 500 долларов до 20 тысяч, которые ожидали участников, занявших первые сорок мест! Столь выгодные условия стали возможны благодаря со-

действию фирм — спонсоров состязания: пакистанской «Табани», японской «Мицубиси», западногерманской «Мефисто». Был в числе спонсоров и советский кооператив «Контур»...

И, конечно же, увлекательнейшей, страстной борьбой за шахматной доской.

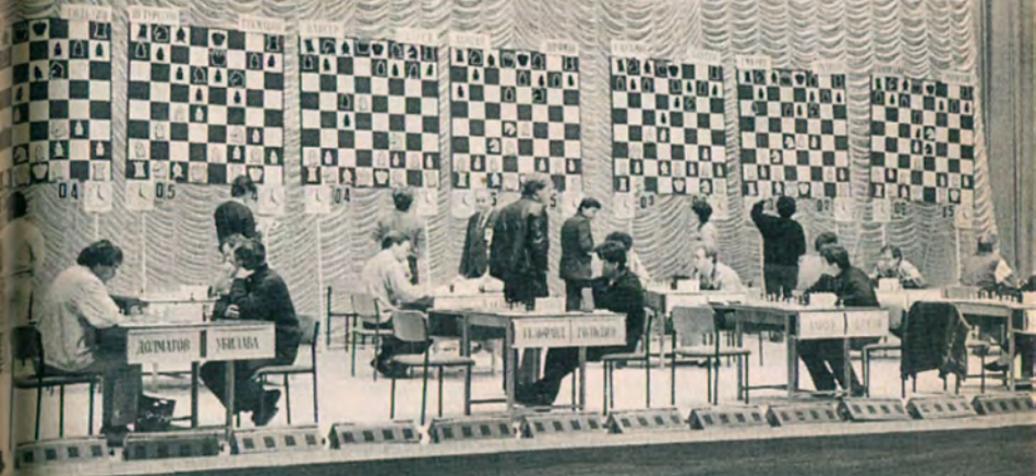
Все девять туров состязания проходили в прекрасном международном туристском комплексе «Измайлово». И уже первый тур принес ряд неожиданностей. Тащ подлинной сенсацией стало поражение многоопытного московского гроссмейстера Евгения Васюкова от 17-летней чемпионки мира среди девушек Алисы Галлямовой (СССР). Кстати, на этом юная шахматистка не «остановилась» и в дальнейшем победила еще одного гроссмейстера — Венцеслава Инкева из Болгарии. Посмотрите, как энергично провела Алиса окончание партии с болгарским шахматистом.

А. ГАЛЛЯМОВА — В. ИНКЕВ (СССР) (Болгария)

18. К:f8 Л:d1 19. Лf:d1 С:f8 20. Лd8 Фh5 21. Са3 h6 22. Л:f8+Крh7 23. Лс7 Фd1+ 24. Крh2 С:g2 25. Кр:g2 f5 26. Сb2 Фd5+ 27. Крh2 Крg6 28. Л:g7+ Крh5 29. Лh8. Черные сдались, так как от угрозы мата (30. Лg5x) они могут спастись лишь ценой жертвы ферзя.

Столь же энергично сражался в первом туре и Жозль Лотье, победивший из-

Просторное помещение киноконцертного зала «Измайлово» на 10 дней было в полном распоряжении шахматистов и их многочисленных болельщиков.

вестного венгерского гроссмейстера Андраша Адорьяна.

А. АДОРЬЯН — Ж. ЛОТЬЕ (Венгрия) (Франция)

23. К: b6 f5 (нельзя 23... Ф: b6 из-за 24. Л: d6) 24. С: c5 dс 25. Л: d8 Л: d8
26. Л: d8+ Ф: d8 27. Ф: a5 fe 28. Фа7 Фс7
29. f4 g5 30. С: e4 gf 31. Cf3 K: g3

32. Kpg2 Kf5 33. Се4 Kh4+ 34. Kpf1 f3
35. Kgl Фg3 36. K: f3 K: f3 37. Ф: b7 Fel+
38. Kpg2 Kh4+. Белые сдались. На
39. Kph2 последует 39... Се5х!

Есть прекрасно проведенные на турнире партии и в активе других молодых шахматистов. В качестве примера предлагаем окончание партии, в которой Алексей Широв уже после своего 28-го хода вынудил сдать опытного румынского гроссмейстера Флорина Георгию.

Ф. ГЕОРГИУ — А. ШИРОВ (Румыния) (СССР)

22... Л:d4 23. Л:d4 Кfg4+ 24. Кpf1 К:h2+ 25. Кpg2 Кh:f3 26. Кfd5 К:d4 27. С:e8 Фе6 28. Фе3 Кс2. Белые сдались.

И все-таки для победы в таком представительном состязании кроме молодости и таланта необходимы еще и большой турнирный опыт, и отличная физическая подготовка, и тонкий психологический расчет. Эти качества в полной мере продемонстрировал тридцатилетний московский гроссмейстер Сергей Долматов, с семью очками ставший единоличным победителем турнира и обладателем приза в 20 тыс. долларов.

Отметим, что незадолго до выступления в Москве Долматов последовательно победил в двух международных турнирах — в Сочи и Клайпеде. Так что случайным его успех никак не назовешь.

Многие партии, сыгранные Сергеем Долматовым, могут служить образцом тонкой позиционной игры. Как, например, приводимый финал его встречи с международным мастером Андреем Харитоновым.

С. ДОЛМАТОВ — А. ХАРИТОНОВ (СССР) (СССР)

34. Ла5 Л:a5 35. Л:a5 Фе2 36. Кph2 Ка8 37. Кg1 Фh5 38. Ла7 Кb6 39. Фd3 g6 40. b5 Лс5 41. Сb4 С:b5 42. Фb1 Лс8 43. С:d6 Се8 44. Кf3. Черные сдались, ибо они оказались в цугцванге: у них нет удовлетворительных ходов в защите трудной позиции.

Остается добавить, что право выступить в отборочном турнире Кубка мира вместе с Сергеем Долматовым завоевал американский международный гроссмейстер Ник де Фирмиан и советские шахматисты: международные гроссмейстеры Виктор Гавриков и Евгений Пигусов, международные мастера Владимир Анопьян, Евгений Владимиров, Александр Халифман, национальный мастер Георгий Тимошенко.

Решите задачу

Международный гроссмейстер в области композиции Александр Грин (Москва) в прошлом году отметил свое 80-летие. Тем не менее он продолжает радовать любителей шахмат интересными произведениями. Перед вами одна из задач, составленных им в последние годы.

Мат в 3 хода

Решение этюда, напечатанного в «Спутнике» № 11/1989:

1. Сс4 Лс5 (если 1... Крb2, то 2. Лf2+ Крb1 3. Cd3+; а на 1... Крb1 — 2. Лb8 Ла4 3. С:a2+Кр:a2 4. Крc2) 2. Сg8! Крb1 3. Лb8! Лс1+4. Крd2 Лс 2+ 5. Крd1 a1Ф 6. Л:b4+ Лb2 7. Лс4! (с угрозой 8. Лс1x) 7...Лс2 8. Лb4+! Лb2 9. Лс4. Ничья.

Они пока не очень привычны для нас — конкурсы красоты. И отношение к ним разное: от восторженного до недоверчивого. Как бы то ни было, но это был чудесный бал — конкурс на титул «Мисс СССР», — и московская школьница Юлия Суханова (на верхнем фото в середине), его первая обладательница, — разве не настоящая королева! Как и посетившая конкурс Мисс Мира-88 Линда Питерсдоттир из Исландии (фото внизу). Этот год подарил много прекрасных праздников. Молодежь в восторге — такого раньше не было.

Фото Алексея ДИТЯНИНА
и Александра РЫБАКОВСКОГО

ХРОНИКА
ГОДА

«Охарактеризовать этого человека можно всего тремя словами: обаяние, ум, красноречие. Это триединое начало и составляет уникальный сплав, имя которому Джо АДАМОВ, радиотелекомментатор Комитета Гостелерадио СССР, автор рубрики «Почтовый ящик» для слушателей США», — сказала о своем герое журналистка советской молодежной газеты «Московский комсомолец» Ольга Кошелева, интервью которой с Джо перепечатывает «Спутник».

«Звезда «Почтового ящика» Адамов — грузный армянин с чикагским акцентом. Он на простом разговорном языке отвечает на вопросы слушателей и неизменно рекламирует своего работодателя — Советский Союз». Из газеты «Лос-Анджелес таймс».

Будильник для дядюшки Джо

Фото Леонида ГУСЕВА

— Джо, как давно вы говорите по-английски, сколько лет работаете на радио и можно ли Вашу передачу называть «Голос Москвы» по аналогу с «Голосом Америки»?

— По-английски я говорю с семи лет, в школу пошел в Англии, закончил ее в Америке. Мой отец работал в системе Внешторга СССР, и я жил с ним в этих странах в детстве. На радио я работаю 46 лет, из них 31 год — отвечаю на вопросы. За эти годы я ответил примерно на 20 тысяч вопросов слушателей США. Правильнее назвать нас «Радио Москвы», мне это больше импонирует.

— Ваши слушатели — кто они?

— Опросы показали, что больше половины — молодежь. Интерес к нашей стране огромный. Способны завалить самыми разными вопросами. От политики — до спорта. Например, учитель экономии школы города Санкт-Петербург, штат Флорида, собрал и прислал вопросы своих учеников. Чего тут только нет! «Какова производительность труда по сравнению с нашей? Структура советской банковской системы? Роль экономических стимулов, проблема прогулов, какой процент советских граждан имеет автомобили?» И так далее. А я обязан потратить на ответ не более минуты и дать его на живом разговорном языке.

— Приходится ли Вам отвечать на нелепые вопросы и спасает ли Вас при этом чувство юмора?

— Лишившись чувства юмора, невозможно ответить на глупые вопросы. Например, спрашивают, правда ли, что у вас детей, даже самого маленького возраста, вербуют в КГБ? Говорю: конечно, разве вы не знали? Они ходят по двое, держась за руки, и поют: «АБВ, АВБ, все мы служим в КГБ». Или такое письмо: «Говорят, ваша агентура есть на всех наших закрытых предприятиях в США. Я это узнала от одного русского эмигранта, который сейчас живет в Америке». Ну что ответить на такое? Говорю: «Правда. Дело в том, что этот эмигрант — тоже наш человек».

А один слушатель прислал письмо: «Я собираю кусочки и осколки от знаменитых зданий мира. У меня есть кусочки от Парфенона и Колизея. Не подарите ли вы мне кирпичик из Кремлевской стены для моей коллекции?» Я ему ответил, что пошлю в обмен на кирпичик от Белого дома. Больше писем я от него не получал.

«Адамов умеет говорить на любую серьезную тему. Ему присущ тонкий подход в пропаганде в лучших традициях американского телевидения. Речь у него хорошего профессионального диктора нью-йоркского телевидения, как у тех, кто родился где-нибудь в Иллиноисе. Он вполне бы подошел для восхваления американского образа жизни с трибун наших избирательных кампаний, но факт остается фактом. Он родился, вырос и работает в России».

Из газеты «ГАМИЛЬТОН СПЕКТЕЙТОР».

— Вы пришли работать на радио в начале второй мировой войны. Какие истории из «радиожизни» военных лет Вам особенно запомнились?

— Один известный факт. Как-то немецкий ас сбросил бомбу во двор нашего радиокомитета. Точнехонько угодил. А она не взорвалась. На следующий день берлинское радио сообщило, что с московским радио покончено раз и навсегда, оно будет молчать. А у нас утро началось с обычного: «Говорит Москва!» Вышли в эфир на всех языках. В чем же дело? Бомба ушла в землю, да так глубоко, что, когда пришли саперы, — с трудом вытащили. Обезвредили, а там записка: «Помогаем, чем можем». Мы были спасены благодаря тем немцам, которые сражались в подполье.

Второй случай менее известен. Работы во время войны было очень много. Одни кончают передачу, другие тут же начи-

нают. Случались в этой спешке и курьезы. Как-то вошли в студию французы. До начала передачи осталось минуты три. Сидят, спокойно беседуют. Один говорит: «В общежитии житья нет от клопов. Меня научили, что все четыре ножки кровати надо поставить в банки с керосином, чтобы эти паразиты по ножкам не лезли. Так знаешь, что они делают, мерзавцы! Лезут по стенке на потолок и без парашюта падают мне на постель. Нет спасенья». И тут его собеседник решил посмотреть, не пора ли уже начинать передачу. Поднял голову и ужаснулся: горит не только табло «Все готово», но и «Микрофон включен». Вся история с клопами ушла в эфир!

А уже после войны приехала к нам группа французских борцов движения Сопротивления. От них мы узнали, что во время войны они ловили все наши передачи. И однажды услышали беседу о клопах. «Это для нас был такой воодушевляющий момент! Мы поняли, если русских клопы беспокоят больше, чем немцы, значит, все в порядке. Москва стоит!»

И третья, совсем забытая всеми история. Я однажды просрал дневную передачу. Перед этим двое суток работал без отдыха. Время военное. Собрали собрание. И постановили... купить мне будильник. С тех пор я никогда не опаздываю на работу.

«Я актер телевидения, выступаю в оригинальных передачах из серии «Жажда жизни», которая вот уже 15 лет не сходит с экрана. По правде говоря, я больше привык получать письма от своих почитателей, чем писать сам. И все же пишу вам, чтобы сказать — браво, господин Адамов! Вы сделали огромное дело в пользу развития американско-советских отношений!

Рональд Томмэ, актер телевидения Си-би-эс».

Из газеты «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ».

ЗОЛОТЫЕ КУРГАНЫ

Александр ЛЕЗВИН

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

На окраине Ростова-на-Дону, в Александровке, среди новых многоэтажек строящегося микрорайона открыто древнее погребение. На протяжении почти двадцати веков оно оставалось нетронутым.

О такой находке мечтает, наверное, каждый археолог. Мы спускаемся в раскоп, оставляя на рыхлой земле отпечатки кроссовок. Странно диссонируют они с чеканной вязью золотых браслетов, изысканным орнаментом флакона для благовоний и необычайной красоты гривной — символом величия и богатства тех далеких эпох.

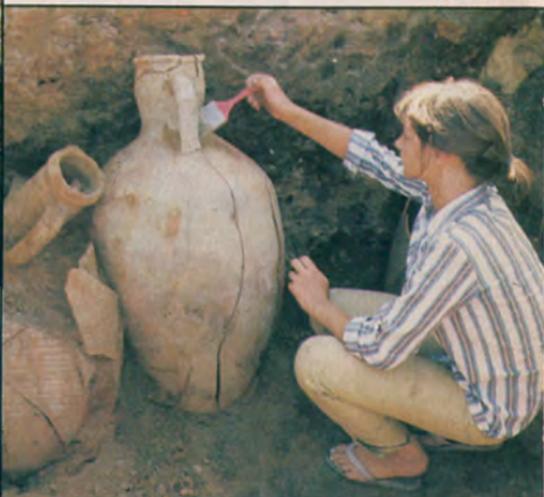
Четвертый год работают в этом районе Александровки сотрудники археологической лаборатории Ростовского государственного университета. И вдруг такая удача — драгоценные реликвии первого века нашей эры! У предметов, найденных здесь, нет аналогов: древние мастера создавали свои шедевры в единственном экземпляре.

На Дону сейчас зарегистрировано сорок тысяч курганов. И редкий из них сохранился в неприкосновенности: мародеры разных времен варварски опустошали погребения.

— Эту печальную страницу в истории курганов мы делим на три периода, — объясняет Евгений Беспалый, руководитель экспедиционного отряда, ведущего раскопки в степях между Ростовом и Таганрогом. — Первоначально погребения разворовывали соседние племена; вторая волна пришла с великим переселением народов — IV — VII

Нетронутый первый вен нашей эры на окраине современного города. Редкая удача для археолога!

века нашей эры; третий приступ «золотой лихорадки» начался в XVII веке, когда казаки буквально ситом просеивали курганныю землю. Тогда этот промысел был весьма распространен, сколачивались целые артели кладоискателей.

К счастью, грабители нередко по неграмотности проходили мимо основного клада. Так в свое время случилось с курганом Пять братьев, расположенным в том же регионе, где работала экспедиция Беспалого. На дне пробитого шурфа археологи обнаружили монету с профилем царя Николая I. Стало ясно, что в прошлом веке здесь уже побывали «джентльмены удачи». Можно было прекращать раскопки, а можно продолжить, уповая на счастливую случайность. Решили копать дальше — не ошиблись. В кургане натолкнулись на

два погребения. Одно, как и предполагалось, было разграблено. Зато другое потрясло воображение даже бывалых специалистов. В нем оказалось почти четыре килограмма золота.

Однако свои находки археологи оценивают отнюдь не на вес драгоценных металлов. Разве поддаются, например, денежному исчислению золотая обкладка колчана с филигранным изображением сцен из жизни древнегреческого героя Ахилла, или оттиски грифонов, сфинксов и богини Артемиды на тысяче золотых пластинок, или поразительные по красоте бусы и ожерелья? Ценность сохранившихся захоронений в другом. Они помогают понять уклад жизни кочевых племен, проследить экономические связи, развитие ремесел, определить направление кочевий, караванных торговых троп. О многом

Золотые женские украшения, фланкончик для благовоний, изумительной красоты гривны — символ власти и богатства, уникальные сосуды. Все эти вещи не имеют аналогов — руны древних мастеров не повторяли своих шедевров.

может поведать историкам географическая принадлежность находок. Например, предметы из Александровского кургана по манере изготовления тяготеют к Востоку. А в кургане, где работал отряд Беспалого, найдены янтарь из Прибалтики, кораллы Индийского океана, бронзовая греческая посуда, кавказский сердолик. Более двухсот семидесяти золотых предметов ждали своего часа под землей на глубине всего нескольких лопат. Массивные перстни с геммами — три золотых и один серебряный, более десятка золотых кулонов, талантливо сработанных почти две тысячи лет назад, фланкончик для яда, который ни за что не откроется, если не знать секрета.

В Александровке раскопки ведутся в местах новостроек, поэтому нередко первыми на погребения натываются строители. По их сигналу сразу приезжают археологи. Однако случается и так, что курганы навсегда оказываются

замурованными под фундаментами новых зданий.

— В черте города ведет строительство масса организаций, — говорит участник экспедиции Владимир Гугуев, — порой не успеешь оглянуться, как на пустыре вырос дом или проложена автострада. Многие курганы фатально обречены на гибель. К примеру, через самый центр Гниловского городища спроектирована трасса западного обхода Ростова. И уже на стадии проекта не были заложены деньги на археологические исследования. Кто знает, сколько бесценных исторических реликвий будет похоронено под этой дорогой?

Конфликтов между строителями и археологами, к сожалению, хватает, и остается только благодарить судьбу, что университетской экспедиции удалось опередить бульдозеристов.

Из журнала «ОГОНЕК».
Печатается с сокращениями.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ХОЛЬГЕРА НИЛЬСЕНА

Жила в конце прошлого века в датском городке Ордруп тетушка Нильсен. По преданиям, очень досаждали ей тамошние мальчишки, бившие по футбольным воротам, но попадавшие в ее окна. Однажды после очередного выбитого стекла сказала фру Нильсен мужу, преподавателю гимназии, Хольгеру Нильсену, чтобы он придумал для ребят что-нибудь полегче, чтобы перестали наконец звенеть в их доме окна.

Судя по всему, Хольгер был человек с выдумкой, что-то взял из футбола (ворота, поле), что-то из баскетбола (мяч передавался руками) и предложил новое развлечение мальчишкам. Вряд ли Хольгер тогда, в 1898 году, предполагал, что из этой странной смеси родится новый вид спорта — гандбол, от английских слов «ханд» (рука) и «бол» (мяч), который очень скоро распространится по всему свету.

У нас в стране первая гандбольная команда была организована в Харькове еще в 1909 году. Там же, в Харькове, в 1923 году прошел и первый гандбольный турнир. А уже через пять лет в гандбольном турнире первой Всесоюзной спартакиады приняло участие 350 команд из разных городов СССР. Но здесь надо отметить, что в 1928 го-

ду на Спартакиаде играли в так называемый «большой» гандбол (11 : 11).

Он появился в 1917 году в Германии. Если в «малый» (7 : 7) играли в залах, то в «большой» — на открытых футбольных полях. Германия, принимавшая в 1936 году игры XI Олимпиады, включила «большой» гандбол в олимпийскую программу. Этот первый турнир с вариантом 11 : 11 оказался и последним.

Правда, с 1938 по 1966 год состоялись еще три женских чемпионата мира по гандболу и семь мужских. Но с середины 50-х годов интерес к «большому» гандболу упал. И он вынужден был уступить место «малому».

Мужские чемпионаты игры 7 : 7 проводились параллельно с «большим» гандболом с 1938 года, а женские — с 1957-го. В 1972 году «малый» гандбол включен в программу игр XX Олимпиады в Мюнхене (мужские команды), а с 1976-го в олимпийских турнирах участвуют и женщины. Международная федерация гандбола (ИНФ) объединяет почти 5 миллионов человек из 110 стран. И примерно треть из них живет в Советском Союзе.

*Из книги «СПОРТ МИРА
И МИР СПОРТА».*

Каким должен быть тренер в работе со спортсменами: демократом или диктатором? Громкими получились конфликты между игроками и тренерами в футбольном «Спартаке» и хоккейном ЦСКА. В вину тренерам Константину Бескову и Виктору Тихонову ставили пренебрежение мнением самих спортсменов. Об этих взаимоотношениях корреспондент «СОВЕТСКОГО СПОРТА» Елена РЕРИХ беседует с главным тренером сборной СССР по гандболу Анатолием ЕВТУШЕНКО.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ ПОБЕДИТЬ НЕЛЬЗЯ

Фото Юрия БЫКОВСКОГО

— Под вашим руководством советские гандболисты завоевали олимпийское «золото» в 1976-м и 1988-м годах. В 1982-м стали чемпионами мира. Проработав двадцать лет с главной гандбольной командой страны, считаете ли вы себя тренером-демократом или диктатором?

— Я и сам не знаю, какой я. Одни считают, что я жесткий диктатор.

Другие говорят, что я слишком мягок. Руководить талантливыми людьми очень тяжело. Как правило, вначале я демократичен, стараюсь сделать вид, что мы на равных. Но, к сожалению, это не все способны оценить. Некоторые сразу начинают лезть на рожон. Если правы — я уступаю, но иной раз, чувствую, следует стать жестким,

Чемпионы Олимпийских игр в Сеуле — сборная СССР по гандболу. В центре — Анатолий Евтушенко.

чтобы игрок понял: ничего другого, кроме этой жесткости, не должно быть. Я поступаю так, как требуют обстоятельства, как нужно для победы.

— Когда вы настраивали ребят в Монреале-76 — после поражения от югославов, вы даже обмолвились, что собирались, как на войну. Тогда вы были кем — демократом? Или диктатором?

— Полагаю, что неплохо разбираюсь в психологии игроков. И когда в 1976 году команда проиграла в предварительных соревнованиях, я понял, что надо усугубить трагическую ситуацию. Я должен был директивный метод отменить. Ведь если тренер — диктатор, он и виновен. Поэтому утром пришел к ребятам уже демократом. Сел с ними и сказал: «Друзья, я оказался не талантлив. Я виноват. Что теперь будем делать? Ведь советский гандбол погибнет...» Эту коллективную беду я специально выдумал. Она всех объединила. И по выражению лиц, и по тому, как парни трудились на разминке, понял, что передо мной вновь мощная, объединенная команда. Но шансы на выход в финал были минимальны. И я должен был бросить утопающим соломинку, поэтому сказал: «Нам надо обыграть ФРГ, а потом Данию. А ФРГ, я точно знаю, выиграет у югославов. Поэтому что эту команду возглавляет югославский тренер и он сумеет это сделать». Так все и случилось. И мы стали олимпийскими чем-

Кропотливая и незаметная работа тренера: отдельно с каждым игроком и с командой. Ради неповторимого спонтанля, название которому — игра.

пионами.

— А последней олимпийской команде создавали стрессовые ситуации?

— Здесь все по-другому. По опыту знаю, что все выиграть невозможно. И когда команда победила в четырех турнирах подряд, надо было что-то предпринимать. Мы поехали в Венгрию не в лучшей форме. У венгров еще не был объявлен состав: они за место в сборной сражались, как львы. Наша защита буквально в пыль рассыпалась. До этого мы уже успели проиграть исландцам у них дома, в присутствии всего их правительства. Вот эти проигрыши, считаю, и помогли мобилизоваться.

— Знаю вас более тридцати лет и все хочу спросить: вы окончили Московский авиационный институт. Вам что, не нравилась ваша инженерная специальность?

— Очень нравилась. Но в МАИ все мечтали прославить свой институт. Помню, на стенде висела моя фотография — стипендиата, отличника. Но меня это не волновало. Я всегда с трепетом проходил мимо фотографий баскетболисток, чемпионок СССР — Алексеевой, Копыловой... Почему-то считал, что могу что-то сделать для МАИ прежде всего в спорте.

— Знаю, что вашим однокурсником был космонавт Валерий Кубасов, с вами учился и Виталий Севастьянов. Вы встречаетесь?

— В МАИ проходят встречи через пять, десять, пятнадцать лет после окончания института. Мы рассказываем, кто чего достиг. И хотя среди нас кроме известных всем космонавтов есть пять заместителей главных конструкторов, несколько лауреатов Государственных премий, доктора наук, но всегда начинают почему-то с меня: «А что скажет наш заслуженный тренер?»

— Они не считают, что вам было легче добиться признания?

— Нет, не считают. Хотя может быть, по-человечески немного завидуют. Ведь я объехал весь мир.

— Как на протяжении двадцати лет вам удается поддерживать волю к победе? Ведь если у тренера ее нет, то команда сразу чувствует...

— Ну, наверное, все идет от характера, от того, что толкает к деятельности. Я организованный человек. Если за что взялся, то обязан выполнить на высшем уровне. А что касается того, КАК это удавалось... Когда возникает страх, что другие нашли что-то новое в методике, технике, тактике, начинаю изобретать. Помню один крупный провал — на чемпионате мира 1986 года.

Тогда я себя переоценил. Я готовился к диссертации. Три месяца, вставая каждый день в четыре часа, писал работу. Считал, что со сборной все в порядке, что мы всех «отлупим». Что ниже второго места не будет. Эта самоуве-

ренность сразу была наказана. Поэтому-то в спорте на всю жизнь победить невозможно. И человек, который это твердо чувствует, может держаться.

— Силы-то откуда берутся?

— Весь свой режим подчиняю... Я бы даже не сказал — работе, подчиняю спорту. Не курю, играю в теннис. Сейчас понимаю, что времени на то, что не связано со спортом, не хватает. Катастрофически не хватает времени на общение. А коллеги посчитали, что я зазнался. Начались критические выступления в мой адрес. Полтора года назад гандбольные тренеры написали письмо руководству, в котором отказали мне в доверии. Не скажу, что я был им благодарен. Но задумавшись, пришел к выводу: были у меня ошибки и просчеты.

Вот мы сейчас победили на Олимпиаде, а меня мучит проблема, как разделить славу? Но славу разделить **не-воз-мож-но**. И как мы будем дальше работать — зависит от ума, честолюбия тех, кто этой славой повязан. А ведь нам надо сохраниться для следующих побед.

— Оставляют ли спортсмены след в вашей памяти?

— Да. Особенно, когда они уходят. Почему-то мы к спортсменам относимся любовнее, теплее, чем они к нам. Почему-то нами, тренерами, они редко остаются довольны.

Более полувека творчество этого художника было закрыто для широкой публики, а о нем самом ходили легенды как об опасном и мрачном фантазере.

НЕПРИЗНАННЫЙ МАСТЕР

Фото Вадима НЕКРАСОВА

В 1913 году двадцатилетний поэт, дерзкий и талантливый, написал трагедию. Называлась она именем автора — «Владимир Маяковский». Ну, этот был уже достаточно известен и неслыханными стихами, и желтой кофтой, дразнившей всех, как красная тряпка быка. А вот художника, написавшего декорации и эскизы костюмов, никто не знал. Однако бранной славы с лихвой хватило и ему.

Павел Филонов с женой Енатириной Александровной Серебряковой. 1928.

Кто, кто? Филонов? Сын кучера? Ну понятно, почему краски у него бесятся так, будто лошадь галопом промчалась по весенней улице, разбрызгивая грязь. Маляр? Господа, ну чего же ждать от маляра?!

... Детей в семье Филоновых было шестеро. Все прекрасно пели, даже выступали в небольших театрах-балаганчиках; вышивали для продажи полотенца и скатерти. Была в этом жесткая необходимость — отец, московский извозчик, умер в декабре 1887-го, а вскоре от чахотки скончалась мать. Остались с чуть ли не столетней бабушкой. Павлу и пяти не было. Рисовать он начал очень рано, с трех-четырёх лет, еще при отце, копировал все подряд.

После окончания приходского четырехклассного училища с тринадцати лет Павел стал учиться в живописно-малярной мастерской и одновременно посещал вечерние курсы Общества Поощрения Художеств. Это было уже в Петербурге, куда детей забрала старшая сестра, вышедшая замуж за инженера. Жизнь изменилась к лучшему, но Павел не хотел отвыкать от бедности. Сознательно не хотел. И как это пригodiлось ему потом! Работал очень много, много копировал: вначале акварелью, потом маслом. Позднее, когда ушел от се-

«Пир королей». 1913.

стры, работал и для заработка — маляром.

В частной мастерской гравера академика Дмитриева самостоятельно изучал анатомию. С «натурой» было сложно, приходилось заниматься по учебникам и музейным пособиям. Интересовал его не только правильно выписанный абрис фигуры — все удивительное чудо — «человек», каждая его клетка и ее невидимая жизнь. Уже тогда, в юности, закладывались основы философии его будущего «аналитического» искусства.

В 1908 году после трех неудач-

ных попыток, когда знал анатомию, по его словам, «как черт», он был принят вольнослушателем в Академию художеств. Учеба в Академии резко изменила его отношение к искусству. Его очень хвалили за «правильный рисунок», но независимость Филонова, резкая нетерпимость к «поучениям» раздражали педагогов. В конце второго года учебы его исключили за то, что «он своими работами развращал учеников». Да, он мог, например, залив зеленью прекрасную выписанную фигуру натурщика, прорисовать краплагом вены по

всему телу («содрал кожу», как кричал профессор, возмущенный упрямством Филонова). Мог накануне выставки переписать работу, сделав фигуру натурщика синелиловой. Но действительная причина — «непочтительное отношение» к великой княгине Марии Павловне, президенту Академии. Он дважды ей не поклонился: в первый раз просто забыл, с любопытством разглядывая ее, во второй — когда отшатнулась она от его синелилового натурщика.

Филонов подал протест о не-

Портрет младшей сестры художника Евдони Глебовой. 1915.

«Ломовые». 1915.

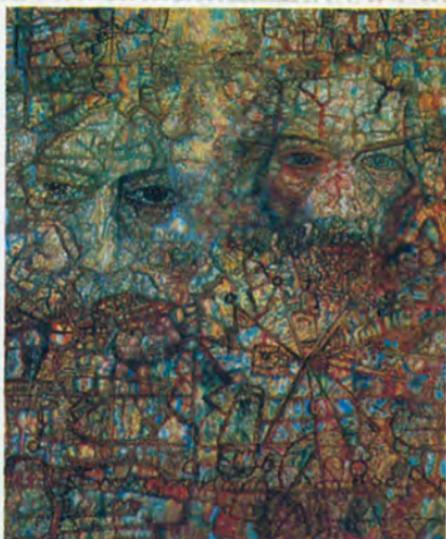

«Святое семейство (Крестьянская семья)». 1914.

«Формула весны». 1928 — 1929.

«Лица». 1940.

справедливом исключении, и его восстановили. Но в начале третьего года учебы он ушел из Академии сам. Все, что можно было там взять, он взял. И окончательно убедился в неправильности методов обучения. Этого отношения к Академии он не изменил никогда. Уже в двадцатые годы наотрез отказался занять в ней место профессора. На что ректор Эссен заметил: «Теперь Филонов придет в Академию только через мой труп».

Собственными университетами, пожизненной академией стала для Павла Филонова работа. И книги. Работал по восемнадцать часов в сутки, иногда по полгода над одной картиной, отрываясь лишь для еды и то — читая. По самоучителю освоил английский язык и даже делал переводы. Иногда это был его единственный заработок. Твер-

«Семейный портрет» (?). Из частной коллекции.

«Семейный портрет». 1924.

дость характера, подчиненность цели потрясали. Однажды ему пришлось снимать комнату в доме рядом с рестораном. Шум и музыка мешали работать. Тогда усилием воли он заставил себя оглохнуть. В это невозможно было бы поверить, если бы не свидетельство художницы, бывавшей тогда у Филонова. А какого труда стоило ему потом вернуть слух!

К середине десятилетия годов Филонов — признанный мастер в кругу ищущих, талантливых, жаждущих преобразования искусства художников и поэтов. Но и среди них он стоит особняком. Мало его работ того времени сохранилось. Многие он сам безжалостно уничтожал, сочтя неудавшимися. «... Каждая моя картина — кладбище, где погибает много картин! Да и холста не хватит...» — признавался он. Часто писал маслом на бумаге, однажды — на дворничком фартуке. Холсты были не по карману.

Не по карману была и традиционная для русских художников поездка в Италию. И все-таки она состоялась. В 1912 году он пешком добрался до Рима, побывал в Генуе, потом в Лионе. Сколько его рисунков осталось на этих дорогах как плата за ночлег и еду. А ночевать приходилось и под кустом, и в сараях, и в хлеву. «Заграничная командировка» продолжалась шесть месяцев. Восемь дней он провел в Лувре, где, по его словам, «голова не потерял».

Филонов различал несколько направлений в искусстве. Реализм, который признавал исключительно важным, общественно значимым; примитивизм, натурализм и «аналитическое искусство». Именно ему, по мнению художника,

должно было принадлежать будущее. Главная цель искусства — передать языком живописи всю полноту жизни, вплоть до движения молекул. «Видящий глаз», по Филонову, передает лишь контуры предмета, его объем и цвет. «Знающий глаз» — а он требовал от учеников необычайно широкого кругозора, научных знаний — видит скрытые процессы, происходящие в теле человека, в цветке, в камне, в дереве. Говорят, что свои картины он начинал писать с любого угла, постепенно покрывая все пространство — сантиметр за сантиметром — живописью или рисунком. Писал тончайшей кисточкой, миниатюрно.

Можно ли описать его полотна? Нет. Их сюжет не укладывается в схему «На картине изображено...». Порой их надо рассматривать в лупу — глаз не вбирает все детали сразу, их невозможно счесть. Объяснить его полотна тоже нельзя, можно толковать как многозначный текст. В них смешаны фантастические видения с конкретной реальностью, среди цветения красок и переплетения линий угадываются лица, фигуры. Соприкасаются, прорастают друг в друга люди и животные, дома и травы.

Его дореволюционные картины драматичны: сложны в них отношения человека и города, человека и вещи. Вообще мрачного в тогдашних произведениях и в тогдашней жизни Филонова — хоть отбавляй. Малоразговорчивый, чрезвычайно гордый и нетерпеливый, он крайне враждебно относился к тем, чьи вещи ему не нравились. Жил уединенно и очень бедно. Работал так, что от «всегдашнего сильного напряжения воли наполовину сжевал свои зубы» — так он

сказал однажды другу и добавил: «Но часто меня пугает мысль: «А может, это все зря? Может, где-нибудь в глубине России сидит человек с еще более крепкими, дубовыми костями черепа и уже опередил меня? И все, что я делаю, — не нужно?!»

Революцию он встретил как долгожданное. И назначение свое в ней представил ясно: творить искусство отдаленного будущего.

В 1918-м, вернувшись с фронта, он снова занялся исследованиями. Это было бурное время, с перхлестами, драмами, неистовством. Свергались авторитеты, чуть не каждый день возникали новые направления и школы. В 1919 году в Зимнем дворце состоялась «Свободная выставка всех направлений». Вот что писали о ней: «Араратом на выставке выглядит Филонов. Этот не провинциал Запада. В его картинах чувствуется громадный размах, пафос великого мастера... В Филонове сейчас сила русской, не привозной живописи». Нарком Луначарский признал, что в будущем Филонов станет гордостью страны.

В 1925-м вокруг него собираются «мастера аналитического искусства» — будущая «Школа Филонова». К нему приезжали из Москвы, Баку, Сибири. Иногда он даже фамилии учеников не спрашивал, а работал с ними по шесть-восемь часов. В школе его существовал договор никогда ничего не просить ни для себя, ни для коллектива, ни за чем ни к кому не обращаться за помощью. И несколько зим Филонов жил, не

имея заработка, в нетопленной комнате. Работ своих он никогда и никому не продавал, от зарубежных выставок отказывался. Мечтал выставить целиком все работы в Советском Союзе, а потом создать музей аналитического искусства.

В 1929 году в Русском музее должна была состояться такая выставка. Все было готово к открытию. Но до конца 30-го года провисели триста полотен в закрытых залах. Публика их не увидела. Ивасенко, заместитель директора музея, сказал тогда: «... Я разъяснил партийным кругам, что искусство Филонова отрицательное явление, что оно непонятно. Его искусство контрреволюционно, и пока я здесь, выставка не будет открыта».

Начались годы новых испытаний. Уже был провозглашен тезис об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма. Его учеников вызывали в НКВД, требовали отречения. Сам он, чтобы заработать на жизнь, готов был идти чернорабочим на стройку.

Но верил, убежден был, что еще год-два-три-четыре — и его методы восторжествуют. И верил в свои силы, в свою выносливость.

Филонов умер в Ленинграде в 1941-м, в первую блокадную зиму, так и не дождавшись ни одной персональной выставки. Картины его, спасенные его сестрой, хранились в запасниках Русского музея, куда не допускали даже специалистов.

По материалам журналов «НЕВА» и «В МИРЕ КНИГ».

С НОВЫМ ГОДОМ!

Фото Владимира МОРОЗОВА

С давних времен у всех народов Новый год был праздником надежд. Таким он дошел и до нас, и даже с древними обрядами. Мы их совершаем, не подозревая того, — когда наряжаем елку, желаем друг другу счастья, едим гуся с яблоками, поросенка с гречневой кашей или еще что-нибудь, но сугубо новогоднее. В старину все это имело магический смысл: отогнать беды от дома, призвать удачу — прибавление в семействе, достаток, хороший урожай.

Существует поверье: как встретишь грядущий год, так его и проживешь. В новогоднюю ночь полагается сидеть за обильно уставленным яствами столом, тогда дом будет — «полная чаша». Причем блюда до сих пор готовятся со смыслом, и тут у каждого народа свои обычаи. Так, у японцев принято подавать жареного карпа — символ стойкости перед трудностями и невзгодами. Надежды на лучшее будущее — конечно, хорошо, но нужно быть готовым и к худшему, рассуждают они. В Голландии обязательный атрибут праздничного угощения — пончики с изюмом. В Грузии для встречи Нового года варят орехи в меду — козинаки. Почему? В

странах Древнего Востока орехи символизировали множественность, и блюда из них означали: будет много всего. Мед должен принести полную удовольствий жизнь, а его золотистый цвет намекает и на возможное богатство. Итальянцы, чтобы кошелек всегда был полон денег, первого января завтракают кашей из чечевицы. Чем больше денег нужно, тем больше должно быть в ней зерен. Ну что ж, можно последовать их примеру, важно только вовремя остановиться — жадность, как известно, до добра не доводит.

Венгры, придерживаясь бабушкиных советов, в новогоднюю ночь не едят птицы (счастье может «улететь»), а австрийцы — омаров и раков (не дай бог, вернутся огорчения ушедшего года). Где-то на земле под удары часов в полночь спешат проглотить двенадцать виноградин или кусочек жареного поросенка (залог везения), где-то раскусывают пирожки «с сюрпризом». Запеченная в тесто монета может разбогатеть; кусочки жгучего красного перца — жди не самых приятных новостей; оказалось внутри кольцо — быть свадебе.

Кстати, некоторые народы приурочи-

вают к такому важному празднику гадание на суженых. И к самому ритуалу, и к его результатам, разумеется, относятся с долей юмора. Вот как это происходит у осетин, живущих на Кавказе. Для джигита, который решил погадать на невесту, хозяйка выпекает три маленьких пирожка с начинкой из... соли. Съесть их нужно перед сном. Естественно, заснувшего жениха среди ночи начинает мучить жажда, и если ему снится, что он напился воды из женских рук, может не сомневаться — скоро женится.

Елку раньше тоже украшали не ради забавы, как мы теперь. Еще до того как придумать богов, человек поклонялся деревьям, в них, как он думал, обитают духи плодородия. Кое-где на планете священной считалась ель. После зимнего солнцестояния, которое длится с 21 по 25 декабря, дни становятся длиннее и начинается новый «солнечный» год. Тогда-то люди и отправлялись в лес, на ветвях самой большой ели развешивали подарки, задабривая духов. Ведь от них зависело, будет ли следующий год урожайным. Со временем поверья забылись, и мало кто верит сегодня, будто горсть сладких орехов способна избавить нас от невзгод и печалей, но сохранились красивые новогодние праздники.

Поэтому мы не станем рекомендовать никаких особых, «магических» угощений. В ваш праздничный стол неплохо могут «вписаться» необычный салат, какое-нибудь экзотическое мясное блюдо, наконец, легкий напиток. Как раз для такого случая есть три несложных рецепта:

Слоеный салат

Вареная морковь, лосось (или любая рыба, на ваш вкус), репчатый лук, вареные вкрутую яйца, соль, майонез — по потребности.

Натрите морковь на крупной терке, выложите в салатницу, посолите, полей-

те майонезом. Дальше слои чередуются следующим образом: слой рыбы — майонез; мелко нашинкованный лук — майонез; измельченный в крошку, посоленный желток — майонез; слой мелко порубленного белка посолите, залейте майонезом. Сверху салат можно украсить зеленью. Можно также прослоить его зеленью, скажем, между желтком и белком. Нарежьте порции подобно тарту или подайте в прозрачных салатницах.

Мясо по-украински

На 4 — 5 порций: свинина (или баранина) — 1 кг, картофель — 1 кг, сладкий перец — 4 — 5 стручков, помидоры — 5 — 6 штук, горький перец — 5 — 6 горошин, репчатый лук — 2 головки, сливочное масло — 1 столовая ложка, соль — по вкусу.

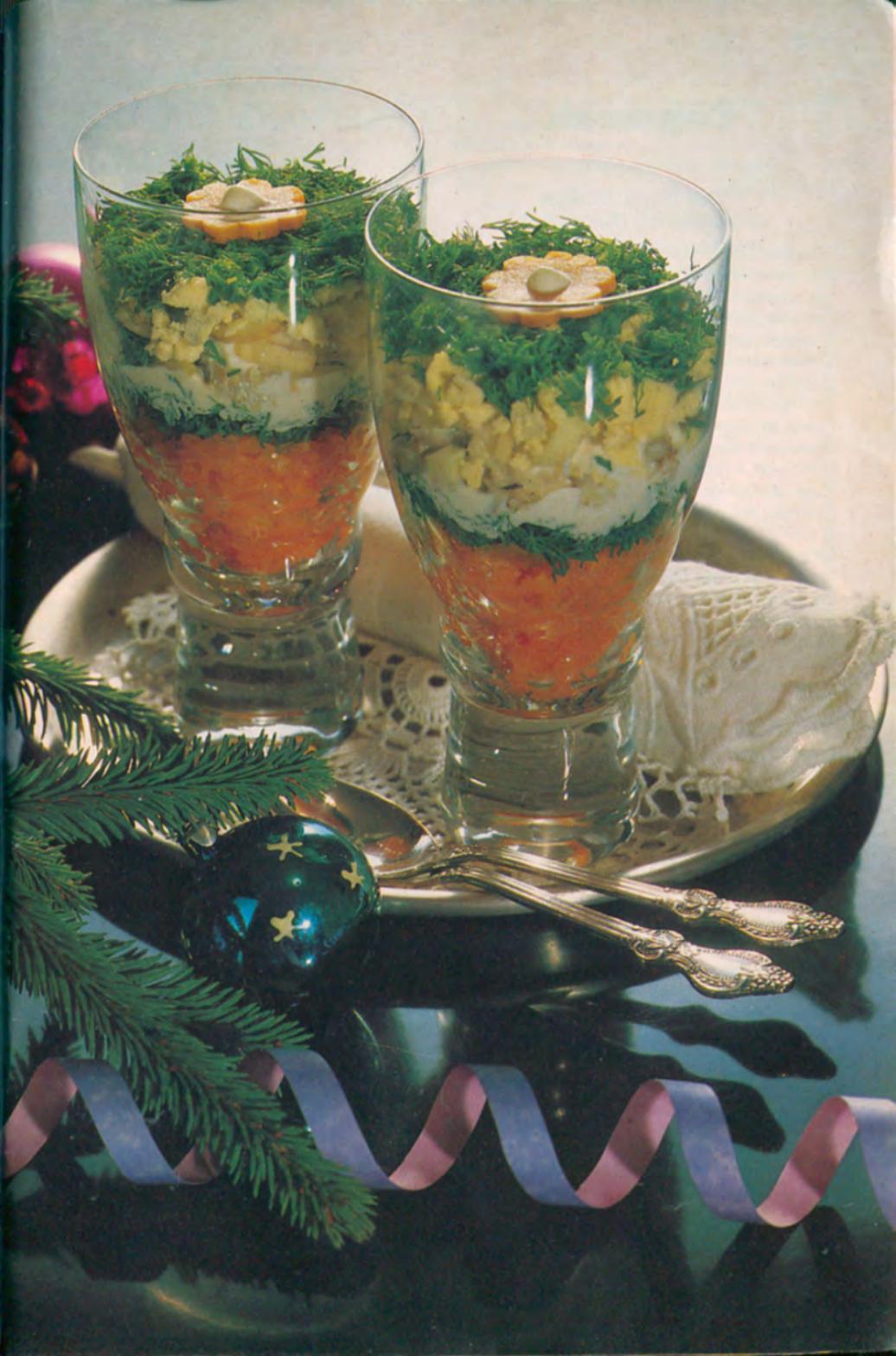
Мясо нарежьте кусочками, обжарьте, уложите в сотейник. Поверх него уложите слоями — целые картофелины, крупно нарезанный сладкий перец, затем помидоры. Налейте на 3/4 объема посуды горячей воды, посолите, бросьте горошины перца, нарезанный кружками лук. Добавьте сливочное масло. Накройте крышкой и выдерживайте в духовке 40 — 50 минут.

Крюшон

Мякоть 500 г персиков или абрикосов нарежьте дольками, пересыпьте 250 г сахарного песка (или пудры) и поставьте в холод за 3 — 4 часа до приготовления напитка.

Минут за двадцать до его подачи на стол влейте в крюшонницу 1 литр сухого белого вина, 0,5 литра газированной воды, перемешайте и добавьте фрукты, сок одного лимона, а если понадобится, еще немного сахарного песка (пудры). В каждый фужер бросьте кусочек льда.

По материалам журнала «РАБОТНИЦА».

ГРАНИ ПЕРЕСТРОЙКИ.
ДЕМОКРАТИЯ. ГЛАСНОСТЬ

Полпути к Гайд-парку	1
Кто выше власти	2
Не дожидаясь лучших времен	2
История, методология, факты, концепция	2
Рабочий ищет управу на министра	3
Ответственность на себя	3
Перестройка с точки зрения беспартийного	3
Плата за истину	3
Народный фронт в Эстонии	3
«Спутник» в гостях у президента	3
Куда пристроить управленца?	4
Выборы, выборы, выборы... ..	4
В СССР действует мафия!	4
Главная газета страны	5
К вопросу о паритете	5
За что болеют на трибунах «Шиннина» ..	5
Надуманные тайны	5
Начинать надо с себя	6
Выбор сделан!	6
Деловая база для власти Советов	6
Корни нашего родства	6
Сколько лет потребуется на перестройку?	7
Что вы отстаиваете?	7
Шоу для Европарламента	7
Совет отстаивает свою власть	7
Перестройка и мусульмане	7
Взрывчатка на рельсах	7
Министр в отставке	8
Правосудие в защиту экстрасенса	9
«Единство против демократии?»	9
Что конкретно дает людям гласность? ..	9
Своя точка зрения	9
Уроки одной отставки	10
Новые лица, новые мысли	10
Вокруг света — с почтой мира	11
Митрополит — народный депутат	11
Своя правда	11
Зачем мне такой профсоюз?	12
Кто правит в СССР?	12

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

Кто имеет право судить о лидерах	1
Кто ждет, кто действует	2
Честность рождает доверие	3

Будем ждать чуда?	4
Пора научиться считать	5
Нелегкие уроки демократии	6
«Мы» состоит из «я»	7
Гаданье по учебнику истории	8
Общественность не прощает пустословия	9
Выпрямить дерево жизни	10
Последний шанс	11
Год выдался жарким	12

ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО СССР

Помнит Тобольск	1
Теплое солнце в прохладной воде	2
Александровская слобода	3
Бульварное кольцо	4
Сухие холмы Киммерии	5
Заповедный остров	6
Полет над Катунью	7
Белые ночи на Неве	8
Городок провинциальный... ..	9
Полтавский акцент	10
Дорогие мои Соловки... ..	11
Черные пески Каракумов	12

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ,
СОТРУДНИЧЕСТВО

Поездка по заливу с капитаном Та	1
Внешнеэкономические связи СССР в зеркале перестройки	2
Строительный экспорт Финляндии	2
Крупнейший экспортер бумаги в мире ..	2
Посол в Москве: привилегия и вызов судьбы	3
Крылья на продажу	3
За шаг до «полного нуля»	4
Проблемы Китая созвучны нашим ...надцатилетние дипломаты	5
Нам нужны деловые контакты	6
С какой полоски начинается зебра? ..	6
Жизнь на Святой горе	6
Я был в Джелалабаде	7
Сделать Мировой мирным	7
Деловые контакты деловых людей	7
Человек, не желающий притормаживать ..	9
«Секреты фирмы»	9
Пройдем по пути древних иберов	9

Готовимся перековать мечи на орала ..	10
Используя единственный шанс	10
Свои «чужие»	11
Улыбка «бессмертного» старца	11
Консулы и перестройка	11
Чем занимается консульская служба ..	11
Диалог с эмиграцией	12
Химическое оружие: приговор человечества вынесен	12
Будильник для дядюшки Джо	12

ВРЕМЯ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

Возвращение к Чаюванову	1
Сроку давности не подлежит	1
Судьба аристократки	1
«Чистый идеолог» сталинизма	1
Педагогика здравого смысла	1
Политический портрет Брежнева	2
«Не хочу сенсаций, хочу работать...» ..	2
Сыновья Иосифа Сталина	2
Не было мудрости в таком социализме ..	2
«Думаю, наиболее правильно опереться на мнение Ленина»	2
Армения: час беды	3
На полюс!	3
Сталин: борьба за власть	3
Армения: звезда надежды	4
Неделя совести	4
«Я нужен Грузии»	4
Шемахинская трагедия	4
Девочка с фотографии	5
Троцкий — демон революции	5
«Феномен» Лысенко	5
Второй советский премьер	6
Отец твердой советской валюты	6
«Если бы дожить, попасть в Россию...» ..	7
Несостоявшийся преемник Сталина	7
Недолгая жизнь «живого вещества»	7
Тбилиси: опасный прецедент?	8
Наши немцы	8
За что убили и возвеличили Павлина Морозова	8
Жить не по лжи!	8
Почему правдивая история еще не написана	8
Трагедия Льва Каменева	9
Академик Велихов: «Я старался просто работать»	9
Борец, или Нет ничего невозможного ..	9
Три похода в ад и обратно	9
«Дело» Тухачевского	10
Китайский герой русской революции ..	10
Русский президент из Латвии	10
Далекая родина Нобелевского лауреата	10

Михаил Горбачев о себе	11
Две истории о двух великих медиках ..	11
Лев Карахан: возвращение имени	11
«Миссия в Москву»	11
«Навсегда... в сердце советских людей» ..	12
«Наш пульс»	5,8,9,10,11,12

ЭКОНОМИКА. ПРОИЗВОДСТВО. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Возродится ли деревня?	1
Новое лицо нефтедобычи	1
Дефицит и цены	4
Цены: слухи и реальность	4
Несекретный город «атомных» мастеров	4
Откуда доходы?	5
Партийный авторитет в экономике	5
Размышления неэкономиста об экономике	6
Проект деревни XXI века?	6
Высокие обороты черкасского «Ротора»	8
Золото	8
Как стабилизировать рубль?	9
«Вам надо торопиться...»	10
Только начало... ..	10
Как «окрестянить» крестьянина	10
«Давайте успокоим экономику»	10
Из доклада Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова	10
Болезнь нужно побеждать	10
Без экономического романтизма	11
Банк, рискующий для людей	11
Проблемы менеджмента в СССР	12
Школа менеджеров в открытом океане	12
Готовим коммерсантов	12
Смешанное предприятие	12
О нефти, газе и будущем энергетики ..	12

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Сколько среди нас добрых людей?	1
Мужчины настроены на победу	1
Прошу считать меня евреем	2
Так жил отец, так живет сын	2
Почему я — учитель	2
Есть ли будущее у любви	2
Равные, но разные	3
Слушаю свои руки	3
Счастье и трагедия академика Легасова	4
Размышляя о себе	4
Секретарь райнома	5
Ненакатанная колея	5
Изменить себя или других?	5
Исправляет ли исправительная колония	5

Поступок	6	«Главное — сохранить живую душу»	3
Сменит ли работу егерь Маюнов?	6	Фантастический реализм живописца	4
Презревший жалость	7	Ромадина	4
Пятнадцать лет против мафии	7	Репертуар для «ненормального» зрителя	4
Живут в Сибири муж и жена	8	Спасительное слово	5
«Афганцы» дома	8	Судьба репортера	5
Сколько языков должен знать гражданин СССР?	8	Тоска по вере?	5
Преступление, болезнь или беда?	8	Художник с Масловки	5
Перепись населения: первые итоги	8	Плакатом по бюрократам	6
«Дело Кудрина»	9	Единомышленники	6
Карьера правдолюбца	9	Известный и неизвестный Тендряков	6
«Если бы это видела мама...»	9	Хрустальный северный родник	6
Человечность — великое благо	10	Его фантазии и парадоксы	6
Мой разговор с внуком	10	Крушение театра	6
Бедные люди	12	Русский сын Азии	7
Магомед Чартаев и его колхоз	12	Шаг нам навстречу	7
Радость есть особая мудрость	12	Искусство и рынок	7
		«Чтоб не пропалсть поодиночке...»	7
		Жестокая правда «Наутилуса»	7
		Альфред Шнитке: автопортрет с комментариями	7
		«Взгляд» — прямой и острый	8
		Культуре нужен свежий воздух	8
		Казимир Малевич	8
		Неподстроенные случайности Витаса	8
		Луцкуса	8
		Новинки музеев Московского Кремля	8
		Режиссер Сокуров	9
		Мои воспоминания	9
		«Амаравелла»	9
		Поселок, откуда не уезжают	9
		Здесь вспоминается все... ..	9
		Скрытая магия дерева	10
		«Время в нашу пользу»	10
		Предпочитаю диалог	10
		Распродажа, или Кража	10
		Не соревнуйся с «Огоньком»	11
		Видеть больше, чем зритель	11
		Живописные аллегории Александра Махова	11
		Взгляд через приоткрытую дверцу шкафа	11
		Поэт в облике женщины	12
		Есть музыка над нами	12
		Объяснение в любви	12
		Знакомство со старым знакомым	12
		Непризнанный мастер	12
		Мир Караван	12

ОБРАЗОВАНИЕ. ВОСПИТАНИЕ. МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Увлечение со значением	3		
Что нам делать с этой молодежью?	4		
Враги? Друзья? Оппоненты!	5		
Бумеранг	5		
Чем богата классическая школа	5		
Совесть — в наследство	9		
Наши хиппи: испытание свободой	9		
Алтайские индейцы	9		
Игроманы	10		
Зачем рыбе карманы?	10		
«Дорогая редакция!..»	11		
Кровь на асфальте, тревога в сердцах	11		
Молодежные новости	1,3,5,8		

КУЛЬТУРА. ИСКУССТВО. АРХИТЕКТУРА

«Все, что есть у нас — это радость и страх»	1		
Он думал картинами	1		
Отцы и дети эпохи	1		
Эта неизвестная Муратова	1		
Профессия в наследство	1		
Лучше поздно, чем никогда	2		
Скрипка мастера	2		
Александр Лапин о себе	2		
«Холодное лето пятьдесят третьего...»	2		
«Новый Горовиц»	2		
Уроки чести и поэзии	2		
Идеал и действительность	3		
«Неонатуры» Антса Гросса	3		
		НАУКА И ТЕХНИКА	
		«Буран»: взлет и посадка	2
		Еще раз о проблеме «снежного человека»	2

«Снежный человек» в зеркале кримина- листики	2
Где мы потеряли темп	3
Можно ли утаить ядерный взрыв	3
Как живется возле ядерного полигона ..	3
Любовь — инструмент эволюции	4
Сенсация, у которой пока нет продолжения	4
Советы эгоцентрику	4
Кто перепалхал Фобос?	4
Ядерный фильтр на кончике иглы	5
«Секретный» объект	5
Пиррова победа в войне против вредителей	6
Шаг, который должен быть сделан	6
Не пугайте пестицидом	6
Земное светило	6
«Буран» — не отказ от «Союза»	7
Зачем нам нужен «Буран»?	7
Мечта обретает крылья	8
Время изучать факты	10
Лазеры: новые достижения	10
Письмо из прошлого	11
Золотые курганы	12
Новости науки и техники	1,3,5,7,9,11

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. МЕДИЦИНА

Рожденные в море	1
Необычное иглоукальвание	1
Есть ли козыри у коротышек?	1
Успеть помочь всем и каждому	2
Зачем бегут лежа	2
Вместо лекарств и скальпеля	3
Нужно ли учиться быть стариком?	6
В полный голос о проблеме донорства ..	7
Возвращение личности	9
За каждой операцией — судьба	9
Какие тайны хранит волос	10
Чтобы облегчить страдания людей	11
Удивительные эксперименты доктора Цзяна	12
Азбука взаимопонимания	12
Новости медицины	6,8,10,12

ЭКОЛОГИЯ. ПРИРОДА

Озон нуждается в защите	1
Для тех, кто не любит лягушек	1
Куда же смотрит прокурор?	3
Клюква	3
Живи сам и не мешай жить другим	5
Шиповник	6
Спасение моря	7
Двое рыжих	10

Земля — тревога наша	10
Чай из диких трав	10
По следу голубоглазой собаки	12

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Сделать фигуру идеальной	3
Победы и беды бурного сезона	4
Как я стал «железным человеком»	5
Возвращение непобедимого Сальникова ..	6
Звериный оскал допинга	7
Не всякий зрячий видит	10
Нужны ли стране здоровые люди?	11
Вплыв по воздушной реке	11
Изобретение Хольгера Нильсена	12
На всю жизнь победить нельзя	12
Шахматы	1 — 12

КНИЖНАЯ ПОЛКА.
РАССКАЗЫ. ЮМОРЕСКИ

Ночевала тучка золотая... ..	1
О Марат!	2
Кольмские рассказы	3
Берегите мужчин!	3
Паша и Павлуша	4
22 июня 1941 года: неожиданное нападение?	5
Охота	6
Репка	7
Черные камни	7
Галоши	8
Перед началом второй мировой	8
Чертово колесо в Кубулету	9
Оказывается!	10
Крещение	10
Сети и ловушки	11
О женской практичности	12
Горячая линия	12

МИР УВЛЕЧЕНИЙ.
ДОСУГ. МОДА

Одеться на четвертой? Элементарно! ..	2
Эти удивительные шляпки!	5
Кто сказал кукареку?	6
Надо ли бояться очарованья?	7
Соперник сари и сарафана	8
Как наши предки в старину	11
Александр Паршиков и его оловянные солдатики	11
Хороший ли у вас характер?	11
Кулинария	1,2,4,5,7,8,9,11,12
Праздники	1 — 12

Читайте в следующем номере:

ОПРАВДАНИЕ ДОБРА. Рассказ о Владимире Соловьеве, философе масштаба Канта и Гегеля. Этим материалом «Спутник» начинает серию публикаций о судьбах русских философов XIX – XX веков.

КОНЕЦ ОПЕРАЦИИ «ЗОЛОТОЕ ДНО». Поистине золотое дно у сибирской реки Сось. Но ей грозило варварское уничтожение. Прочитав этот очерк, вы узнаете, как жители маленького сибирского поселка – все до единого – встали на защиту своей кормилицы и... победили.

КУПИЛИ ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ. Не игрушечную железную дорогу, а 154-километровую узкоколейку за 1,5 миллиона рублей купили ярославские кооператоры. Почему они это сделали и, главное, зачем?

НОВОЕ АМПУЛА СОВЕТСКОГО ПОСЛА. Мы познакомим вас с необычным поворотом судьбы Чрезвычайного и Полномочного Посла Советского Союза и расскажем, как он сам объясняет свой поступок.

ЛИТВА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. Несколько материалов объединены в этот блок. Здесь и об истории Литвы. И о тех процессах, которые вызвала перестройка в республике. А о том, какой видят литовцы свою Родину завтра, – интервью Первого секретаря ЦК КП Литвы Альгирдаса Бразаускаса.

ЗА РУБЕЖ ПО ЛИЧНОМУ ДЕЛУ. Много сил и стараний требовалось приложить советскому человеку, чтобы выехать за границу. Здание же управления виз в Москве западные журналисты называли «домом отказов». Сейчас ситуация меняется: СССР становится все более открытым обществом.

Спутник

ПОДПИСНЫЕ БЛАНКИ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

(В СССР журнал распространяется только в розницу)

Я ХОЧУ РЕГУЛЯРНО
ПОЛУЧАТЬ «СПУТНИК».
ПРИМИТЕ МОЙ ЗАКАЗ
НА ПОДПИСКУ

(Имя и фамилия)

(Адрес)

(Почтовый код, город)

(Страна)

Прилагаю чек на сумму _____

Подпись _____

на русском английском
испанском немецком
португальском французском
хинди
на 1 год на 2 года

Я ХОЧУ СДЕЛАТЬ
ОРИГИНАЛЬНЫЙ ПОДАРОК:
ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ
НА «СПУТНИК»
ЗА МОЙ СЧЕТ

НАПРАВЛЯЙТЕ «СПУТНИК»:

(Имя и фамилия)

(Адрес, почтовый код)

(Город, страна)

Прилагаю чек на сумму _____

Мой полный адрес _____

(Фамилия)

(Подпись)

на русском английском
испанском немецком
португальском французском
хинди
на 1 год на 2 года

ЕСЛИ ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ ПЕРЕЕЗЖАТЬ, ЗАРАНЕЕ
ИНФОРМИРУЙТЕ ОБ ЭТОМ ФИРМУ, ПРИНЯВШУЮ ВАШУ
ПОДПИСКУ НА «СПУТНИК»!

ПРОШУ ПЕРЕАДРЕСОВАТЬ МОЮ ПОДПИСКУ НА «СПУТНИК».

(имя и фамилия)

Старый адрес _____

Мой новый адрес _____

(Почтовый код)

№ Заказа _____

№ Подписки _____

(Город)

(Страна)

Просим использовать печатные буквы.

Фирмы, оформляющие подписку на «Спутник» за рубежом:

(Указана стоимость годовой подписки — 12 номеров журнала)

АВСТРАЛИЯ — А \$ 25,00

New Era Books & Records
64-68 Shepherd St.,
Marrickville, N.S.W. 2204

Gordon and Gotch Ltd.
P.O.Box 29, Burwood 3125

C.B.D. Library and
Subscription Service
Box 4886 G.P.O.,
Sydney, N.S.W. 2001

АНГЛИЯ — £ 12,00

Collet's Holdings Ltd
Denington Estate,
Wellingborough,
Northants. NN8 2 QT

Central Books Ltd
14 The Leathermarket,
London SE1 3 ER

Bailey Subscription Agents Ltd
Warner House,
Folkestone,
Kent CT19 6PH

БОЛГАРИЯ

Местные почтовые отделения.

Дирекция РЕП.
София

ВЕНГРИЯ

Местные почтовые отделения.

HELIR
Kereskedelmi osztály
1900 Budapest
József nádor tér 1

ВЬЕТНАМ

Местные почтовые отделения.

Xunhasaba
32, Hai Ba Trung,
Hanoi

КАНАДА — С \$ 22,00

Progress Books
71 Bathurst Street, 3rd Floor,
Toronto, Ontario,
M5V 2P6

Editions Nouvelles
Frontières
185 est, rue Ontario
Montréal, Que. H2X 1H5

Ukrainska Knyha
962 Bloor Street, West,
Toronto, Ontario,
M6H 1L6

Northern Book House
P.O.Box 1000
Gravenhurst, Ontario,
POC 1G0

CO-OP Bookshop
302 Notre Dame Ave.
Winnipeg, Manitoba,
R3B 1P4

People's Co-Op Bookstore
1391 Commercial Dr.
Vancouver, B.C.
V5L 3X5

Troyka Ltd,
799 College Street
Toronto, Ontario,
M6G 1C7

МОНГОЛИЯ

Местные почтовые отделения.

г. Улан-Батор
ул. Ленина, 1
Монголооскинготор

ПОЛЬША

Oddzialy RSW
«Prasa-książka-Ruch»
Kluby Międzynarodowej
Książki i Prasy
Urzędy Pocztowe

РУМЫНИЯ

Местные почтовые отделения.

DEP Bucureşti

США — \$ 23,00

EBSCO Industries Inc.
1st Avenue, North at 13th Street
Birmingham, Alabama,
35201-1943

Creative Subscription Service
1671 East 16th Street
Suite 189 Brooklyn
New York 11229-2901

Imported Publications Inc.
320 West Ohio Street
Chicago, Illinois, 60610

Znanie Book Store
5237 Geary Boulevard
San Francisco, Ca, 94118

ФИНЛЯНДИЯ — Fmk 88,00

Akateeminen kirjakauppa
Lehtijakelu / K2
P.O.Box 212
SF 00101 Helsinki, Finland

Suomalainen Kirjakauppa OY
c/o Rautakirja Oy
Subscription Department
P.O.Box 2
01641 Vantaa 64

Kustannusliike
VA VO Oy
Kornetintie 4
00380 Helsinki

SN — Kirjat Oy
Ruoholahdenkatu 4
00180 Helsinki 18

ФРАНЦИЯ — Frf. 115,00

«Messidor»
Librairie du Globe
2, rue du Buci
75006 Paris

«Dawson — France S.A.»
B.P. 40
91121 Palaiseau Cedex

ФРГ — DM 40,00

VVG Verlags- und
Vertriebsgesellschaft
m.b.H.
Xantener Str. 7
Postfach 10 15 55
4040 Neuss

ZFV GmbH & Co.KG
Postfach 10 16 10
Follerstraße 2
5000 Köln 1

Kubon und Sagner
Inhaber Otto Sagner
P.O.Box 340108
D-8000 München 34

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Почтовые отделения
по месту жительства.

PNS-UED
Jindřická 14
12505 Praha 1

PNS-UED
Gottwaldovo nám., 6
88419 Bratislava

ЮГОСЛАВИЯ

«NOLIT»
Uvoz Izvoz
Terazije 13/VIII
11000 Beograd

«Jugoslovenska Knjiga»
Trg.Republike,
5/VIИ, POB 36
11000 Beograd

«Prosveta»
Export-Import Agency
Terazije, 16/1
11001 Beograd

«Mladost»
Uvoz Casopisa
Ilica, 30
41000 Zagreb

«Forum»
Export-Import
Ul. Vojvode Misisa, 1
21000 Novi Sad

«Svetlost»
Export-Import Department
Petra Preradovica, 3
71000 Sarajevo

«Drzavna Zalozba Slovenije»
Export-Import
Titova, 25
P.O.B. 50-1
61001 Ljubljana

ЯПОНИЯ — Y 3500

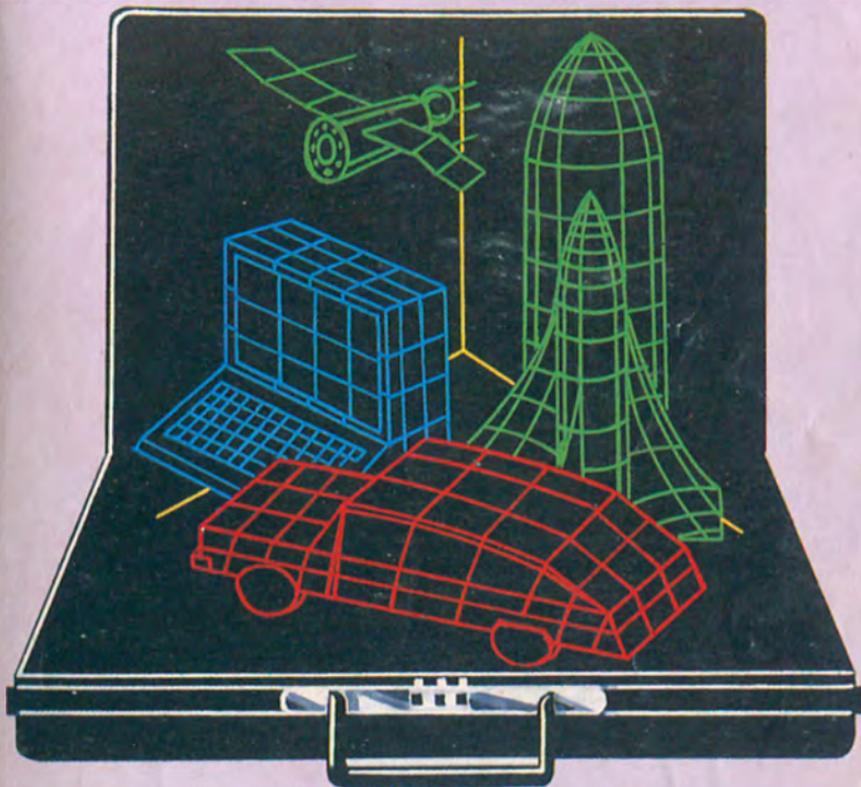
Nauka Ltd.,
2-30-19, Minami-Ikebukuro
Toshima-ku
Tokyo 171

Nisso-Tosho, Ltd.,
1-5-16, Suido Bunkyo-ku
Tokyo

В СССР «Спутник» распространяется «Сюзнепечатью» только в розницу.

МОСИНКОМБАНК

Тайна портфеля раскрыта

Мы не делаем тайны из того, что в портфеле нашего банка сейчас свыше ста инновационных проектов.

Ведь мы проводим финансирование, кредитование и ресурсную поддержку технологий завтрашнего дня.

**НО ВЫ МОЖЕТЕ ПРИЙТИ К НАМ, ЧТОБЫ УЖЕ СЕГОДНЯ
СДЕЛАТЬ СВОЙ ВКЛАД. ВКЛАД В БУДУЩЕЕ**

Помимо процентов по вкладам и дивидендов на паевой взнос мы предлагаем Вам воспользоваться нашим портфелем инновационных технологий.

МОСИНКОМБАНК

СССР, 115612, Москва,
Каширское шоссе, 57, корп. 5
Телефон: 393 7364

Бердское
производственное
объединение

BEBO

РАДИОАППАРАТУРА ДЛЯ ВСЕХ

Цифровой лазерный
проигрыватель
«Вега ЛП-007 стерео»

Идеальная чистота
и естественность звука,
отсутствие шумов и детонации,
бессрочная сохранность
фонограмм

Цена 1200 руб.

реклама

Спутник

Цена номера:
ИНДЕКС 70.918
ISSN 0131-8748

АВСТРАЛИЯ	AS 2.50	ИТАЛИЯ	L 2400.00	НЕПАЛ	Rs 8.00	ФРАНЦИЯ	FRF 12.00
АВСТРИЯ	O.S. 26.00	ИРАН	US \$ 1.30	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	N.Z.\$ 3.50	ШВЕЙЦАРИЯ	SFR 3.80
АНГЛИЯ	£ 1.80	КАНАДА	C \$ 2.20	ПАКИСТАН	PKR 15.00	ШРИ ЛАНКА	SLR 14.50
ГРЕЦИЯ	DM 3.40	КИПР	£ 1.80	ПОРТУГАЛИЯ	Esc 150.00	ЯПОНИЯ	Y 350.00
ИНДИЯ	Rs 5.00	МАЛЬТА	£ 1.80	ФРГ	DM 3.80		